

МВД России

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник

В двух частях

Часть 1

Под общей редакцией
доктора юридических наук, доцента С. Н. Мешалкина

Домодедово
ВИПК МВД России
2020

ББК 67.409.131.11

П83

Автор вступительной статьи: *Е. Г. Ичитовкина* – заместитель начальника ВИПК МВД России по научной работе, доктор медицинских наук;

Под общей редакцией: *С. Н. Мешалкин* – профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Составители: *Ф. М. Жовтовский* – врио начальника кафедры противодействия терроризму и экстремизму Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России;
Н. А. Горюнкова – старший инспектор организационно-методической группы Международного межведомственного центра по подготовке специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России;

Рецензенты: *П. В. Эзрохин* – врио начальника УУР ГУ МВД России по Московской области, кандидат юридических наук;
И. А. Завьялов – заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

П83 Противодействие радикализации российской молодежи: вопросы теории и практики : сборник : в 2 частях / авт. вступ. ст. Е. Г. Ичитовкина ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, доц. С. Н. Мешалкина; сост. Ф. М. Жовтовский, Н. А. Горюнкова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2020. – Ч. 1. – 140 с.

В сборнике представлены доклады участников межведомственного круглого стола, состоявшегося 11 декабря 2019 г. во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России, в которых анализируются ключевые проблемы противодействия радикализации российской молодежи: нормативное правовое регулирование правоохранительной деятельности, процессы выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, научное обеспечение борьбы с данными негативными явлениями.

Научное издание предназначено для руководящего и оперативного состава органов внутренних дел, ответственного за противодействие экстремистской деятельности.

ББК 67.409.131.11

© ВИПК МВД России, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ИЧИТОВКИНА Е.Г.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ» 5

АБРАМОВ О.С.

РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ..... 7

АКИМОВА Г.В.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ 12

АЛЕСКЕРОВ В.И., МАЛЫГИНА О.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
В ПРОТИВОПРАВНЫХ ЦЕЛЯХ 21

АЛЕСКЕРОВ В.И., КОЛОКОЛЬЧИКОВА О.Н., МАЛЫГИНА О.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
И НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В СФЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ И КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ..... 26

АРЕФЬЕВ А.М.

К ВОПРОСУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ГРАЖДАН
ИЗ ЗОН ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ 37

БУШЕВ Р.Б.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА
КАК КРАЙНЕЙ СТАДИИ ЭКСТРЕМИЗМА 44

ВАСИЛЬЧЕНКО А.А., ЛАПИН В.О.

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ
В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 48

ВАСИЛЕНКО Л.В.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ И ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ) 57

ГОРЮНКОВА Н.А.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ
И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В РАМКАХ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ВОПРОСАМ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 63

ГУСАЧЕНКО М.А. ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ, ОСОБЕННОСТИ, ВИДЫ, ПРОФИЛАКТИКА.....	69
ЕФЕРИН В.П., ЗАНЧУРИН Э.Р. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	72
ЕФЕРИН В.П., БАКУЛЕВ А.В. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ ПРИ РЕШЕНИИ СОВМЕСТНЫХ ЗАДАЧ.....	84
ЖОВТОВСКИЙ Ф.М. ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	92
КАН Л.В. РАБОТА С ПОДРАСТАЮЩИМ ПОКОЛЕНИЕМ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	98
МЕШАЛКИН С.Н. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИЗМА КАК ИСТОЧНИКА РАДИКАЛИЗМА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	101
МИГАЧЕВА Е.Д., ЛЕВЕНКОВ В.В. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА КАК КРАЙНЕЙ СТАДИИ ЭКСТРЕМИЗМА	106
РАНЕНКОВА Е.А. МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ «ИНТЕРНЕТ» КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ МОЛОДЕЖНЫМИ ГРУППАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	111
САМОЙЛЮК Р.Н. К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	127
ХРАМОВ М.Е. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ИСТОЧНИКА РАДИКАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	131
ЧЕРНОВ С.Б. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19.....	135

Е.Г. Ичитовкина,

заместитель начальника ВИПК МВД России по научной работе,
доктор медицинских наук

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО УЧАСТНИКАМ
МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**

Уважаемые коллеги!

Приветствую вас в стенах Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России на межведомственном круглом столе, который посвящен вопросам противодействия радикализации российской молодежи!

В работе круглого стола принимают участие представители Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ), Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (БКБОП), Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России), Академии управления МВД России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России (ВНИИ МВД России), Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Участие международных организаций, правоохранительных органов Российской Федерации на данном мероприятии свидетельствует о важности и востребованности обсуждения вопросов противодействия радикализации российской молодежи.

Необходимо отметить, что исследование радикальных проявлений в молодежной среде, безусловно, имеет существенное значение для деятельности как государственных и федеральных структур, так и правоохранительных органов Российской Федерации в рамках профилактики правонарушений со стороны молодежных неформальных объединений в современных условиях. Экстремистская направленность и активизация деятельности данных объединений представляет угрозу интересам безопасности Российской Федерации, имеет общественно опасные последствия для будущего российского государства, так как подрастающее поколение – это гарант поступательного развития общества и социальных инноваций.

Противодействие радикализации российской молодежи как важное направление правоохранительной деятельности позволит добиться не только существенных результатов в борьбе с радикализмом в молодежной среде, но и своевременно устранить детерминанты возникновения и развития данного негативного явления общества.

Уверена, что предстоящий диалог будет конструктивным, позволит перейти на новый уровень сотрудничества в области противодействия радикализации российской молодежи в интересах обеспечения безопасности граждан и государств.

Желаю всем участникам успешной и продуктивной работы.

О.С. Абрамов,

старший оперуполномоченный

по особо важным делам ГУПЭ МВД России

РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Рост проявлений экстремизма и его использование деструктивными силами как инструмента для достижения различных целей в последние годы наблюдаются во всем мире.

Деятельность по раскрытию преступлений экстремистской направленности представляет собой сложный процесс по установлению фактических обстоятельств дела в точном соответствии с действительностью, виновных лиц, причин и условий, способствующих совершению преступлений, по сбору доказательств, необходимых для изобличения преступников, по обеспечению возмещения причиненного преступлением материального ущерба. Результативная работа по этим направлениям позволяет дать общественно-политическую и юридическую оценку преступному деянию, обеспечить достижение основных целей раскрытия преступлений – охрану установленного в стране правопорядка и защиту от преступных посягательств интересов общества, прав и свобод граждан, обеспечения неотвратимости привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В 2019 году благодаря мерам профилактического характера и определенным изменениям административного и уголовного законодательства Российской Федерации (ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») за несколько лет достигнута положительная тенденция по снижению количества преступлений экстремистской направленности.

По официальным сведениям ФКУ «ГИАЦ МВД России», зарегистрировано 585 (-53,8% к АППГ за 2018 год) преступлений экстремистской направленности. Окончено расследование по 454 (-61,8%) преступлениям. Выявлено 445 (-50%) граждан, совершивших преступления экстремистской направленности (по окончанным производством уголовным делам). Вместе с тем за 4 месяца 2020 года отмечается увеличение количества преступлений данной категории. Так, зарегистрировано 263 (+28,9%) преступления, окончено расследование по 166 (+12,6%) уголовным делам, выявлено 169 (+57,9%) лиц, их совершивших.

В результате взаимодействия Министерства внутренних дел Российской Федерации с органами прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации и подразделениями Федеральной службы безопасности Российской Федерации запрещена деятельность

76 экстремистских организаций. Так, в 2019-2020 гг. по искам органов прокуратуры и Министерства юстиции Российской Федерации, основанных на материалах подразделений по противодействию экстремизму органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, признаны экстремистскими и запрещена деятельность 3 объединений: общественное объединение футбольных болельщиков «Автоград Крю», межрегиональное общественное объединение «Союз Славянских Сил Руси», религиозная группа «Алля-Аят».

Большое влияние на раскрытие преступлений определяет двойственность в толковании термина «раскрытие преступления». Анализ юридической и специальной литературы показывает, что существует ряд различных точек зрения на понятие «раскрытие преступления», отличающихся по содержанию, по объему, по участникам деятельности и т. п. В большинстве случаев научный спор идет о том, когда можно считать преступление раскрытым. По этому вопросу существует две принципиальные позиции. Авторы, придерживающиеся первой из них, говорят о раскрытии преступления в уголовно-процессуальном и криминалистическом значении¹, отрицая при этом роль оперативно-розыскной деятельности.

В уголовно-процессуальном смысле раскрытие преступления, по их мнению, предполагает выяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, а окончательно вопрос о раскрытии преступления решает суд при вынесении приговора.

Под криминалистическим (предварительным) раскрытием преступления понимается выяснение всех обстоятельств события преступления, изобличающих лиц, его совершивших, и устанавливающих характер и степень их ответственности за содеянное. Моментом, определяющим раскрытие преступления, является составление обвинительного заключения².

Гаврилов А.К. также полагает, что путем оперативно-розыскной деятельности раскрыть преступление нельзя: «раскрытие преступления – это процессуальная деятельность следователя по уголовному делу»³.

Считаем верным придерживаться второй позиции, которая сводится к тому, что раскрытие преступлений неотделимо, в той или иной степени, от оперативно-розыскной деятельности. Данную позицию поддерживают специалисты в области оперативно-розыскной деятельности, некоторые процессуалисты и криминалисты⁴.

¹ Хохряков Г.Ф. Понятие «раскрытие преступления»: подходы к определению, сущность и содержание // Сборник научных трудов ВНИИ МВД СССР. – № 53. – Москва, 1980. – С. 10-22.

² Танасевич В. Криминалистическое понятие раскрытия преступления // Социалистическая законность. – 1975. – № 10. – С. 57-58.

³ Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений: лекция. – Волгоград, 1976. – С. 25.

⁴ Лекарь А.Г. Организационно-тактические основы раскрытия преступлений. – М., 1977. – С. 10.

Следует отметить, что оперативно-розыскная деятельность является важной составляющей раскрытия преступлений. Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из задач оперативно-розыскной деятельности является раскрытие преступлений.

Кроме того, положения ст. 89 УПК РФ дают возможность делать вывод о том, что в ней результаты оперативно-розыскной деятельности приравнены к доказательствам и, соответственно, должны отвечать предъявляемым к доказательствам требованиям. Оперативные данные как составляющее оперативной деятельности сами по себе доказательствами считать нельзя, чтобы таковыми стать, они должны вводиться в уголовное судопроизводство, базируясь на положениях уголовно-процессуального закона, проходить некую «трансформацию» уголовно-процессуальными средствами¹.

В действительной реальности, когда значительно урезаны возможности обнаружить признаки преступлений лишь уголовно-процессуальными средствами, удачное доказывание вины лиц, которые подозреваются в преступлении, практически немыслимо без использования оперативно-розыскных мероприятий. И, что особенно важно, лишь правильное сочетание приемов, методов и средств оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности даст возможность успешно не только выявить, но и раскрыть преступления².

В случае установления сходства между полученными сведениями и известными оперативно-поисковыми признаками конкретного преступления информация подлежит проверке.

В ходе оперативной проверки необходимо установить достоверность полученной первичной информации, собрать дополнительные сведения о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, установить признаки преступления.

Для решения указанных задач целесообразно использовать все возможные силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности в комплексе³. При этом проверку следует проводить до тех пор, пока у оперативного сотрудника, ее проводящего, не сложится твердое убеждение о соответствии первичной информации действительности или наобо-

¹ Виниченко И.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: монография. – СПб., 2014.

² Черкова М.Ю. Особенности использования оперативно-розыскной информации при расследовании уголовного дела // Вестник СибЮИ МВД России. – 2010. – № 2. – С. 127-135.

³ Самойлюк Р.Н. Виды методов осуществления государственной власти // Наука. Мысль. – 2015. – № 4. – С. 53-69.

рот. Достаточность указанных данных для принятия того или иного оперативного решения будет определяться совокупностью сведений, освещающих событие или характеризующих лицо, попавшее в «поле зрения» оперативного сотрудника и представляющих оперативный интерес.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений и розыске скрывшихся преступников объективно обуславливает необходимость взаимодействия сотрудников оперативно-розыскных подразделений и субъектов (должностных лиц) уголовного процесса. Однако взаимодействие по данному направлению ограничивается составлением формальных планов расследования по уголовным делам.

Для эффективного противодействия экстремизму целесообразно в практической деятельности использовать методики выявления и раскрытия преступлений, совершаемых организованными группами.

По мнению известного ученого и практика И.И. Карпеца, понятие «оперативно-розыскное раскрытие» означает обнаружение преступника, а все остальное скорее характеризует стадии расследования преступления, чем его раскрытие, ибо оно уже раскрыто (преступник найден)¹. Схожие мысли высказаны и рядом современных ученых. Вместе с тем следует осторожно относиться к определению оперативно-розыскного понятия раскрытия, которое неразрывно с понятием «расследование преступления». Не может содержание расследования преступлений обойтись без понятия раскрытия также, как последнее не имеет юридической силы без процессуального расследования. Известно, что если в ходе расследования не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, то предварительное следствие приостанавливается (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Таким образом, эти понятия взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Обязанность устанавливать и доказывать обозначенные обстоятельства возложена уголовно-процессуальным законодательством на органы дознания, предварительного следствия и суда. Выступая в качестве лиц, производящих дознание, или оказывая помощь следователю, сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел при раскрытии преступления должны устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Основой расследования уголовных дел является процесс доказывания. Несмотря на то, что сегодня идея использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности (вплоть до придания им значения судебных доказательств) не только активно совершенствуется и находит применение в практической деятельности, многие оперативные сотрудники, зачастую получая ценную информацию,

¹ Карпец И.И. Проблемы преступности. – М., 1969. – С. 152.

по разным причинам не доводят ее до следователей (органов дознания). Данное можно объяснить тем фактом, что они не всегда четко видят перспективы применения такой информации в процессе следствия. Часто и следователи не имеют возможностей доказать, что к примеру лица, которые подозреваются в совершении преступного деяния, знакомы друг с другом, несмотря на то, что в материалах уголовного дела присутствуют фотодокументы, на которых они запечатлены вместе¹.

Анализируя различные подходы ученых к определению понятия «раскрытие преступлений», обозначим авторский подход к определению понятия «раскрытие преступлений экстремистской направленности». Под раскрытием преступлений экстремистской направленности понимается комплексная деятельность органов дознания (оперативных подразделений органов внутренних дел), предварительного следствия и суда, регулируемая действующим законодательством и направленная на обнаружение фактов экстремистских проявлений и лиц, их совершивших или совершающих, установление всех обстоятельств и наказание виновных лиц путем осуществления в пределах своей компетенции оперативно-розыскных, процессуальных и иных действий. Таким образом, раскрытие преступлений экстремистской направленности является одним из важнейших направлений оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

Распространение организованных форм преступности, рост профессионализма причастных к ней лиц, изощренность способов совершения и сокрытия ими преступных деяний предъявляет повышенные требования к качеству оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, направленной на выявление и раскрытие преступлений экстремистского характера, изобличение лиц, подозреваемых и обвиняемых в их совершении.

Кроме того, решение задач раскрытия преступлений экстремистской направленности требует комплексного использования широкого круга оперативно-розыскных мероприятий, последовательность проведения которых находится в прямой зависимости от характера и особенностей складывающейся ситуации, различных источников оперативной информации, возможностей оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений, информационных систем, криминалистических и оперативно-розыскных учетов, в непосредственном взаимодействии с органами предварительного следствия.

¹ Гришин А.И. Уголовно-процессуальные проблемы начального этапа расследования по делам об организованных преступных группах // Социально-экономические, правовые, оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические проблемы борьбы с организованной преступностью: материалы науч.-практ. конф.: в 2 частях. – Саратов, 2014. – Ч. 2.

Г.В. Акимова,

*старший преподаватель кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

На сегодняшний день движущей силой любого государства является молодежь, поэтому проявления экстремизма в молодежной сфере недопустимо. Утвержденная Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» определяет проявления экстремизма как общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов.

Проявление экстремизма в Российской Федерации является одной из важных проблем общества. Одним из направлений экстремизма является возбуждение гражданской ненависти, создание незаконных вооруженных формирований и совершение террористических актов. Однако отметим, что количество преступлений в сфере экстремисткой деятельности увеличивается. Также возросло количество создаваемых неформальных экстремистских группировок и организаций, в которых состоит молодежь. С каждым годом экстремизм становится все более опасным явлением для общества и государства¹. Об этом говорит численность несовершеннолетних, которые вовлечены в организации экстремистской направленности и общественно опасные деяния, которые они совершают.

Анализ преступности в молодежной среде позволяет выделить особенности, которые раскрывают антигосударственный и антиконституционный характер современного российского молодежного экстремизма, а именно:

– активное участие молодежи (возраст от 14 до 30 лет) в массовых экстремистских акциях, объединение ее в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистской направленности;

¹ Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты зарубежного опыта противодействия экстремистским проявлениям // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 1 (7). – С. 73.

– расширение территории, подверженной экстремистской угрозе (увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур, ставшими объектами экстремизма);

– создание общественных организаций, движений и объединений, военно-патриотических, спортивных, исторических клубов, которые, якобы, создаются с законной целью, однако на практике преследуют экстремистско-националистические идеи¹;

– вовлечение членов различных «агрессивных» молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также молодых лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, в экстремистско-националистические движения;

– вооружение и использование оружия членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистской направленности.

Сущность работы МВД России с экстремистской деятельностью в сфере молодежного экстремизма основывается на функциях по профилактике и борьбе с преступлениями и правонарушениями экстремисткой направленности.

Основываясь на практической деятельности подразделений органов внутренних дел, которые обеспечивают общественную безопасность и порядок при проведении различных массовых мероприятий, а также спортивных мероприятий, аналитических и оперативных сводок, можно сделать вывод о том, что обстановка, складывающаяся в этих условиях, значительно отличается от повседневной.

Так как основными субъектами в обеспечении общественного порядка и безопасности при проведении различных общественных мероприятий являются подразделения органов внутренних дел, они должны обеспечить более благоприятные условия для проведения данных мероприятий.

Выполнение задач по поддержанию надлежащего правопорядка требует от органов внутренних дел принципиальной перестройки содержания своей деятельности, использования в ней прогрессивных форм и методов охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, совершенствованием существующих организационных структур для действия в чрезвычайной обстановке и формирования соответствующих систем управления.

Таким образом, одним из важнейших условий повышения эффективности деятельности органов и подразделений системы МВД по охране общественного порядка и обеспечению безопасности в сложной оперативной обстановке является постоянное совершенствование профессионального мастерства всех сотрудников.

¹ Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. – С. 6.

В настоящее время существует ряд нерешенных проблем, связанных с обучением личного состава подразделений органов внутренних дел, который привлекают к охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий, а именно каковы должны быть его практические действия, ведь существуют пробелы в процессе разработки и планировании действий нарядов при несении службы.

Охрана общественного порядка и безопасности при массовых мероприятиях специфична тем, что она осуществляется в условиях большого сосредоточения людей.

Любое массовое мероприятие организуется государственными, профсоюзными органами, спортивными или общественными организациями, но не всегда и не на все массовые мероприятия люди приходят организовано. Так, например, люди идут колоннами во главе с руководством предприятия и профсоюзным руководством. Безусловно, управлять ими с точки зрения обеспечения охраны общественного порядка намного легче, чем болельщиками на футбольном поле, хотя и он тоже организуется спортивными обществами. Однако на футбольный матч зрители покупают билеты, как правило, в индивидуальном порядке. В подавляющем большинстве на него собираются незнакомые люди. Если в первом случае можно говорить о коллективе, принимающем участие в демонстрации, то во втором случае речь идет о толпе, отдельных компаниях и группах в ней.

Все это должно учитываться как руководителями органов внутренних дел, организующими охрану общественного порядка, так и личным составом, задействованным для несения службы. Важно понимать, что каждый сотрудник полиции в этих условиях должен строго руководствоваться действующим законодательством, принимать продуманные решения и помнить, что его неумение, а тем более незаконные действия в условиях большого сосредоточения людей могут повлечь за собой серьезные последствия, включая массовые беспорядки.

Массовые беспорядки – это согласованные действия большого количества людей, грубо нарушающие установленный порядок поведения на определенной территории. Законодательно не определено, какое количество людей необходимо, чтобы считать беспорядки массовыми, но можно предположить, что количество людей должно быть достаточно для перекрытия движения транспорта, срыва массового мероприятия, нарушения работы различных организаций и т. п. Отметим, что данное преступление направлено в первую очередь на то, чтобы подорвать общественный порядок, а уже во вторую – на нанесение урона собственности любой формы, здоровью и телесной неприкосновенности граждан.

Существует так называемый «эффект толпы», когда законопослушные, уравновешенные люди под влиянием массового психоза начинают

совершать преступные действия. Невозможность прогнозировать и сдерживать действия участников массовых беспорядков, от которых можно ожидать любых, даже самых тяжелых деяний, вызывает особую опасность этого преступления.

Для того чтобы массовое скопление людей превратилось в опасную для окружающих и для нее самой толпу необходимы не только *внутренние предпосылки* (негативные настроения большой массы людей, общая цель, общий лидер и т. п.), но и *внешняя инициация* или *провокация*. Последняя выступает своеобразным детонатором, превращающим массу в общем-то мирных людей в агрессивную по своей сути толпу. Таким детонатором может быть паника, вызванная стихийным бедствием или катастрофой, победа или поражение любимой футбольной команды, а также другие самые разнообразные и неожиданные причины.

Социально-психологические особенности толпы, ориентированной на массовые беспорядки:

- снижение интеллектуального начала и повышение эмоционального;
- появление чувства силы и осознание анонимности;
- повышение групповой внушаемости и снижение эффективности действия механизмов независимого мышления;
- потребность в лидере, которому она будет безоговорочно подчиняться, или объекте ненависти, который она будет уничтожать;
- подавление чувства ответственности за собственные поступки, способность как на крайнюю жестокость, так и на самопожертвование;
- быстрый эмоциональный спад: после достижения цели или поражения происходит смена поведения, оценка происходящего и т. д.

Процесс развития массовых беспорядков включает в себя три стадии:

1. Осложнение обстановки. Первая стадия предшествует массовому антиобщественному поведению. Она характеризуется возникновением социальной напряженности, накапливанием недовольства, то есть негативных массовых настроений, которые выступают «горючим» материалом, способным при самом незначительном поводе обострить обстановку. Ее возникновение предваряют кризисные явления, а именно:

- резкое усиление тенденции к дифференциации (размежеванию) населения на богатых и бедных при неразвитости среднего класса, а также обострение противоречий между ними;
- возникновение тревожной информации, слухов, нездоровых мнений и настроений, недовольство действиями представителей власти, снижение уровня жизни вследствие спада производства, инфляции, роста цен и т. п.;

– ослабление авторитета власти, консолидация (сплочение) оппозиции и появление лидера, пользующегося авторитетом среди основной массы населения.

Недовольство не всегда бывает обоснованным, однако если оно достигает критической точки и обострено чувством несправедливости, то может вызвать массовый беспредел.

2. Возникновение повода для массовых беспорядков и их осуществление. На второй стадии массовые беспорядки берут свое непосредственное начало. Появляется формальный повод, который используется их зачинщиками в качестве детонатора. Таким поводом часто выступает событие, способное оправдать участников эксцессов, придать их действиям «справедливый» характер и позволить втянуть в эти события большие массы людей. Отличительная черта массовых беспорядков заключается в том, что один раз начавшись, они становятся независимыми от породивших их причин и могут продолжаться даже тогда, когда те уже исчерпаны. В этот период для массовых беспорядков характерно:

- выдвижение требований с позиции силы и в то же время их анонимность;
- внезапность и неотвратимость действий;
- возникновение условий для изменения сложившейся системы отношений;
- создание препятствий для целенаправленных действий силовых структур;
- привлечение внимания общества к событиям;
- формирование общих и частных (вспомогательных) целей, последовательность действий по их реализации (захваты, поджоги, погромы, убийства и др.);
- вовлечение в события больших масс людей путем угроз, слухов, внушения;
- создание образа «общего врага»;
- выработка тактики действий;
- действия, совершаемые в состоянии аффекта (в последствии проявляется компенсаторная реакция, то есть вымещение накопившейся напряженности);
- участие в групповых эксцессах значительного числа людей, склонных к риску.

3. Обстановка после массовых беспорядков. Третья стадия характеризуется ситуацией после ликвидации массовых беспорядков, которая далеко не сразу становится нормальной. Обстановка в любое время может осложниться под воздействием слухов, неудовлетворенности результатами

событий. Психологическая реакция людей на массовые беспорядки различна – от депрессивного состояния до мобилизационного, поэтому есть все основания опасаться их возобновления.

Таким образом, массовые беспорядки – это крайне опасное социальное явление, в основе которого лежит актуализация негативных массовых настроений толпы. Без сомнения, существует самая непосредственная связь между поведением толпы и общественной безопасностью.

Важно отметить, что современное законодательство запрещает проявление экстремизма при проведении таких общественных мероприятий, как собрания, митинги, демонстрации, пикетирования. Все лица, которые организуют массовые акции, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, которое регламентирует порядок проведения массовых акций, а также запрет пропаганды экстремизма. Организаторы данных массовых мероприятий должны быть письменно ознакомлены с данными положениями.

Также при проведении массовых мероприятий участникам запрещается иметь оружие, за исключением случаев, когда холодное оружие является частью национального костюма. Запрещены предметы, которые изготавливают для причинения вреда здоровью граждан и которые могут в дальнейшем причинить материальный ущерб.

Когда проводятся массовые акции, недопустимо принятие участия в них экстремистских организаций, а также использование символов и знаков, пропагандирующих их деятельность.

Преступления, связанные с экстремистской деятельностью, сопряжены с совершением массовых беспорядков. Органы внутренних дел (подразделения), которые обеспечивают охрану общественного порядка и безопасность при проведении общественных мероприятий или акций, должны учитывать то обстоятельство, что в толпе нет определенных групп и нет ролей внутри нее. Важно понимать, что толпа непредсказуема. В любой ситуации, если толпу спровоцировать, она может нарушить общественный порядок и безопасность, что приведет к насильственным действиям. Так образуются факторы, где у лиц теряется самоконтроль, а факторы, которые являются нравственными для адекватного и нормального человека, теряют свое значение.

В толпе у людей вырабатывается преступное поведение, которое определяется гневом, желанием насилия и т. п. Возникают сложности, чтобы привлечь к ответственности определенного человека.

В состав толпы входят:

- 1) специально провоцирующие (организовывающие) противозаконные действия участники митинга (собрания);
- 2) желающие участвовать в противозаконных действиях;

3) не стремящиеся принимать участие в противозаконных действиях, но старающиеся быть наблюдателями;

4) посторонние, сочувствующие действиям правонарушителей.

Выделяют основные элементы тактики пресечения массовых беспорядков относятся:

– сбор и анализ информации, прогнозирование развития событий и вариантов противоправных действий;

– принятие неотложных мер для нейтрализации активно действующих лидеров и группировок с использованием оперативных и режимных возможностей;

– концентрация сил и средств для создания материального (физического) и психологического превосходства над участниками беспорядков;

– удовлетворение законных требований граждан;

– использование всех возможностей для локализации конфликтов без применения силы, для деморализации организаторов, подстрекателей и активных участников.

Существуют тактические приемы пресечения массовых беспорядков, применение которых зависит от определенных условий (состава толпы, вооруженности участников беспорядков и т. п.). Главное, чтобы сотрудники не стремились подавить толпу и сдвинуть ее с одного места на другое, а стремились отделить и изолировать участников, которые наиболее активны. В этой связи следует обратить особое внимание на личность экстремиста. Так, лиц, совершающих преступления экстремистской направленности можно подразделить на несколько условных групп:

1) молодые участники группировок и акций массовых беспорядков;

2) фактические исполнители преступлений экстремистской направленности;

3) лица, оказывающие организационную и иную помощь экстремистским сообществам и группам;

4) лица, использующие преступников-экстремистов в собственных политических и иных целях.

В отличие от обычных групп подростков, совершающих хулиганские действия, неформальные экстремистские группировки осуществляют свои противоправные действия, базируясь на определенной идеологии, в качестве основного тезиса которой выступает преодоление политических, экономических и социальных проблем, а также создание «чисто национального» государства, так как данное, по их представлению, послужит гарантией от любых угроз.

Идея так называемого «чистого государства» присуща не только «скинхедам», но и религиозным экстремистам, призывающим, в свою очередь, к созданию такого «чистого государства» на религиозной основе. Со-

вершено ясно, что поведение, мотивированное такими идеями, имеет строгую ориентацию, нацеленную в данном случае против лиц иной национальности или религии. Сюда же примешиваются ненависть к существующей власти, которая, по мнению экстремистов, попустительствует жизнедеятельности «виновников» всех российских бед, что приводит к еще более широкому распространению экстремистских идей. Именно эти идеи становятся фундаментом образования неформальных экстремистских молодежных группировок.

Характеристики экстремистов и террористов отличаются в связи с видом их активности¹. В сфере экстремистской и террористической деятельности существует круг лиц из самых разных социальных слоев. На сегодняшний день можно выделить некоторые составляющие личности лица экстремисткой направленности, а именно: психические расстройства, наличие установок, образа врага, противопоставление себя внешнему миру, стремление достичь цель кратчайшим путем, отрицание компромисса, использование силовых методов давления, действие по принципу «цель оправдывает средства», склонность к агрессии, жестокость, способность применить насилие ради собственных интересов, низкая значимость человеческой жизни (как своей, так и окружающих). Факторами, которые порождают экстремистскую деятельность, являются агрессивность, нетерпимость и ксенофобия.

Молодежь не имеет еще устоявшийся характер, поэтому для нее присуще подвергаться радикальным взглядам и убеждениям. Молодежь быстро проходит процесс интеграции в экстремистскую деятельность, поэтому ее очень легко подвергнуть вовлечению в экстремистские организации.

Сущность молодежного экстремизма заключается в том, что участники организаций пытаются разломать общепринятые нормы поведения, правовые аспекты. Развивается молодежный экстремизм в связи с малой социальной адаптацией молодежи в обществе.

Главное отличие экстремизма от молодежного экстремизма заключается в том, что второму присуще фанатичность, выполнение безумных приказов без размышлений. У молодежного экстремизма должны быть предводители, организаторы.

Субъектами правонарушений в сфере экстремистской деятельности, которые посягают на охрану общественного порядка и безопасности, являются совершенно различные лица. Одной их групп таких субъектов можно выделить лиц от 14 до 25 лет, которые не имеют работы, учебы. Характер является агрессивным, нет определенной идеологии.

¹ Мешалкин С.Н. Личность террориста как элемент оперативно-розыскной характеристики террористических преступлений // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 4 (37). – С. 17.

Учет личностных характеристик экстремиста позволит сотрудникам органов внутренних дел более эффективно выполнять обязанности, связанные с задачами по обеспечению общественной безопасности и охраны правопорядка в ходе проведения массовых мероприятий. Колоссальный успех в пресечении массовых мероприятий экстремисткой деятельности будет зависеть от грамотных и правильных действий сотрудников органов внутренних дел при взаимодействии с другими структурами. Для этого необходимо усовершенствовать план действий и порядок их выполнения.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что подготовка сотрудников органов внутренних дел при проведении массовых мероприятий должна быть на высоком уровне. Они должны эффективно и добросовестно выполнять свои обязанности. Сотрудники органов внутренних дел должны грамотно предотвращать массовые беспорядки, особенно с участием молодежи.

В.И. Алескеров,

профессор кафедры

оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел

Международного межведомственного центра

подготовки сотрудников оперативных подразделений

имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

О.В. Малыгина,

доцент кафедры

оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел

Международного межведомственного центра

подготовки сотрудников оперативных подразделений

имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России,

кандидат психологических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТЕВОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОТИВОПРАВНЫХ ЦЕЛЯХ

В динамичных условиях нашего времени общество постоянно сталкивается с проблемами различного характера, порождение которых зачастую вызвано стремлением к созданию более совершенных и эффективных моделей существования. Данное в полной мере относится к такой специфической сфере, как область применения телекоммуникационной среды и компьютерной информации, которая быстрыми темпами внедряется в современную жизнь мирового сообщества. Общественная опасность противоправных действий в данной области выражается в том, что несанкционированные действия по уничтожению, модификации, искажению, копированию информации и информационных ресурсов, иные формы незаконного вмешательства в информационные системы способны вызвать тяжелые и необратимые последствия, связанные не только с имущественным ущербом, но и с причинением физического вреда людям. Опасность преступлений экстремистской и террористической направленности многократно возрастает, когда они совершаются в отношении действующих объектов жизнеобеспечения, транспортных и оборонных систем, атомной энергетики и др.

В настоящее время информационные системы и сети связи глубоко проникли в различные сферы общества. Сформировалось глобальное информационное пространство, без которого люди уже не представляют своей жизни¹.

¹ Мельников Д.А. Организация и обеспечение безопасности информационно-телекоммуникационных сетей и систем: учебник. – М.: ИД КДУ, 2015. – 598 с.

Основными особенностями современных информационных сетей являются:

- доступность и простота их использования для практически любого пользователя;
- возможность обмениваться информацией непосредственно с конкретным человеком независимо от его местоположения;
- интернациональный характер информационного обмена, практически устранивший границы для общения, когда получение услуг осуществляется независимо от государственной принадлежности и расположения как поставщика услуг, так и их получателя¹.

Свобода проявлений в информационном пространстве позволяет с успехом действовать в нем преступникам самых различных направлений и специализаций, то есть информатизация общества наряду с преимуществами неизбежно привела к информатизации криминальной среды, придав ей ярко выраженный интернациональный и высокотехнологичный характер.

Лица, склонные к совершению вышеуказанных преступлений, используют возможности информационно-телекоммуникационных систем, что способствует расширению транснационального масштаба, и, как результат, в конечном итоге определяют и создают угрозу национальной безопасности. События, произошедшие в таких странах, как Грузия, Ирак, Иран, Ливия, Сирия, Турция, Украина и др., показали эффективность использования информационных технологий для организации массовых беспорядков, по агитационному воздействию на сознание людей, что в ряде случаев обеспечило переворот и захват власти радикальными силами.

Преступность в сети «Интернет» приобретает все более опасные и организованные формы, получая при этом ярко выраженный международный характер. Организованные преступные структуры широко применяют методы конспирации, используют информационно-телекоммуникационные системы для организации и управления преступной деятельностью, сокрытия следов преступлений. В то же время информационное пространство содержит значительные объемы разнообразной информации, которая может представлять интерес для оперативных подразделений органов внутренних дел. Данная информация успешно используется для решения задач оперативно-розыскной деятельности, в том числе для противодействия экстремистским и террористическим проявлениям, тяжким и особо тяжким видам преступности, движению денежных средств, полученных противоправным путем, а также криминальным источникам финансирования международных преступных группировок, экстремистских и террористических организаций.

¹ Мирошников Б.Н. Сетевой фактор. Интернет и общество. – М.: Кучково поле, 2015. – 288 с.

Необходимо отметить, что действующая законодательная и нормативная база, в том числе теоретические основы оперативно-розыскной деятельности, позволяет с успехом выявлять экстремистские и террористические проявления в сети «Интернет», осуществлять оперативно-розыскное документирование преступных действий в целях привлечения к ответственности лиц, подготавливающих и совершающих квалифицированные преступления с использованием информационных технологий. При этом противодействие террористической и экстремистской деятельности в современных информационно-телекоммуникационных сетях уже невозможно без применения оперативно-розыскных сил, средств и методов¹.

Преступники в настоящее время стали все чаще использовать сетевое информационное пространство. Форумы, блоги и социальные сети для значительной части населения большинства стран мира стали основным способом массового общения, самоидентификации и самореализации в многоуровневой и разветвленной информационной среде пользователей, а также в реальной жизни². В зависимости от складывающейся оперативно-следственной ситуации сотрудники правоохранительных органов должны грамотно определять конкретный вид оперативно-розыскного мероприятия, которое необходимо провести при раскрытии конкретного преступления.

Использование понятия «сетевое информационное пространство» позволяет рассматривать информационно-телекоммуникационные глобальные сети не только как систему телекоммуникаций, допускающую обмен данными и снятие информации с технических каналов связи, но и в качестве места осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Вид и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий зачастую зависит от характерной особенности места нахождения субъекта преступления как в сетевом информационном пространстве, так и в современных информационно-телекоммуникационных средах.

Технология сетевых коммуникаций в информационной среде и специфика организации сетевого информационного пространства создает устойчивые предпосылки для структурной оптимизации криминальных формирований. Анализ показывает³, что преступные группы, экстремистские и террористические организации существенно меняют организацион-

¹ Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография // И.Ю. Сундиев, А.А. Смирнов, А.И. Кундетов [и др.]. – М.: 2014. – 247 с.

² Потупчик К., Федорова А. Власть над Сетью. Как государство действует в Интернете. – М.: Алгоритм, 2014. – 352 с.

³ Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. – М.: Идея-Пресс, 2008 – 268 с.

ные формы, в частности достаточно часто отходят от построения по принципу крупных, вертикально-ориентированных иерархических организаций¹.

Современные системы электросвязи базируются на сетевых технологиях и определяют специфику организационно-тактических форм проведения оперативно-розыскных мероприятий в борьбе как с общеуголовной преступностью в сети «Интернет», так и с сетевыми криминальными явлениями.

Необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» под оперативно-розыскным мероприятием, проводимым в ходе раскрытия преступлений, совершенных с использованием телекоммуникаций и компьютерной информации, понимают деятельность уполномоченных сотрудников оперативных подразделений, целью которых является обнаружение, документирование, соответствующее хранение и последующая реализация оперативно-значимой информации по своевременному пресечению, предупреждению, выявлению, раскрытию и успешному расследованию преступлений в киберпространстве.

Одной из разновидностей оперативно-значимой информации о преступлениях экстремистской и террористической направленности может быть информация, сконцентрированная на сетевых криминогенных объектах в виде:

- следов противоправной деятельности;
- сообщений от лиц, осведомленных об обстоятельствах подготовки и совершения преступлений;
- ссылок на сетевые адреса размещения материалов, запрещенных к распространению.

Таким образом, лица, склонные к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности с использованием возможностей современных информационных систем, значительно отличаются от представителей общеуголовной преступности, так как они подготавливают технологию осуществления своих преступных намерений гораздо «профессиональнее», с имеющимися навыками в области телекоммуникаций и компьютерной информации.

Первым зафиксированным фактом убийства, совершенным с использованием телекоммуникационных технологий, был случай, произошедший в феврале 2008 г. в США. В результате проведенных специальных опера-

¹ Эффективные меры борьбы с транснациональной организованной преступностью // XI Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18-25 апреля 2005 г.): сборник документов / сост. А.Н. Сухаренко. – М., 2008. – 122 с.

ций выявили организованную преступную группировку террористического и экстремистского характера, однако в ходе реализации намеченных мероприятий тяжело ранили свидетеля преступления по факту терроризма. Поскольку его показания носили доказательственный характер, а жизнь находилась в опасности, то было принято решение госпитализировать данного свидетеля преступления. Он был спрятан в закрытом госпитале на территории военной базы. Члены организованной преступной группировки, узнав о месте нахождения раненого свидетеля, взломали телекоммуникационную сеть военного госпиталя, изменив временные режимы работы кардиостимулятора и аппарата вентиляции легких, что привело к смерти охраняемого лица.

Данная ситуация свидетельствует о мощном противодействии организованных преступных группировок, совершающих противоправные действия экстремистской и террористической направленности, своевременному раскрытию преступлений. Сотрудникам правоохранительных органов довольно сложно расследовать такую категорию дел по ряду объективных и субъективных причин. Так, например, сотрудникам, осуществляющим работу по своевременному раскрытию и дальнейшему расследованию выявленных преступлений, необходимо владеть знаниями новейших компьютерных и информационных технологий, а также своевременно и тактически грамотно применять нормы уголовно-процессуального законодательства.

В.И. Алескеров,

профессор кафедры

оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел

Международного межведомственного центра

подготовки сотрудников оперативных подразделений

имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

О.Н. Колокольчикова,

старший преподаватель кафедры

оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел

Международного межведомственного центра

подготовки сотрудников оперативных подразделений

имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России

О.В. Малыгина,

доцент кафедры

оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел

Международного межведомственного центра

подготовки сотрудников оперативных подразделений

имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России,

кандидат психологических наук

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
И НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В СФЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
И КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

В настоящее время современный мир все больше зависит от информационных технологий. С прогрессивным влиянием на деятельность общества использование современных информационных технологий несет новые вызовы безопасности Российской Федерации. Их применение может быть нацелено на совершение действий, направленных на подрыв государственного суверенитета, нарушение территориальной целостности государства, оказание деструктивного воздействия на объекты критической информационной структуры, манипулирование общественным мнением и дестабилизацию социально-политической обстановки.

В ближайшие несколько лет угрозы использования информационных технологий в противоправных целях будут возрастать, так как киберпреступность находится в состоянии динамического развития, обусловленного созданием новых и совершенствованием существующих информационных технологий. В данных условиях от органов внутренних дел требуется постоянное изучение и реагирование на изменения оперативной и информационной обстановки.

Рассмотрим особенности производства некоторых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности, совершаемых в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, а также последовательность их проведения.

При расследовании наиболее часто встречающихся преступлений, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, можно выделить *следующие типичные следственные ситуации*:

1. Собственник информационной системы своими силами выявил нарушение целостности или конфиденциальности информации в системе, обнаружил виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы.

2. Собственник информационной системы своими силами выявил нарушение целостности или конфиденциальности информации в системе, но не смог обнаружить виновное лицо и заявил об этом в правоохранительные органы.

3. Данные о нарушении целостности или конфиденциальности информации в информационной системе и виновном лице стали общеизвестными или непосредственно обнаружены правоохранительными органами (например, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий).

4. Размещение на личной странице, в группе или на форуме аудио-, видео- и текстовых файлов, содержащих материалы экстремистского и террористического характера.

5. Распространение по различным сайтам идей, пропагандирующих терроризм, экстремизм, сепаратизм и религиозную нетерпимость.

При наличии подозреваемого лица первоначальная задача оперативных сотрудников и следствия заключается в полном выявлении обстоятельств дела, в сборе с помощью собственника информационной системы и процессуальной фиксации доказательств:

а) нарушения целостности или конфиденциальности информации в системе;

б) размера ущерба, причиненного нарушением целостности или конфиденциальности информации;

в) механизма совершения преступления, в частности установления причинной связи между действиями, образующими способ совершения преступления, и наступившими последствиями путем детализации способа нарушения целостности или конфиденциальности информации в системе и характера совершенных виновным лицом действий;

г) отношения виновного лица к совершенным действиям и наступившим последствиям;

д) предпринятые попытки противодействия раскрытию преступлений (сокрытие характерных следов совершения преступлений).

Если подозреваемые задержаны сразу после совершения преступления, для данной ситуации характерны следующие первоначальные следственные действия:

а) личный обыск задержанных;

б) допрос задержанных;

в) обыск по месту жительства, месту работы и месту задержания.

Осмотр и обыск (выемка) по делам данной категории являются важнейшими инструментами установления обстоятельств расследуемого преступления.

Известно, что главными процессуальными способами изъятия вещественных доказательств являются осмотр, обыск и выемка.

Следует напомнить, что *осмотр* – это непосредственное обнаружение, восприятие и исследование следователем (оперативным сотрудником по отдельному поручению следователя) материальных объектов, имеющих отношение к исследуемому событию. *Обыск* – следственное действие, в процессе которого производятся поисковые действия и принудительное изъятие объектов, имеющих значение для правильного решения задач уголовного судопроизводства. *Выемка* – следственное действие, в процессе которого производится изъятие объектов, имеющих значение для правильного решения задач уголовного судопроизводства, в тех случаях, когда их местонахождение точно известно следователю и изъятие прямо или косвенно не нарушает прав личности (ст. 176, 182, 183 УПК РФ).

Носители информации, имеющие отношение к расследуемому преступлению, могут быть с соблюдением установленного УПК РФ порядка изъяты и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств (ст. 81, 82 УПК РФ).

Для участия в обыске и выемке целесообразно приглашать специалиста в области телекоммуникаций и компьютерной информации (ст. 58 УПК РФ).

При осмотрах, обысках, выемках, сопряженных с изъятием компьютерной техники, машинных носителей и компьютерной информации возникает ряд общих проблем, связанных со спецификой изымаемых технических объектов. Необходимо предвидеть меры безопасности, предпринимае-

мые злоумышленниками с целью уничтожения вещественных доказательств. Они могут использовать специальное оборудование, в критических случаях создающее сильное магнитное поле, уничтожающее информацию.

Злоумышленник имеет возможность включить в состав программного обеспечения своего компьютера программу, которая будет периодически требовать пароль. Если в определенное время правильный пароль не введен, данные на магнитных носителях автоматически уничтожаются. Желательно иметь с собой и использовать при обыске и осмотре устройство для определения наличия и измерения магнитных полей.

Вещественные доказательства в виде компьютеров и различных носителей информации требуют особой аккуратности при транспортировке и хранении. Противопоказаны резкие броски, удары, перепады температуры и повышенная влажность. Внешние факторы могут повлечь потерю информации и свойств аппаратуры.

Не следует забывать при осмотрах и обысках о возможностях сбора традиционных доказательств (скрытых отпечатков пальцев на клавиатуре, выключателях и других устройствах компьютерной системы, шифрованных рукописных записей и пр.).

Осмотру подлежат все устройства конкретной телекоммуникационной сети и компьютерной системы.

Фактически оптимальный вариант изъятия компьютеров и носителей информации – это фиксация их и их конфигурации на месте обнаружения и упаковка. Данные действия необходимо произвести таким образом, чтобы аппаратуру можно было бы успешно, правильно и точно так же, как на месте обнаружения, соединить в лабораторных условиях или на месте производства экспертиз с участием специалистов.

По прибытии на место осмотра или обыска *следует принять меры к обеспечению сохранности всей информации* на находящихся здесь компьютерах и электронных носителях. Для этого необходимо:

- 1) не разрешать кому бы то ни было из лиц, присутствующих на объекте проведения обыска, прикасаться к работающим компьютерам, носителям информации, включать и выключать компьютеры;
- 2) самому не производить никаких манипуляций с компьютерной техникой, если результат этих манипуляций заранее не известен;
- 3) при наличии в помещении, где находятся средства компьютерной техники и носители информации, взрывчатых, легковоспламеняющихся, токсичных и едких веществ или материалов как можно скорее удалить эти вещества в другое помещение.

Целесообразно отметить определенные особенности производства осмотров и обысков. Если компьютер работает, ситуация для следователя, производящего следственное действие без помощи специалиста, суще-

ственно осложняется, однако и в этом случае не следует отказываться от оперативного изъятия интересующих данных. В такой ситуации необходимо:

1. Определить, какая программа выполняется. Для этого необходимо изучить изображение на экране дисплея и, по возможности, детально описать его. Используя «Диспетчер файлов» (одновременное нажатие клавиш Ctrl-Alt-Del), можно посмотреть, какие процессы на данном компьютере запущены (за исключением скрытых). Необходимо помнить, что программы, имеющие функцию экстренного уничтожения информации, могут работать и в скрытом режиме. После остановки программы и выхода в операционную систему иногда при нажатии функциональной клавиши «F3» можно восстановить наименование вызывавшейся последний раз программы.

Можно осуществить фотографирование или видеозапись изображения.

2. Остановить исполнение программы. Остановку можно осуществить также с использованием «Диспетчера файлов», либо одновременным нажатием клавиш Ctrl-C или Ctrl-Break.

3. Зафиксировать (отразить в протоколе) результаты своих действий и реакции компьютера на них.

4. определить наличие у компьютера внешних устройств, накопителей информации на жестких магнитных дисках и картах памяти, виртуального диска.

5. Определить наличие у компьютера внешних устройств удаленного доступа к системе и определить их состояние (отразить в протоколе), после чего разъединить сетевые кабели так, чтобы никто не мог изменить или уничтожить информацию в ходе обыска (например, отключить телефонный шнур из модема).

6. Скопировать программы и файлы данных. Копирование осуществляется стандартными средствами операционной системы.

7. Выключить подачу энергии в компьютер и далее действовать по схеме «компьютер не работает»¹.

Если компьютер не работает, следует:

а) точно отразить в протоколе следственного действия и на прилагаемой к нему схеме местонахождение компьютера и его периферийных устройств;

б) точно описать порядок соединения между собой этих устройств с указанием особенностей (цвет, количество соединительных разъемов, их спецификация) соединительных проводов и кабелей; перед разъединением полезно осуществить видеозапись или фотографирование мест соединения;

¹ Криминалистика: учебник / А.Г. Филиппов [и др.]; под ред А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 750 с.

в) с соблюдением всех мер предосторожности разъединить устройства компьютера, предварительно обесточив его;

г) упаковать отдельно носители (диски, карты памяти и др.) и поместить их в оболочки, не несущие заряда статического электричества;

д) упаковать каждое устройство и соединительные кабели, провода;

е) особой осторожности требует транспортировка жесткого диска.

Отдельного внимания заслуживают особенности поиска и изъятия информации, следов воздействия на нее в компьютере и его устройствах.

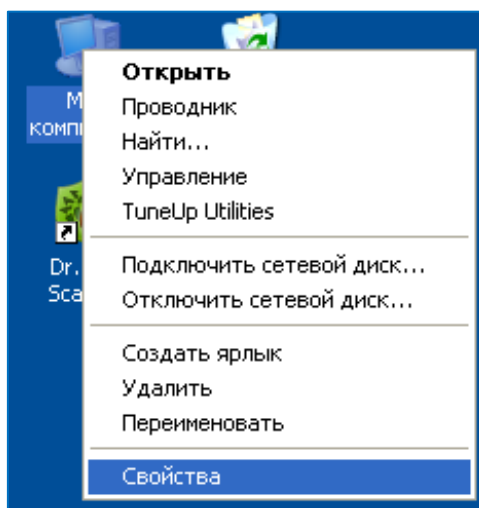
В компьютере информация может находиться непосредственно в оперативном запоминающем устройстве (ОЗУ) при выполнении программы, в оперативном запоминающем устройстве периферийных устройств и на внешних запоминающих устройствах (ВЗУ)¹.

Наиболее эффективным и простым способом фиксации данных из ОЗУ является распечатка на бумагу информации, появляющейся на мониторе. Также можно использовать специализированное программное обеспечение для сохранения и последующей визуализации дампа памяти.

Дамп памяти – это копия содержимого оперативной памяти, находящаяся на жестком диске или другом энергонезависимом устройстве памяти.² Естественно, дампом может быть не вся оперативная память, а только какая-то определенная ее часть, которая интересует в данный момент ту программу, которая делает этот дамп.

Рассмотрим один из способов получения дампа памяти:

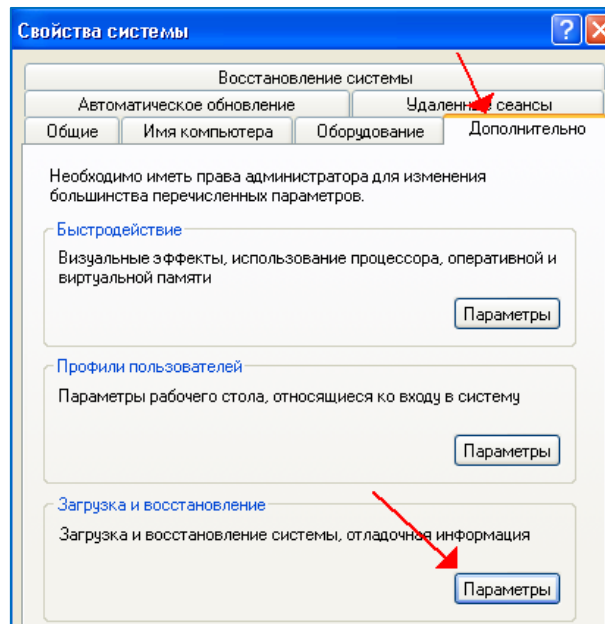
1. Правой кнопкой мышки щелкнуть по пункту меню «Мой компьютер».

¹ Криминалистика: учебник / А.Г. Филиппов [и др.]; под ред А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 750 с.

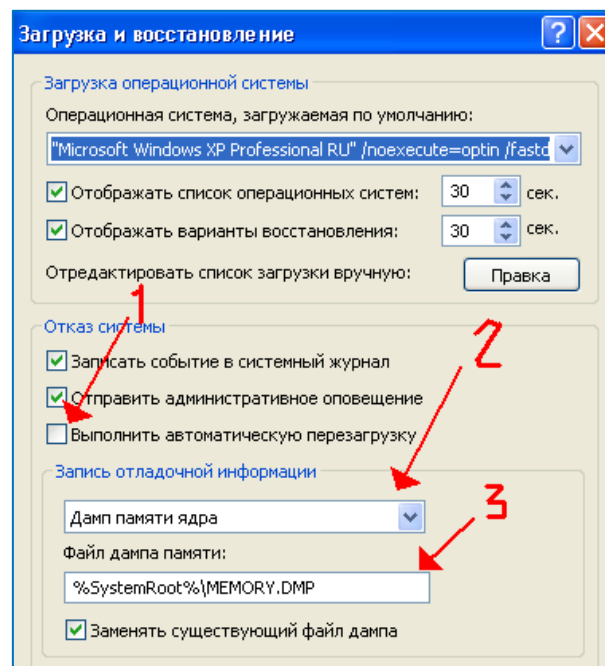
² Юдин М., Куприянова А., Матвеев М. Windows XP. Полное руководство 2010. – Наука и Техника. – 2010. – С. 65.

2. Щелкнуть по пункту меню «Свойства». Появится окно «Свойства системы».

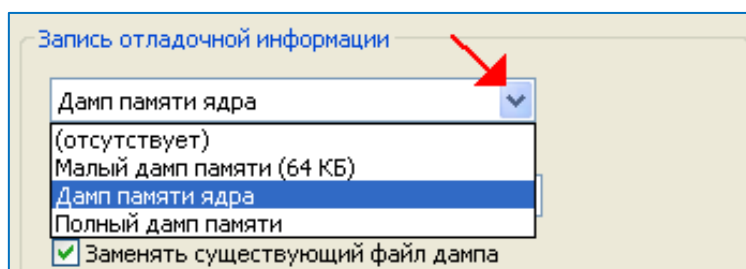

3. Перейти на вкладку «Дополнительно» и щелкнуть по кнопке «Параметры».

4. Снять галочку с «Выполнить автоматическую перезагрузку» (ниже на рисунке обозначено цифрой 1). Под номером 3 указать путь по которому будет создан дамп.

5. В секции «Запись отладочной информации» выбрать «Дамп памяти ядра». Для этого необходимо щелкнуть по выпадающему списку (на рисунке под номером 2).

6. Нажать пункт «ОК». По указанному адресу будет записан дамп памяти.

Если в процессе работы система упадет в BSOD (до того, как вы ее настроили, как указано выше), найдите в каталоге `windir\minidump\` (`windir` – каталог, куда установлена операционная система, обычно «Windows») файл вида `MiniMMDDYY-NN.dmp`, где `DD`, `MM` и `YY` – сегодняшний день, месяц и год соответственно, `NN` – порядковый номер файла дампа. Скорее всего, он там будет не один.

Если Вы указали дамп памяти ядра, то дамп будет находиться в каталоге Windows с именем `Memory.dmp`.

Если компьютер не работает, информация может находиться во внешнем запоминающем устройстве (ВЗУ) и других компьютерах информационной системы или в «почтовых ящиках» электронной почты или сети ЭВМ. Необходимо произвести детальный осмотр файлов и структур их расположения. Лучше осуществить это с участием специалиста в лабораторных условиях или на рабочем месте следователя.

Следует обращать внимание на поиск так называемых «скрытых» файлов и архивов, где может храниться важная информация.

Периферийные устройства ввода-вывода могут также некоторое время сохранять фрагменты программного обеспечения и информации, однако для вывода этой информации необходимы глубокие специальные познания.

Осмотр компьютеров и изъятие информации производится в присутствии понятых, которые расписываются на распечатках информации, изготовленных в ходе осмотра.

В ходе осмотров по делам данной категории могут быть обнаружены и изъяты следующие виды важных документов, которые могут стать вещественными доказательствами по делу:

1. Документы, носящие следы совершенного преступления, – телефонные счета, пароли и коды доступа, дневники связи и пр.

2. Документы со следами действия аппаратуры. Всегда следует искать в устройствах вывода (например, в принтерах) бумажные носители информации, которые могли остаться внутри их в результате сбоя в работе устройства.

3. Документы, описывающие аппаратуру и программное обеспечение.

4. Документы, устанавливающие правила работы с ЭВМ, нормативные акты, регламентирующие правила работы с данной ЭВМ, сетью, доказывающие, что злоумышленник их знал и умышленно нарушал.

5. Личные документы подозреваемого или обвиняемого¹.

Комплекс неотложных следственных действий обязательных для первоначального этапа расследования также включает:

Проведение обыска в служебном помещении, на рабочем месте подозреваемого с целью обнаружения и изъятия физических носителей компьютерной информации и других документов, имеющих или возможно имеющих отношение к несанкционированному использованию программного обеспечения или носящих иные следы подготовки к преступлению.

Назначение и производство компьютерно-технических экспертиз, которые подразделяются на следующие виды:

1. Аппаратно-компьютерные. Предметом исследования являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей эксплуатации аппаратных средств компьютерной системы – материальных носителей информации о факте или событии гражданского либо уголовного дела;

2. Программно-компьютерные. Предметом исследования являются закономерности разработки и применения программного обеспечения компьютерной системы;

3. Информационно-компьютерная (экспертиза данных). Она является ключевым видом судебных компьютерно-технических экспертиз, которая позволяет осуществить поиск, обнаружение, анализ и оценку информации, подготовленной пользователем или созданной программами для организации информационных процессов в компьютерной системе;

4. Компьютерно-сетевая экспертиза. Она позволяет исследовать функциональное предназначение компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию².

¹ Криминалистика: учебник / А.Г. Филиппов [и др.]; под ред А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 750 с.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, административном и уголовном процессе: монография. – М.: Норма, 2005. – С. 458-467.

Вышеперечисленные виды экспертиз целесообразно производить с привлечением специалистов правоохранительных органов, специалистов в области средств компьютерной техники, специалистов по обеспечению безопасности информации в сфере телекоммуникаций и компьютерных системах.

Результаты компьютерно-технической экспертизы должны быть оформлены в виде заключения эксперта, которые в дальнейшем можно использовать в виде доказательств в ходе предварительного расследования и судебного исследования, а также разрешения уголовных дел по существу (ст. 85-89 УПК РФ). В настоящее время с помощью таких экспертиз могут решаться задачи идентификационного и диагностического характера, например:

1. Относится ли изъятое устройство к аппаратным компьютерным средствам.

2. Восстановление информации, ранее содержавшейся на физических носителях и в последствии стертой или измененной по различным причинам.

3. Установление времени ввода, изменения, уничтожения либо копирования той или иной информации.

4. Расшифровка закодированной информации, подбор паролей и раскрытие систем защиты.

5. Установление авторства, места, средств подготовки и способа изготовления документов (файлов, программ).

6. Выяснение возможных каналов утечки информации из компьютерной сети и помещений.

7. Установление уровня профессиональной подготовки отдельных лиц, проходящих по делу в области программирования и в качестве пользователя.

8. Имеется какая-либо информация о проведении электронных платежей и использовании кодов кредитных карт.

9. Воспроизведение и распечатка всей или части информации, содержащейся на физических носителях, в том числе, находящихся в нетекстовой форме¹.

Таким образом, рассматривая типичные следственные ситуации, встречающиеся в ходе расследования преступлений террористической и экстремистской направленности с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации, наиболее часто приходится проводить следующие следственные действия:

- контроль и запись переговоров;

¹ Криминалистика: учебник / А.Г. Филиппов [и др.]; под ред А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 750 с.

- следственный осмотр;
- допрос (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, эксперта, специалиста);
- обыск;
- выемка;
- назначение и производство судебных информационно-технических экспертиз;
- следственный эксперимент.

Для выявления противоправности действий преступника и поиска следов преступлений, совершаемых в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации требуется эксперт, обладающий опытом и знаниями в области электронной техники и информационных технологий никак не меньшими, чем сам преступник. Без грамотного экспертного заключения привлечение лица к уголовной ответственности, даже при наличии признаков состава преступления, становится проблематичным.

Для наглядности приведем некоторые примеры, взятые из практических наработок ПСТМ и ГУПЭ.

Пример 1. *Сотрудниками ЦПЭ УВД по ВАО и ЦПЭ ГУ МВД России по г. Москве в период проведения матча «Локомотив (Москва) – Скендерберу (Албания)», состоявшегося 1 октября 2015 года на стадионе Локомотив в районе Черкизово г. Москвы, осуществлялось оперативно-розыскное мероприятие – «Наблюдение». В ходе него выявлены факты публичного выкрикивания речевок, направленных на возбуждение ненависти и вражды по отношению к албанцам, как национальной группе лиц. Так, например, в период проведения и по окончании матча болельщиками ФК «Локомотив» неоднократно выкрикивались речевки «Уби, уби шиптира» (убей Албанца), которые организовывались с использованием громкоговорителей так называемыми «зажигающими».*

По данному факту возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК России (возбуждение ненависти и вражды по отношению к албанцам, как национальной группе лиц).

Пример 2. Злоумышленники смогли отправить один из самых современных вирусов в глобальную информационную систему. В результате чего во многих странах мира были выведены из строя телекоммуникационные и компьютерные сети. Вред, нанесенный в результате отправки данного вируса, неисчислимо велик. До настоящего времени ведется расследование по совершенному особо тяжкому преступлению.

А.М. Арефьев,

заместитель начальника отдела

Антитеррористического центра государств – участников СНГ,

кандидат политических наук

К ВОПРОСУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ГРАЖДАН ИЗ ЗОН ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

В 2011 году начался конфликт в Сирии, при этом круг его участников не ограничился правительственными силами и вооруженной оппозицией. В противостояние широко были вовлечены международные террористические организации. В скором времени эксперты начали бить тревогу относительно потенциальной опасности, которую стал представлять этот конфликт для стран. Вакуум беззакония, создавшийся на территории арабской республики, стал втягивать в ряды террористических формирований граждан разных стран. В 2012 году появилась первая публичная информация об участии в конфликте выходцев из стран СНГ, когда официальный Дамаск опубликовал списки убитых в ходе боевых действий иностранцев. В нем фигурировали имена троих чеченцев и одного азербайджанца¹. С тех пор поток желающих принять участие в боевых действиях на стороне террористов только нарастал. В апреле 2013 года Руководитель АТЦ СНГ А.П. Новиков в интервью «Интерфаксу» сообщил о десятках воюющих в Сирии граждан России и стран СНГ². Данная информация в дальнейшем неоднократно подтверждалась и конкретизировалась³. О выезде своих граждан также заявляли органы безопасности Кыргызстана, Таджикистана и других стран СНГ. Локация террористов-наемников из СНГ не ограничивалась только территорией Сирии, но и распространялась на Ирак, где также действовали и продолжают действовать террористические формирования.

Удаленность театра военных действий, где находили применение своим силам завербованные граждане стран СНГ, не могла давать повода для расслабления в связи с тем, что «такие лица проходят подготовку по применению огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и получают

¹ Шустов А. Боевики для СНГ. На стороне оппозиции в Сирии воюют сотни граждан постсоветских государств [Электронный ресурс] // URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/bojeviki_dla_sng_108.htm (дата обращения: 11.04.2019).

² Глава АТЦ: в Сирии воюют десятки россиян и граждан стран СНГ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/world/300160> (дата обращения: 14.06.2019).

³ ФСБ: с Сирии на стороне террористов воюют около 200 боевиков из России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mk.ru/politics/2013/06/06/865891-fsb-v-sirii-na-storone-terroristov-vouyuyut-okolo-200-boevikov-iz-rossii.html> (дата обращения: 14.06.2019).

навыки, которые в дальнейшем могут использоваться при совершении терактов»¹ практически в любой точке мира. После установления ИГИЛ¹ контроля над частью сирийско-турецкой границы исходящий террористический миграционный поток из стран постсоветского пространства увеличился. Масштабы вовлечения граждан СНГ в террористическую деятельность на территории САР и Ирака приобрели колоссальный характер. В 2015 году на высоком уровне озвучивалась цифра от 5 до 7 тысяч человек², а в 2017 году количество иностранных наемников из постсоветского пространства достигла почти 10 тысяч человек³. Для наших стран эта категория граждан превратилась в «бомбу замедленного действия», поскольку специалистам было совершенно очевидно, что рано или поздно многие из них, оставшиеся в живых, будут предпринимать попытки к возвращению на родину, неся с собой мощный заряд дестабилизации и радикализации общественных настроений.

Перелом в сирийском конфликте, произошедший благодаря участию российских Вооруженных сил, внес значительные изменения в геополитический ландшафт, кардинально поменял характер деятельности террористических организаций, которые перешли от полномасштабных боевых действий к тактике партизанской войны. Как и прогнозировалось, по мере сужения географического пространства, доступного для МТО в Сирии, начался масштабный исход бывших боевиков к себе на родину или страны преимущественного проживания, то есть направление их миграции поменялось на обратное. Проведение Турцией операции «Щит Евфрата» способствовало потере игиловцами влияния на подконтрольном им участке сирийско-турецкой границы. Был ужесточен приграничный режим со стороны турецких властей. Это привело к сокращению подпитки террористических формирований иностранным людскими ресурсами.

Обозначенное выше сопровождается задержанием как в Сирии, так и в Ираке лиц, связанных с ИГИЛ. Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет 24 июня 2019 года заявила, что в этих странах было арестовано более 55 000 подозреваемых боевиков ИГИЛ и их семей. Большинство из них находятся под стражей у иракского правительства и сирийских демократических сил (SDF), поддерживаемых США. В одной только северо-восточной Сирии в лагере Аль Холь содержатся

¹ Арефьев А. Иностранные боевики-террористы: реалии и проблемы // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. – 2014. – № 4. – С. 4-10.

² Путин: в ИГ воюют от 5 до 7 тысяч выходцев из СНГ [Электронный ресурс] // URL: http://www.bbc.com/russian/news/2015/10/151016_putin_cis_isis (дата обращения: 14.06.2019).

³ Рогачев: 10 тысяч граждан СНГ присоединились к террористам в Сирии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sana.sy/ru/?p=120693>.

более 11 тысяч родственников боевиков. По мнению дипломата, эти лица должны быть либо преданы суду, либо освобождены. При этом она призвала страны взять на себя ответственность за своих граждан.

Среди арестованных числится большое количество граждан стран СНГ. В девятом докладе, опубликованном 31 июля 2019 года, Генеральный секретарь ООН отметил, что на северо-востоке Сирийской Арабской Республики были задержаны примерно 2 000 граждан государств, входящих в Содружество Независимых Государств». Вместе с тем в числе арестованных фигурируют несовершеннолетние члены семей боевиков, а также их жены, которые могли оказаться в зонах конфликтов не по своей воле. Оценивая потенциальные риски, связанные с содержанием под стражей несовершеннолетних, Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш заявил, что могут появиться угрозы, создаваемые в среднесрочной и долгосрочной перспективе несовершеннолетними (задержанными лицами), которые зачастую травмируются и становятся более склонны к радикализации, могут приобрести более серьезный характер, что может иметь последствия для социальной интеграции и создавать потенциальную опасность проявления насилия, включая возможность совершения террористических актов в будущем.

В результате сложившейся ситуации в настоящее время большинство стран мира, включая страны СНГ, столкнулись с двумя категориями граждан, в отношении которых необходимо выстраивать определенный алгоритм действий. Наряду с вполне ожидаемой категорией – так называемыми иностранными боевиками-террористами, то есть лицами, непосредственно принимавшими участие в боевых действиях на стороне МТО и возвращающимися самостоятельно из зон конфликтов либо к месту своего преимущественного проживания, либо перемещающимися транзитом в другие зоны конфликта (например, Афганистан), сформировалась еще одна категория. Речь идет о членах семей иностранных боевиков, попавших в плен на территории Сирии и Ирака, и которые в настоящее время становятся объектами экстрадиции. Типологии указанных выше категорий имеют свои сходства и различия, соответственно, должна варьироваться и работа с данными лицами, в том числе связанная с их реабилитацией, реинтеграцией в социум и дерадикализацией.

В аналитической справке, распространенной Исполнительным директоратом КТК СБ ООН (ИД КТК) в сентябре 2019 года (CTED Analytical Brief: The repatriation of ISIL-associated women), отмечено, что сегодня отсутствует точная информация о количестве, национальности, возрасте, поле лиц, задержанных по подозрению в связях с ИГИЛ и содержащихся в лагерях на территории САР и Ирака. В связи с этим, невзирая на общую озабоченность, высказанную А. Гуттеришем, контроль над процессом ре-

патриации задержанных иностранных граждан не может осуществляться под эгидой ООН, а остается прерогативой отдельных стран, которые могут осуществлять эту работу исключительно на двухсторонней основе. Хотя возможность создания некой специальной структуры либо привлечения ООН к организации возвращения на родину беженцев с северо-востока Сирии озвучивал в октябре прошлого года российский министр обороны С. Шойгу¹.

В ряде стран данному процессу мешают внутренние диспуты, возникающие между оппозиционными политическими группировками. Такое наблюдается, например, в некоторых странах Европы. Более того, далеко не все представители международного сообщества поддерживают в принципе инициативу возвращения таких лиц, так как существуют опасения, что у судебных инстанций и прокуратуры будет недостаточно доказательной базы для вынесения обвинительных приговоров.

Как отмечается экспертами ИД КТК, далеко не во всех странах в принципе урегулирован вопрос репатриации. Ряд стран недвусмысленно рекомендует таким гражданам обращаться за помощью в консульство или посольство, что де-факто говорит об отсутствии выстроенной государственной политики возвращения этих лиц в страны гражданства. Экспертами также отмечаются случаи, когда страны, не желая самостоятельность брать на себя обязательства по привлечению лиц, подозреваемых в террористической деятельности на территории других стран, выражают поддержку в осуществлении судопроизводства, в частности в Ираке.

Несмотря на то, что актуальность гуманитарной стороны решения вопроса репатриации, особенно когда речь идет о несовершеннолетних и женщинах, в принципе не вызывает сомнения, однако нередко для принуждения властей к совершению такого акта гуманизма требуется судебное решение. Так, в декабре 2019 года суд Брюсселя обязал правительство страны вернуть на родину 10 детей, которые были рождены в Сирии от бельгийских подданных, присоединившихся к террористической группировке «Исламское государство»².

На этом фоне усилия, осуществляемые рядом стран СНГ Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном, могут послужить передовым опытом для других государств. Национальными органами этих стран предпринимаются комплексные усилия по возвращению граждан на роди-

¹ Шойгу: возвращением беженцев с севера Сирии может заняться специальная структура [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/7032339> (дата обращения: 12.04.2019).

² Reuters: суд Бельгии обязал власти страны репатриировать из Сирии детей боевиков ИГ [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obschestvo/7334713> (дата обращения: 11.04.2019).

ну. Так, 27 сентября прошлого года вице-министр образования и науки Казахстана на пресс-конференции заявил, что из Сирии возвращено 506 детей. В ноябре стало известно об эвакуации из Ирака 14 казахстанских детей, которые находились в иракской тюрьме со своими матерями, отбывающими наказание за причастность к террористической деятельности. Мероприятия проходят в рамках многоэтапной операции «Жусан», которая осуществляется по инициативе Н. Назарбаева с 2018 года.

Из Сирии 31 мая было вывезено 156 граждан Узбекистана, в основном женщин и детей, в рамках гуманитарной операции «Добро»¹, а 10 октября на родину возвращено 64 ребенка из Ирака в ходе операции «Добро-2».

Кадр из репортажа об операции «Добро» (канал Youtube)

В ноябре об эвакуации из Ирака четвертой группы в составе 32 детей, оказавшихся в иракских приютах или тюрьмах вместе со своими матерями, находящимися под следствием или приговоренных к различным срокам лишения свободы за причастность к деятельности в рядах МТО, заявил МИД России². В результате общая численность обнаруженных и вывезенных из Ирака несовершеннолетних российских граждан составила 122 ребенка. В декабре самолетом из Сирии на родину доставили четверых российских детей.

О возвращении 84 детей из Ирака сообщили в конце апреля 2019 года в правительстве Таджикистана.

¹ Гуманитарная операция «Добро» – воплощение великодушия и благородства [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yaDzfOC712k> (дата обращения: 12.04.2019).

² Комментарий Департамента информации и печати МИД России о возвращении из Ирака на Родину четвертой группы несовершеннолетних российских граждан [Электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/sKNonkJE02Bw/content/id/3904960 (дата обращения: 12.04.2019).

Несомненно, репатриация членов семей боевиков носит не только комплексный, но и чувствительный характер, в связи с чем правительства стараются не раскрывать детали таких операций: ведь договариваться, совершенно очевидно, приходится не только с официальными властями, но и с группировками, контролирующими конкретную территорию и удерживающими в плену граждан. Так, в ходе проходившей в сирийском городе Камышлы пресс-конференции курдские органы самоуправления объявили о передаче властям Узбекистана членов семей боевиков – тогда речь шла о 148 женщинах и детях¹. Аналогичные шаги совершались в отношении Франции и Нидерландов², при этом надо понимать, что правительство Сирии не признает курдские органы самоуправления на северо-востоке республики.

Несомненно, гуманитарная миссия государств по возвращению граждан из зон террористической активности – это вершина айсберга проблем, которые предстоит решать. Во-первых, под репатриацию попали еще не все граждане СНГ, находящиеся на территории Сирии и Ирака. Так, по данным МИД Таджикистана, в сирийских лагерях для беженцев находятся не менее 575 таджикских женщин и детей - членов семей боевиков, примкнувших к ИГИЛ. О намерении их вернуть власти республики уже публично заявили³ [16]. Аналогичная картина характерна и в отношении граждан других стран. Как указали в конце октября 2019 года в Минобороны России, в восьми лагерях беженцев на территории Сирии находится в общей сложности более 105 тысяч человек (конечно же, не только стран СНГ). Это подтверждается и зарубежными средствами массовой информации, указывающими, в частности, что только в лагере для беженцев Аль-Холл находится порядка 68 000 граждан⁴, при этом курды сообщили о нахождении 12 000 иностранцев (женщин и детей) в трех курдских лагерях для перемещенных лиц. Однако на сегодняшний день вопрос возвращения таких лиц остается прерогативой двухсторонних договоренностей. И если договориться о согласованных многосторонних усилиях в рамках ООН по возвращению этих граждан на родину не получается, то, возмож-

¹ Сирийские курды передали Узбекистану около 150 жен и детей боевиков ИГ [Электронный ресурс] // URL: <https://tj.sputniknews.ru/asia/20190530/1029030695/siriyskie-kurdy-peredali-uzbekistan-150-zhen-detey-boevikov-ig.html> (дата обращения: 12.04.2019).

² Сирийские курды передали Франции и Нидерландам 14 детей боевиков ИГ [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20190610/1555437517.html> (дата обращения: 12.04.2019).

³ Таджикистан намерен вернуть из лагеря в Сирии 575 женщин и детей [Электронный ресурс] // URL: <https://asiaplustj.info/ru/node/272979> (дата обращения: 12.04.2019).

⁴ Syria's Al Hol camp sees more than 500 deaths in 2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://thedefensepost.com/2020/01/16/syria-al-hol-500-deaths-2019> (дата обращения: 10.06.2019).

но, следует прибегнуть к созданию координационных структур (центров), сформированных по региональному признаку с участием заинтересованных стран. Внутри таких структур, как показывает практика, странам легче найти общий язык и оказать помощь друг другу в идентификации граждан, определении их национальной принадлежности и последующей репатриации с территории Ирака и Сирии. С учетом непрекращающейся войны в Афганистане, а также в других частях мира, в том числе в Сахельской зоне, с участием в рядах террористических формирований иностранных боевиков-террористов опыт работы координационных центров по идентификации и репатриации на родину «пассивных» участников конфликтов – членов семей боевиков может оказаться востребованным. Однако возникает вопрос – как правильно выстроить работу с возвращенцами? Помимо медицинского обследования и лечения (в ряде случаев) женщин и детей, восстановления документов, требуются колоссальные усилия по их психологическому восстановлению, социальной адаптации, дерадикализации, в том числе с участием представителей традиционных религиозных конфессий и общественных организаций. Сегодня каждая страна эти вопросы решает самостоятельно, однако обмен наработанным опытом с учетом общности менталитета, культурных ценностей и истории через уже созданные коллективные региональные структуры, например АТЦ СНГ, РАТС ШОС и пр., может стать существенным вкладом в реализуемые национальные усилия.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК КРАЙНЕЙ СТАДИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Терроризм как негативное явление мирового сообщества приобрел беспрецедентное развитие во всем мире, что стало одной из глобальных проблем современного общества. В этой связи терроризм несет угрозу безопасности государствам, конституционным правам и свободам граждан, при этом проявляется в различных формах и конфигурациях, имеет возможность перевоплощаться и приспосабливаться к реальной ситуации¹. Более того, идеология терроризма², склоняя к осуществлению как тяжких, так и особо тяжких общественно опасных деяний, распространяя ненависть между различными группами населения социального, религиозного, национального характера, приобретает угрожающие глобальные масштабы и относится к наиболее опасным явлениям современности.

Опасность в целом террористических проявлений заключается и в том, что в некоторых случаях отсутствует возможность в определении преступных замыслов террористов. В этой связи существуют определенные трудности в предупреждении, выявлении и раскрытии преступлений, относящихся к террористической деятельности.

Уголовная статистика в отношении террористической преступности указывает на определенные позиции снижения количества террористических преступлений, однако количество фактов предотвращенных общественно опасных деяний указанной категории остается достаточно высоким.

Также каждое преступление террористического характера, а в особенности общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 205 УК РФ «Террористический акт», несет в себе повышенную общественную опасность и относится к акту подавления и устрашения отдельных категорий и групп населения страны (социальные, национальные и т. п. группы населения), имеет в некоторых случаях формы открытого противостояния. Более того, данные преступные деяния могут привести к многочисленным человеческим жертвам и разрушениям. Например, множество атак террористов посредством серии взрывов на Шри-Ланке, где по последним данным погибли свыше 250 человек и почти 500 получили ранение³.

¹ Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты научного обеспечения противодействия террористическим угрозам // Вестник ВИПК МВД России. – 2018. – № 2. – С. 114.

² Мешалкин С.Н. Противодействие идеологии терроризма // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3. – С. 34.

³ Терракты на Шри-Ланке [храмо <http://www.wikipedia.org> 2019 (дата обращения: 10.04.2019).

Уголовная статистика указывает на тот факт, что общественно опасные деяния, совершенные на почве террористических мотивов, из немногочисленных по количественному составу переходят в разряд распространенных, имеющих обширный общественный резонанс¹, которые требуют не только специальных методов, форм правоохранительной деятельности, но и особую уголовно-правовую регламентацию данной деятельности.

Ретроспективный анализ норм преступлений террористического характера российского государства и зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что терроризм как уголовно-правовая категория существовала практически на всех исторических этапах, а анализ правоприменительной практики указывает на двойственность подходов к противодействию террористическим проявлениям на государственной основе. В условиях способности государства своевременно выявлять и устранять детерминанты терроризма, перераспределять негативную энергию в «нужное русло» – государство получает дополнительные ресурсы своего развития, в условиях неспособности – происходит обратная реакция, а именно возникновение мощной террористической идеологии и как следствие многочисленные криминальные проявления². Более того, при современных информационных технологиях терроризм и его идеология является питательной средой для таких наиболее тяжких преступных проявлений, как умышленное причинение смерти другому человеку, причинение тяжкого вреда здоровью, массовые беспорядки, захват заложников и т. д.

Исследование мотивационных процессов, которые оказывают воздействие на поведение человека с целью вовлечь его в террористическую деятельность позволит выработать способы и методы противодействия идеологии терроризма, сформулировать уголовно-правовую защиту граждан от указанного негативного явления³.

Борьба с терроризмом становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств⁴.

¹ Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. – С. 28.

² Мешалкин С.Н. Особенности взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам гармонизации межнациональных отношений // Вестник ВИПК МВД России. – 2016. – № 1.

³ Мешалкин С.Н. Личность террориста как элемент оперативно-розыскной характеристики террористических преступлений // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 4 (37). – С. 16.

⁴ Мешалкин С.Н. Международное сотрудничество в сфере противодействия финансированию террористической и экстремистской деятельности // Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции «государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты». – М.: Государственный университет управления, 2015 г. – С. 149.

Все указанное выше говорит о необходимости рассмотрения круга вопросов, относящихся не только к уголовно-правовым аспектам, но и к историческим предпосылкам возникновения терроризма, современного его состояния, а также к основам международного сотрудничества в области противодействия террористическим угрозам.

Общеизвестно, что мнение социологов и юристов схожи в вопросе возникновения терроризма. Они считают, что данное явление возникло с момента образования государственности и уходит своими корнями в глубь тысячелетий.

Что касается современного терроризма, то данное явление обусловлено рядом позиций социального, политического и экономического характера, который имел место в международном пространстве в течении последнего десятилетия.

Терроризм как негативное явление стал приносить дестабилизацию в процессе обеспечения общественной безопасности государств, влияющую на степень защиты конституционных прав и свобод граждан. Поэтому возникла необходимость противодействовать данному негативному явлению современности не только на государственном уровне, но и на международном, начиная с нормативной правовой регламентации данного направления правоохранительной деятельности, где международное уяснение дефиниции «терроризм» станет первым шагом к совместным действиям на международном пространстве. Однако в Евразийском пространстве данная дефиниция уже существует. Так, Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, ратифицированная Российской Федерацией Федеральным законом от 2 октября 2010 г. № 253-ФЗ, определила на международном уровне дефиницию данного негативного явления, а именно «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству».

Действительно, данная дефиниция определяет основные признаки терроризма, на которые можно опираться при разработке национального законодательства, однако она должна быть выработана в общемировом пространстве в целях идентичного определения признаков этого негативного явления.

Общеизвестно, что у мирового сообщества вызывает озабоченность рост террористических проявлений. Это связано, прежде всего, с новым видом террористической угрозы – завоевание террористами территорий различных государств. Ярким примером выступают боевые действия тер-

рористической организации «Исламское государство» на территории Сирии. В данном случае террористическая деятельность «ИГИЛ» несет в себе угрозу политической нестабильности и национальной безопасности не только Сирии, поскольку терроризм способен к обострению оперативной обстановки не только в одной стране, но и, как показывает практика, во многих странах одновременно.

Перспективным является процесс научного прогнозирования не только состояния и динамики террористической деятельности, но и эффективности уголовно-правовых норм, применяемых к лицам, совершившим преступления террористического характера.

Научное прогнозирование должно основываться на отечественных и зарубежных научных познаниях в рассматриваемой области в целях ликвидации террористической идеологии, предупреждения замышляемых и пресечение подготавливаемых преступлений террористического характера. В этой связи логично предположить, что исследование современных форм проявления террористических угроз, детерминантов террористической преступности, нормативной правовой регламентации противодействия данному негативному явлению не только в России, но и за рубежом позволит посредством научного прогнозирования выработать эффективные меры, направленные на предупреждение, выявление, раскрытие и расследование преступлений террористического характера.

Все изложенные выше обстоятельства ставят перед отечественной наукой задачу по углубленному исследованию терроризма в целях разработки наиболее эффективных мер криминологического и уголовно-правового характера в области противодействия данному негативному явлению.

А.А. Васильченко,

*начальник отдела по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем обеспечения правопорядка
научно-исследовательского центра Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

В.О. Лапин,

*начальник отдела по исследованию стратегических проблем управления
научно-исследовательского центра Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗАМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время терроризм превратился в одну из основных угроз безопасности мирового сообщества. Формы проявления этой угрозы и организация террористической деятельности постоянно модифицируются.

В сети «Интернет» насчитывается более 10 тысяч веб-сайтов практически всех действующих международных террористических организаций. Материалы террористической и экстремистской направленности публикуются более чем на 40 языках мира. Счет аккаунтов, содержащих противоправный контент, в социальных сетях исчисляется сотнями тысяч.

Как отмечается в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 г. № 60/288, координация усилий, предпринимаемых на международном и региональном уровнях в целях борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях в сети «Интернет», а также использование сети «Интернет» в качестве инструмента борьбы с распространением терроризма относятся к числу приоритетных мер по предотвращению терроризма и борьбе с ним.

На масштабы использования информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в террористических целях обратил внимание Совет Безопасности ООН в принятой 24 мая 2017 г. резолюцией 2354 (2017). Данной резолюцией был отмечен принятый 28 апреля 2017 г. документ «Всеобъемлющая международная рамочная стратегия противодействия распространению террористических идей», содержащий «описание рекомендуемых мер и практических методов для эффективного противодей-

ствия усилиям МТО «Исламское государство»¹ (далее – ИГ), «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций по использованию своих идей для поощрения и стимулирования других лиц к совершению террористических актов и их вербовки с этой целью».

Принимая во внимание, что именно молодежь является наиболее активным пользователем современных ИКТ, социальных сетей и мессенджеров, Совет Безопасности ООН призвал государства «рассмотреть вопрос о поддержке усилий, направленных на повышение информированности общественности о противодействии распространению террористических идей, с привлечением органов просвещения и средств массовой информации, в том числе с помощью специальных учебных программ, для предотвращения проникновения террористических идей в молодежную среду»².

В документах стратегического планирования отмечается, что террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры.

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии³.

Деятельность, связанная с использованием ИКТ для распространения и пропаганды идей терроризма и экстремизма через сеть «Интернет», яв-

¹ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С «О признании международных организаций «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама») и «Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли Ахль аш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии) террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2019).

² Противодействие использованию информационных технологий в террористических и экстремистских целях: аналитическое исследование. – М.: Антитеррористический центр государств – участников СНГ, 2017. – С. 4-6.

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2019).

ляется одним из основных внешних факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации¹, одной из основных угроз государственной и общественной безопасности². Использование указанных технологий в террористических целях, в том числе для оказания деструктивного воздействия на элементы критической информационной инфраструктуры, а также для пропаганды терроризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников признается одной из основных угроз в области международной информационной безопасности³.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» (квартальная форма статистической отчетности «Антитеррор» «О преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью» (код 282), за период 2015-2017 гг. на территории Российской Федерации зарегистрировано 525 преступлений террористического характера и 2 838 преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети «Интернет» (таблица).

Таблица

**Количество зарегистрированных
на территории Российской Федерации
за период 2015-2017 гг. преступлений террористического характера
и экстремистской направленности,
совершенных с использованием сети «Интернет»**

Виды преступлений		Период времени		
		2015	2016	2017
<i>Террористического характера</i>		1 538	2 227	1 871
из них	совершенных с использованием сети «Интернет»	133	186	206
	публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205 ² УК РФ)	121	190	187
	в том числе с использованием сети «Интернет»	90	133	134

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Российская газета. – 2009. – 20 октября.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

³ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года: утверждена Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г. № Пр-1753 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document114> (дата обращения: 24.04.2018).

<i>Экстремистской направленности</i>		1 329	1 450	1 521
из них	совершенных с использованием сети «Интернет»	737	950	1 151
	публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)	256	305	310
	в том числе	с использованием сети «Интернет»		
		172	232	266
	публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280 ¹ УК РФ)	28	19	25
	в том числе	с использованием сети «Интернет»		
		20	17	21
	возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)	825	953	985
в том числе	с использованием сети «Интернет»			
		519	682	808

Анализ статистических данных подтверждает повышение роли сети «Интернет» в обеспечении информационного сегмента террористической и экстремистской деятельности. Так, из общего количества публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публично-го оправдания терроризма (ст. 205² УК РФ) доля тех из них, которые были совершены с использованием сети «Интернет», составила в 2015 году – 74%, в 2016 – 70%, в 2017 – 72%. Доля совершенных с использованием сети «Интернет» преступлений экстремистской направленности составила в 2015 году – 55%, в 2016 – 66%, в 2017 – 76%.

В использовании сети «Интернет» (особенно социальных сетей) террористическими и экстремистскими организациями можно выделить два генеральных направления: обеспечивающее (пропаганда, сбор информации, связь, координация, вербовка, сбор денежных средств) и непосредственно – кибертерроризм¹.

Детальная классификация представлена в научных работах. Так, Г. Вейман выделил восемь способов использования сети «Интернет» террористами: 1) ведение психологической войны; 2) поиск информации; 3) обучение; 4) сбор денежных средств; 5) пропаганда; 6) вербовка; 7) организация сетей; 8) планирование и координация террористических действий².

¹ Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – С. 61.

² Вейман Г. Как современные террористы используют Интернет. Специальный доклад № 116 // Центр исследования компьютерной преступности [Электронный ресурс] // URL: http://www.crime-research.ru/analytics/Tropina_01/ (дата обращения: 24.04.2018).

Схожий перечень приводится и раскрывается в специальном аналитическом докладе Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) «Использование Интернета в террористических целях»: 1) пропаганда (в том числе вербовка, радикализация и подстрекательство к терроризму), 2) финансирование; 3) подготовка террористов; 4) планирование (в том числе с использованием секретной связи и открытых источников информации); 5) исполнение; 6) кибератаки.

Для пропаганды терроризма, распространения религиозно-экстремистской литературы и видеороликов террористического содержания террористические организации активно используют широкий спектр таких инструментальных средств, как специализированные веб-сайты, виртуальные чат-группы и чат-форумы, онлайн-журналы, платформы социальных сетей, популярные видео и файлообменные веб-сайты, а также социальные сети, облачные хранилища данных и инструменты онлайн-переписки. На таких веб-ресурсах размещаются многочисленные рубрики, имеется объемное содержание и высокая скорость обновления. Террористические организации действуют в основном на таких интернет-ресурсах, как «Youtube», «Facebook», «ВКонтакте», «Одноклассники» и т. д.

Привлечение все большего количества физических лиц для террористической деятельности и создание класса сочувствующих является одной из важных задач, стоящих перед террористическими организациями.

Примером эффективного использования современных медиаресурсов может служить деятельность ИГ. Умелое и профессиональное использование этих ресурсов предоставило данной международной террористической организации возможность для привлечения новых сторонников под лозунгом построения теократического государства (так называемый халифат). Этой деятельности способствовало применение ИГ современных средств и способов коммуникации для организации масштабной, системной информационно-пропагандистской компании в сети «Интернет». При этом ИГ эффективно использовало возможности телекоммуникационных сетей, передовые медиатехнологии и модели реализации информационных проектов, а также пробелы в законодательстве разных стран.

Вне зависимости от того, где и как лицо получило первичную информацию о террористических или экстремистских учениях, сегодня можно выделить один основной способ вербовки в ряды международной террористической организации – бесконтактный. Относительно получения первичной информации можно также констатировать, что сеть «Интернет» не всегда играет первичную роль в процессе радикализации. Зачастую потенциальные боевики обращались к онлайн ресурсам для закрепления ранее принятого решения о выезде в Сирию и присоединении к международным террористическим организациям. Однако даже с учетом всех вариан-

тов прихода к мысли о террористической деятельности (в начале этого «пути») напрямую не происходит взаимодействие лица с идеологом терроризма. Вся информация доносится посредством информационных технологий: медиасредств – выступления лидеров террористических организаций на различных телеканалах или в печатных изданиях и сети «Интернет» (на сайтах и форумах террористических и иных радикальных организаций).

Обращает на себя внимание четкое функциональное разделение создаваемых виртуальных объединений. Наиболее многочисленными являются информационно-пропагандистские сообщества. Чаще всего в них не содержится откровенно экстремистских материалов, однако анализ размещенного контента указывает на то, что администраторы интернет-сообществ поддерживают деятельность МТО и освещают события с позиций одобрения его идеологии. Подобные интернет-ресурсы являются «донорами трафика» для страниц, открыто пропагандирующих идеи «всемирного халифата» и рекламирующих МТО. Одновременно в них происходит отбор и изучение лиц, придерживающихся экстремистских взглядов и одобряющих идеологию МТО. В дальнейшем, в ходе личной переписки, они приглашаются в закрытые группы социальных сетей, где происходит окончательная вербовка и вовлечение в террористическую и экстремистскую деятельность.

Одновременно с работой на информационно-пропагандистских ресурсах администраторы новых экстремистских сообществ вступают в различные интернет-группы в качестве рядовых членов и публикуют в них призывы подписываться на новости созданных ими публичных страниц и сообществ. Удаление или блокировка одного, или нескольких интернет-сообществ в социальных сетях не наносит существенного ущерба масштабу пропагандистской деятельности. Создание нового аккаунта занимает не более минуты, а восстановление количества подписчиков через возможности других аналогичных сообществ, блокировка которых еще не осуществлена – 1-2 дня. Это свидетельствует о высоком мобилизационном потенциале созданной системы.

Управление деятельностью всех диверсионно-террористических групп, планировавших совершить в 2016-2018 гг. теракты в России, осуществлялось эмиссарами ИГ с территории Ирака, Сирии и Турции с использованием интернет-приложений «Zello» и «Telegram».

13 апреля 2018 года подлежащим немедленному исполнению решением Таганского районного суда г. Москвы на Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций была возложена обязанность принять меры по ограничению доступа на территории Российской Федерации к информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин, кото-

рые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и функционирование которых обеспечивается Telegram Messenger Limited Liability Partnership, а также прекратить создание технических условий для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет», распространяемых посредством информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, функционирование которых обеспечивает Telegram Messenger Limited Liability Partnership, в том числе путем ограничения доступа к указанным информационным системам и (или) программам для электронных вычислительных машин¹. Вместе с тем террористические организации продолжают активно использовать интернет-приложение «Telegram».

Сеть «Интернет» стала по сути виртуальным, практически бесцензурным пространством, позволяющим передавать информацию независимо от ее ценности, или потенциального воздействия, в котором террористические и экстремистские организации радикального толка, а также отдельные лица с экстремистскими взглядами довольно вольготно действуют, поскольку прекрасно осознают, что данное пространство им также обеспечивает высокую степень безнаказанности и анонимности. При этом ряд специалистов полагают, что с физическим сокращением занимаемых ИГ территорий сохранится тенденция роста «виртуального халифата», то есть расширение террористической пропаганды в сети «Интернет».

Обеспечение эффективного противодействия экстремизму, в первую очередь его организованным формам, является ключевой задачей деятельности органов внутренних дел. В 2017 году, по материалам МВД России, в установленном порядке признаны экстремистскими и запрещены четыре организации. В ряде субъектов Российской Федерации задержаны активные участники особо опасных националистических группировок.

Серьезное внимание уделялось пресечению попыток распространения деструктивной идеологии в сети «Интернет». Его возможности все чаще используются лидерами радикальных структур для вербовки новых членов, координации действий и организации экстремистских акций. В настоящее время на контроле находится более 2 тысяч ресурсов, включая популярные социальные сети. Производится масштабная профилактическая работа, ориентированная преимущественно на молодежь. Реализуется комплекс мер по раннему предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве. Резонансных происшествий, способных спровоцировать эскалацию напряженности в обществе, не допущено.

¹ Решение Таганского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2018 г. по делу № 2-1779/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/2cc72aea-39e7-4f8e-adc9-37d170966efa> (дата обращения: 27.04.2019).

Наращивание усилий правоохранительных органов по пресечению преступлений на начальной стадии радикализации позволило снизить тяжесть экстремистских проявлений. Число деяний насильственного характера в этой сфере уменьшилось за последние три года более чем в 2,5 раза.

В целях принятия профилактических мер, направленных на предупреждение террористической и экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих размещению экстремистских материалов, на электронных площадках крупнейших российских платформ медиаконтентов, реализуется ряд межведомственных планов.

В настоящее время прогнозируется значительная активизация использования членами экстремистских группировок сети «Интернет», который стал одним из основных источников распространения экстремистской идеологии и средством координации экстремистских и террористических акций, так как 90% пропагандистской деятельности осуществляется посредством этой сети. Нередко пользователи сети «Интернет» проявляют интерес к информации, размещенной на сайтах экстремистских и террористических организаций, затем выезжают в целях получения теологического образования в страны, так называемого «Арабского пояса», где подвергаются идеологической обработке для дальнейшего участия в террористической деятельности.

Информационно-коммуникационное обеспечение террористической деятельности в перспективе будет сочетать новейшие средства и технологии (особенно в сфере распространения идеологического экстремизма, расширения аудитории и усиления информационно-политического эффекта террористических актов) с более традиционными средствами и методами. Также террористы наращивают потенциал для создания собственных средств компьютерного нападения.

Террористические группировки все глубже проникают в информационную среду. Круг их целей достаточно широк. Прежде всего, это установление связей с хакерскими структурами и использование их возможностей для организации массированных кибератак на объекты критической инфраструктуры и топливно-энергетического комплекса, узлы связи, системы жизнеобеспечения, которые могут привести к чрезвычайным ситуациям и техногенным катастрофам с многочисленными человеческими жертвами, а также нанести большой экономический урон государству.

Масштабные компьютерные атаки в мае-июне 2017 года с целью нарушения функционирования информационных ресурсов Российской Федерации и многих стран мира наглядно продемонстрировали дестабилизирующий потенциал такого вредоносного программного обеспечения. Повсеместное использование зарубежных информационных технологий, про-

грамм и телекоммуникационного оборудования создает предпосылки для утечки информации, снижает уровень обеспечения информационной безопасности, вплоть до угрозы остановки технологических процессов и удаленной блокировки инфраструктуры органов государственной власти.

Особое внимание МВД России уделяется профилактической работе, связанной с предотвращением распространения идей экстремизма и терроризма в сети «Интернет». В социальных сетях и блогосфере, проводятся информационные мероприятия, направленные на дискредитацию идеологии терроризма и религиозного экстремизма, формирование у населения и, в частности у молодого поколения, негативного отношения к лицам, подверженным вышеуказанным взглядам, а также склонение к отказу от противоправной деятельности членов бандподполья, их пособников. При этом основной упор делается на тот факт, что лица, подверженные экстремистским взглядам, не имеют ничего общего с религией Ислама, под прикрытием которого осуществляют свою противоправную деятельность. В целях совершенствования деятельности правоохранительных органов по противодействию угрозам использования информационно-телекоммуникационных сетей террористическими организациями представляется необходимым:

1) исследовать проблемные вопросы, возникающие в процессе выявления и ограничения доступа на территории Российской Федерации к сайтам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащим информацию экстремистского и террористического характера, а также внести предложения по совершенствованию существующего механизма ограничения указанного доступа;

2) изучить существующие в мировой практике модели противодействия угрозам использования информационно-телекоммуникационных сетей в террористических и экстремистских целях;

3) проработать возможность создания на международном уровне организационно-правового механизма блокирования функционирующих на серверах иностранных государств сайтов организаций, признанных Советом Безопасности ООН террористическими и экстремистскими.

Л.В. Василенко,

заместитель начальника ВИПК МВД России по учебной работе

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ РАДИКАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ И ЭКСТРЕМИСТСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ)

В современной действительности реальную угрозу безопасности российского государства, конституционным правам и свободам российских граждан представляют активные террористические проявления в различных формах от идеологии терроризма до осуществления террористических действий¹. Склоняя к совершению тяжких преступлений, провоцируя разжигание ненависти между различными слоями населения, терроризм несет в себе повышенную степень общественной опасности. При этом его можно отнести к наиболее опасным явлениям современности, а отсутствие возможности в некоторых ситуациях определить направленность преступного умысла террористической деятельности к особому признаку как труднопрогнозируемого феномена. Более того, посредством процесса криминализации общественно опасных деяний количественный состав преступлений, относящихся к террористической деятельности, значительно увеличился². Также по характеру и степени общественной опасности каждое противоправное деяние такого рода, а именно террористического характера, является, как правило, актом устрашения и подавления отдельных социальных, национальных и иных групп населения страны.

В конечном счете существует реальная возможность перехода от минимального по степени общественной опасности деяния к деяниям с высоким общественным резонансом, а именно от пропаганды идеологии до крайних форм открытого противостояния вплоть до совершения террористических актов.

Анализируя уголовную статистику, можно констатировать очевидный факт увеличения преступлений с террористической и экстремистской мотивацией, которые из единичных перешли в категорию распространенных общественно опасных деяний, вызывающих также достаточно широкий общественный резонанс. В этой связи террористические проявления,

¹ Мешалкин С.Н. Противодействие идеологии терроризма // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3. – С. 35.

² Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. – С. 28.

обладающие специфическими свойствами, носящие повышенную степень общественной опасности, требуют в условиях противодействия особого правоохрнительного формата, который должен предусматривать достаточно широкий спектр как организационных, так и тактических мер в рамках выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений террористического характера со стороны правоохрнительных органов – субъектов антитеррористической деятельности¹. При этом в обязательном порядке должен быть использован весь правоохрнительный потенциал, а именно силы, средства и методы воздействия на этот вид преступности на всех стадиях противодействия, начиная от профилактики, заканчивая расследованиям указанных общественно опасных деяний.

Учитывая современные тенденции правоохрнительной работы, можно сделать вывод о приоритетности такого направления, как предупреждение террористических проявлений, где профилактике отводится особое место в выявлении детерминантов данного вида преступности и своевременном их устранении.

На стадии профилактики данных общественно опасных деяний необходимо уделять особое внимание идеологии терроризма, что представляет достаточно серьезную опасность, которая связана в первую очередь с вовлечением граждан в террористическую деятельность, и как следствие – причастность их к террористической организации².

Общеизвестно, что в условиях процесса глобализации разработка эффективной стратегии противодействия терроризму невозможна без научно обоснования основных направлений государственной политики в области противодействия развитию террористической идеологии, что, в свою очередь, предполагает всестороннее и глубокое изучение системы идей и взглядов, выявление ее фундаментальных принципов и противоречий.

Необходимо констатировать, что уже существуют интересные научные исследования в области противодействия идеологии террористических и экстремистских идей. В частности, диссертационное исследование Ю.Н. Зеленова на тему «Теория и практика педагогической профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде в системе непрерывного профессионального образования» выдвигает, а потом подтверждает вывод о выраженной мотивации у террористов.

¹ Мешалкин С.Н. Особенности выявления преступлений, связанных с публичным призывом к осуществлению террористической деятельности и с публичным оправданием терроризма // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Новороссийск: Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 2017. – С. 355.

² Мешалкин С.Н. Особенности профилактической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия террористическим проявлениям // Вестник ВИПК МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 20.

Действительно, к террористическим методам борьбы в большинстве своем прибегают люди, которые не имеют, как им видится, иных возможностей для достижения своих целей. Более того, в подавляющем большинстве случаев, они находятся под идеологическим воздействием, направленным на формирование у потенциальных террористов готовности к мученическому самопожертвованию¹.

Здесь уместно вспомнить призывы к возвращению такого уголовного наказания, как смертная казнь, которая должна применяться только к такой категории преступников, как террористы, и нести в себе мощное профилактическое воздействие. Интересными в данном направлении являются научные работы Юрия Мирановича Антоняна, Софии Григорьевны Келиной, Александра Соломоновича Михлина и других исследователей.

Однако без тщательного изучения данной проблематики вряд ли можно с большей уверенностью утверждать о необходимости введения данного уголовного наказания именно только за террористические преступления.

Как известно идеология терроризма представляет собой систему политических, правовых, нравственных, религиозных и философских взглядов и идей, в которой осознается и оценивается отношение террористов к реальному миру. Это воинственная идеология имеет определенную сформулированную самостоятельность и независимость, направленность которой определяется процессом разрушения уже существующей действительности. Более того, террористы постоянно пытаются пропагандировать свою идеологию. В этой связи одним из важнейших направлений государственной политики в области противостояния развитию идеологии терроризма, в том числе и международного, является демонстрация бессмысленности противоправных деяний террористов, неспособности их добиться планируемых результатов. Думается, что это действительно важнейшее направление дискредитации идеологии терроризма.

Одним из способов профилактики терроризма, по мнению некоторых исследователей, является оказание воздействия на террористическую инфраструктуру.

Однако существует ряд аргументов, подтверждающих сложность данного воздействия.

Во-первых, террориста перевоспитать практически невозможно². В некоторых странах правоохранительные органы осуществляют попытку

¹ Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты законодательного регулирования антитеррористической деятельности в Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 10.

² Мешалкин С.Н. Личность террориста как элемент оперативно-розыскной характеристики террористических преступлений // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 4 (37). – С. 17.

перевоспитать террористов. Так, после отбывания уголовного наказания террористы проходят курс реабилитации в специализированных учреждениях, где подвергаются идеологической обработке. После окончания данных курсов испытуемый проходит тестирование. Если результат тестирования оказался отрицательным он направляется в места лишения свободы и отбывает предыдущий срок уголовного наказания, связанного с лишением свободы, после освобождения процедура повторяется. Данный процесс перевоспитания террористов достаточно сомнительный.

Во-вторых, влиять на лидеров террористических групп, ячеек или вступать с ними в переговоры часто бессмысленно. Как правило, им нечего терять.

В третьих, уничтожение командного центра террористической структуры зачастую невозможно – просто нет централизованного командования.

Таких аргументов можно приводить в достаточном количестве. Однако существует некая международная практика, а именно так называемые удары по спонсорам террористических структур, которые ведут обычный образ жизни, заинтересованы в сохранении свободы, благосостояния, личной безопасности. Действительно, с данной категорией преступников должна, и в российском государстве ведется правоохранительная работа. Более того, выработана и законодательно закреплена дефиниция «финансирование террористической деятельности».

Необходимо констатировать, что выявлением лиц, осуществляющих финансирование терроризма, занимается федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), наделенная функцией противодействия финансированию терроризма. Однако в данной федеральной службе отсутствует следственная и оперативно-розыскная составляющая, которая не позволяет в полной мере реализовывать, как представляется, процесс доказывания.

Наряду с традиционными профилактическими мерами противодействия терроризма существуют достаточно радикальные взгляды в этой области. Так, некоторые зарубежные эксперты в области противодействия терроризму считают, что в данном случае необходимы определенные санкции и против семей террористов (например, запреты въезда в те или иные страны, и т. д.). По их мнению, необходимое содержание, порядок применения и возможные последствия таких санкций должны быть тщательно изучены. В случае их последующего законодательного утверждения они могут занять значимое место среди средств предупреждения терактов и тем самым также способствовать дискредитации идеологии терроризма. В этом случае можно сделать однозначное утверждение о том, что данные меры не приемлемы для российского государства.

Важнейшей составляющей противодействия терроризму является выявление не только преступлений террористического характера, но и лиц, вставших на путь террористического противостояния.

Рассматривая события 11 сентября 2001 г., обращает на себя внимание тот факт, что террористы, захватившие авиалайнеры, прошли длительный путь перед тем, как осуществить этот теракт. Изначально они были неудовлетворены своим образом жизни и положением дел в мире. Они впитали некоторые идеологические догмы от своих учителей и радикально-религиозных лидеров. Выполняя мелкие поручения организаций, придерживающихся идеологии терроризма, они постепенно были привлечены к участию в незаконных действиях и только в конце этого процесса были посланы в тренировочные лагеря для получения новых знаний и обучения террористическим методам. При этом теоретически была возможность оказать влияние на них на каждом из этапов этого долгого пути превращения законопослушного гражданина в террориста.

Данных примеров существует множество. Поэтому одной из задач правоохранительных органов является выявление лиц, склонных оказаться в рядах террористических организаций. В этой связи хотелось обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, практика выявления указанных лиц довольно сложна, так как правоохранительные органы нацелены прежде всего на выявление вербовщиков; на лиц, осуществляющих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, к оправданию терроризма и т. д. В этом направлении существуют достаточно интересные научные разработки, примером может служить профайлинг – комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека.

Во-вторых, мониторинг социальных сетей с целью выявления лиц, склонных осуществлять террористическую деятельность, должен реализовываться на достаточно высоком техническом уровне (в данном направлении существуют научно-технические разработки, к сожалению, не всегда они используются).

Конечно же, не маловажное направление противодействия терроризму является выявление преступлений террористического характера. Хотелось обратить внимание на один аспект усложняющий процесс выявления указанных преступлений – это экспертиза материалов террористической и экстремистской направленности. В современных условиях пока нет четких позиций в этом направлении. Так, экспертиза в регионах страны проводится в различных учреждениях (вплоть до коммерческих), сроки проведения экспертизы достаточно велики. В этом случае, как представляется, существует реальная необходимость в централизованном экспертном прохождении материалов на базе криминалистических центров МВД России.

В заключение хотелось бы отметить, что важнейшими вопросами, требующими научной разработки при обосновании содержания основных направлений государственной политики в области противодействия терроризма и распространению его идеологии, являются:

- социальная база современного терроризма;
- детерминанты и движущие силы терроризма;
- проблемы противодействия международному терроризму;
- взаимосвязь террористических сообществ и организованной преступности;
- идеологические концепции современного терроризма и противодействие их распространению;
- содержание антитеррористической деятельности правоохранительных органов, их взаимодействие;
- современные формы и основные направления международного сотрудничества в рамках противодействия террористическим угрозам;
- государственные (федеральные, региональные) и международные антитеррористические структуры, направления и формы их взаимодействия;
- реализация полномочий институтов гражданского общества в сфере противодействия идеологии терроризма.

Н.А. Горюнкова,

*старший инспектор организационно-методической группы
Международного межведомственного центра по подготовке специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ И ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОПРОСАМ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Диапазон террористических проявлений принимает угрожающие размеры для российского общества и государства, поэтому существует необходимость в создании эффективной системы противодействия терроризму, в том числе оперативно-розыскными мерами, которые, по мнению В.А. Лукашева, можно структурировать на определенные уровни: организационно-управленческий, организационно-тактический и оперативно-тактический¹.

К оперативно-тактическому уровню относится организация оперативно-розыскной профилактики, которая осуществляется оперативными подразделениями системы МВД России в целях выявления и устранения причин и условий, способствующих возникновению и развитию террористических проявлений. Важность оперативно-розыскной профилактики в сфере обеспечения гармонизации межнациональных отношений очевидна, так как именно межнациональные конфликты создают угрозу безопасности российского государства, несут в себе предпосылки террористического характера².

Проведя тщательный анализ элементов оперативной обстановки на территории Российской Федерации в сфере противодействия террористическим проявлениям, необходимо отметить, что Президент Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»), Правительство Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федера-

¹ Лукашев В.А. Проблемы оперативно-розыскной деятельности. – М.: 1998. – С. 23.

² Мешалкин С.Н. Особенности профилактической деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в сфере противодействия террористическим проявлениям // Вестник ВИПК МВД России. – 2019. – № 2 (50). – С. 20.

ции от 22 июня 2013 г. № 1292 «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»), спецслужбы, правоохранительные органы и иные государственные, а также общественные организации проявляют пристальное внимание к вопросам не только межнационального согласия, но и к вопросам противодействия террористическим проявлениям, нарушающим данное согласие. Так, В.В. Путин в ходе заседания Совета по межнациональным отношениям обозначил, что «для нашей страны, которая исторически стала общим домом для сотен народов и этносов, межнациональное согласие является безусловным приоритетом, важнейшим условием существования государства»¹. Конечно же, чтобы не возникали межнациональные конфликты, по утверждению Л.Н. Гумелева, «мы должны изучать этнические процессы – не для того, чтобы формировать их или командовать ими, это невозможно, и мы можем сделать только хуже, тут испортить легко, а исправить трудно, но для того, чтобы знать состояние того или другого этнического феномена, принимать его во внимание и считаться с ним»².

По мнению В.Н. Иванова, «нужно учесть, что каждая из территориальных исторически сложившихся общностей обладает особым региональным самосознанием. Данное находит отражение в практике противопоставления себя другим регионам и народам»³. В этом выражается некий объект конфликта. Так, Д.М. Фельдман отмечает, что «объектом конфликта (межличностный, межнациональный, межрелигиозный и т. д.) может быть любой элемент материального мира или социальной реальности, способный служить предметом личных, групповых, общественных интересов. Чтобы стать объектом конфликта, этот элемент должен находиться на пересечении интересов различных социальных субъектов, то есть отдельных людей, различных национальных возрастных или других групп, коллективов, объединений»⁴. По утверждению С.У. Дикаева, «с конфликтами тесно связаны не только многие важнейшие события всемирной истории, но и терроризм как одним из «эффективных способов» их разрешения. Этим обуславливается то, что в мире существуют регионы, где терроризм обрел массовый и долговременный характер»⁵.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru> 2019 (дата обращения 18.07.2019).

² Гумилев Л.Н. Мифы и реальность эносферы // Дружба народов. 1989. – № 11. – С. 196.

³ Иванов В.Н., Смолянский В.Г. Конфликты и конфликтология. – М.: 1994. – С. 85.

⁴ Фельдман Д.М. Политология конфликта: учебное пособие. – М.: 1998. – С. 8.

⁵ Дикаев С.У. Вековые конфликты и современные проблемы терроризма (правовой и политико-криминологический аспект): монография. – Уфа: Они РИО УЮИ МВД России, 2013. – С. 182.

Из вышеизложенного видно, что существует современная необходимость в изучении различных процессов, влияющих на гармонизацию межнациональных отношений при условии своевременного выявления и устранения оперативно-розыскными мерами детерминантов межнациональных, межрелигиозных и т. п. конфликтов.

Как нам представляется, на настоящем этапе развития российского общества наличествует сокрытая вариация этнорелигиозной конфликтности различных слоев населения, существование которой определяется множеством факторов, в частности присутствием миграционных процессов, меняющих этническую структуру ряда регионов¹. К таким факторам можно отнести и достаточно сложные процессы в конфессиях традиционных религий, например появилась тенденция разделения религиозной общины по религиозным идеологиям, этническим признакам. Формирование этнических общин во главе с проповедниками-фундаменталистами на отдельном административном участке населенного пункта чревато возникновением центров по радикализации как местного населения, так и мигрантов, что, как правило, приводит к возникновению террористических организаций и ячеек.

Устранение таких факторов и других негативных явлений в данной сфере является одной из задач подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России, определенная многими нормативными правовыми документами. Тем не менее противостоять этим негативным явлениям невозможно без межведомственного взаимодействия между указанными структурами системы МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в ракурсе гармонизации межнациональных отношений.

Отметим, что единых методик противодействия межнациональным конфликтам не существует, так как в каждом регионе российского государства имеются свои определенные особенности и своя специфика, которые, безусловно, влияют на процесс не только выявления и устранения причин и условий межнациональных конфликтов, но и на процесс межведомственного взаимодействия в рамках указанного оперативно-тактического уровня оперативно-розыскной деятельности.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать наличие необходимости в оперативно-розыскной профилактике² межнациональных кон-

¹ Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. – С. 38.

² Мешалкин С.Н. Особенности индивидуальной профилактики террористических проявлений (оперативно-розыскной аспект) // Вестник ВИПК МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 29.

фликтов, которая должна основываться на реалиях межведомственного взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, задачами которых являются не только выявление и устранения детерминантов межнациональных, межрелигиозных и т. п. конфликтов¹, но и в случае возникновения таковых, быстрое и своевременное их разрешение с наименьшими потерями и затратами.

Анализируя взаимодействие данного формата в современных условиях развития российского общества, можно сделать вывод об обязательности применения новых оперативно-розыскных подходов, более эффективных механизмов и способов осуществления данного процесса в целях успешного решения проблем, появляющихся в сферах как межнациональных, так и межконфессиональных отношений.

Межведомственное взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации имеет нормативный правовой статус, а обязательность данного процесса обуславливается:

- большим количеством предотвращенных межнациональных конфликтов (ежегодно более 100 конфликтов) в большинстве своем посредством межведомственного взаимодействия²;
- трудностями выявления и устранения детерминантов³ межнациональных конфликтов;
- обязательным неотложным характером⁴ совместных действий по гармонизации межнациональных отношений⁵.

Рассматривая взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, необходимо констатировать, что одним из направлений взаимодействия является участие в ра-

¹ Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для педагогов и специалистов по воспитательной работе / под науч. ред. Т.А. Хагурова. – Краснодар: Парабеллум, 2016. – С. 23.

² Агапов П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография. – СПб: Издательство СПб университета МВД России, 2011. – С. 277.

³ Григорьев М.С., Игнатъев В.С., Магеров В.М. Противодействие террористической пропаганде. – М.: Институт изучения и противодействия терроризму, 2017. – С. 2.

⁴ Красинский В.В. Взаимодействие органов безопасности с институтами гражданского общества в сфере противодействия терроризму и иным формам насильственного экстремизма // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2015. – № 1. – С. 56.

⁵ Федоров М.В. Патриотическое воспитание молодежи как фактор укрепления общественной безопасности современной России // Вестник Национального комитета общественного контроля. – 2016. – №1. – С. 48.

боте межведомственных комиссий. Так, в соответствии с указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, решениями региональных государственных структур были образованы межведомственные комиссии, в состав которых входят как представители подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России, так и представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, где одним из направлений совместной деятельности является именно гармонизация межнациональных отношений.

Одними из первых межведомственных комиссий, где осуществляется взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам гармонизации межнациональных отношений, являются антитеррористические комиссии, которые были образованы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

Антитеррористические комиссии являются органом, реализующим координационные функции по профилактике террористических проявлений, в том числе и по профилактике межнациональных, межконфессиональных конфликтов с обязательными элементами взаимодействия в межведомственном формате. В рамках взаимодействия членов данной комиссии по вопросам гармонизации межнациональных отношений необходим комплексный подход, в частности наряду с обменом информацией о результатах мониторинга различных процессов (экономических, социальных)¹, осуществляющих государственными структурами, должно иметь место и совместное участие в мероприятиях по выявлению и устранению детерминантов межнациональных конфликтов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что данная совместная работа в рамках организации оперативно-розыскной профилактики подразделениями по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России должна быть оценена по следующим показателям:

- число фактов нейтрализации причин и факторов, способствующих зарождению террористической идеологии посредством межнациональных конфликтов; предотвращения умысла на приготовление, покушение или совершение преступлений террористического характера;
- количество оперативно-значимой информации, способствовавшей: выявлению террористических ячеек, организаций, сообществ, лиц,

¹ Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты законодательного регулирования антитеррористической деятельности в Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 8.

причастных к ним; осуществлению прогнозирования террористической активности; определению основных направлений оперативно-розыскной профилактики в рассматриваемой сфере;

- число дополнительных оперативно-розыскных мероприятий по документированию преступных деяний лидеров и активных участников террористических организаций;

- рейтинг индивидуального профилактического воздействия в отношении лидеров антиобщественных групп и активных участников этих формирований.

Как нам представляется, указанные показатели определяют эффективность процесса взаимодействия в межведомственном формате между подразделениями по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам гармонизации межнациональных отношений в рамках межведомственных комиссий.

М.А. Гусаченко,
адъютант ВИПК МВД России

ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ, ОСОБЕННОСТИ, ВИДЫ, ПРОФИЛАКТИКА

Молодежный экстремизм – это система взглядов и тип поведения, основанный на возвышении принципов силы и агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Как и любая другая форма, молодежный экстремизм нетерпим к инакомыслящим представителям общества и направлены на создание условий тоталитарного подчинения. Молодежный экстремизм представляет собой особую форму активности молодых людей, которая выходит за рамки общепринятых норм, типов, форм поведения и направлена на разрушение социальной системы или какой-либо ее части. Такая активность является осознанной и имеет четко выработанную программу действий или выражается в виде обрывочных символов и лозунгов. В том и в другом случае носитель экстремистской активности осуществляет действия, направленные на причинение вреда другому человеку, социальной группе, обществу или государству в целом. Главной особенностью этой разновидности экстремизма является возрастная группа участников – 15-30 лет.

Активному распространению молодежного экстремизма способствуют определенные факторы, которые можно условно разделить на социально-экономические, психологические, правовые и политические.

Нравственно-психологический фактор имеет определяющую роль, ввиду возраста субъектов экстремистской активности. Психическая незрелость, эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков разрешения конфликтных ситуаций влечет девиацию поведения. Причины проявления данного вида экстремизма в последние годы (15 лет) кроются в экономическом и политическом кризисах, возникших после распада СССР. Они стали одновременно моральным и личностным кризисом для многих молодых людей начала 1990-х годов. Социальное неравенство, желание самоутвердиться, недостаточная социальная зрелость, недостаточный профессионализм и жизненный опыт, негативная оценка жизни в стране, растерянность, пессимизм, бесперспективность и неверие в будущее, вот те самые факторы, влияющие на искажение сознания молодежи. Кроме того, целый ряд таких исторических событий, как этнические войны на Северном Кавказе и их последствия, глобальные миграционные процессы, ставшие последствием создания новых государств после 1991-го года, конфликт культур, бывший многие десятилетия бомбой замедленно-

го действия, привели к глобальному кризису нравственности молодого поколения. Весомую роль играет и невнимание государства к проблемам молодежи: неорганизованный досуг, высокая плата за дополнительные занятия, отсутствие профилактической работы с молодежью в школах, вузах, свобода информации, так называемая масскультура, отсутствие цензуры влекут самоорганизацию досуга и дают возможность заинтересованным идеологам обрабатывать незрелое сознание молодых людей, не нашедших себе иного применения и понимания в обществе.

Асоциальные и антисоциальные группировки, создаваемые идеологами (политические оппозиционные группировки) и самоорганизующиеся (скинхэды), возникают и развиваются по одному и тому же принципу. Они предлагают незрелым умам возможность «самореализоваться» и получить одобрение и поощрение. Лидеры не всегда самые умные и развитые. Чаще всего это наиболее опытные в антисоциальных способах общения, обладающие сильными личностными качествами и неординарным сильным характером. Идеологами экстремистских ячеек являются всегда люди всесторонне развитые, прагматичные, образованные и дальновидные, поэтому антисоциальные элементы в виде экстремистских течений всегда на шаг впереди правоохранительных органов. В контексте вышесказанного можно заметить интересную закономерность, что для открытого выражения своих радикальных политических взглядов и проведения провокационных мероприятий многие оппозиционные группировки (членами которых являются люди, как правило, интеллигентные и образованные) привлекают асоциально настроенную молодежь, ни то что не разделяющую их политические взгляды, а зачастую даже не имеющую ни малейшего представления о них, но готовую за вознаграждение и возможность выплеснуть негатив совершать хулиганские действия, вносящие деструктив в привычный ритм жизни общества. В последнее время такой метод наиболее распространен и часто наблюдаем, так как вызывает огромный резонанс со стороны действующих государственных режимов.

При анализе молодежного экстремизма можно выделить несколько его типов. Одним из них является экстремизм в сфере межэтнических отношений, в основе которого лежат националистические, фашистские идеи, и содержанием которого является конфликт между представителями разных национальностей. Направленность проявления экстремистской активности может осуществляться как от титульной нации по отношению к периферийной, так и наоборот.

В основе религиозного экстремизма лежит конфликт между представителями разных конфессий, религий, религиозных направлений, проживающих на одной территории.

Самым распространенным является политический экстремизм, который направлен против сложившейся политической системы государства, ее представителей или политических оппонентов.

Особенной разновидностью является экстремизм в сфере молодежных субкультур. В основе данного вида поведения лежит конфликт между представителями разнообразных молодежных субкультур, являющихся носителями противоположных ценностей, типов, моделей поведения и мировосприятия.

Особенно страшен социальный экстремизм, ведущий к геноциду (как и межэтнический). Базируется он на конфликте разных социальных групп и ориентирован на искоренение и уничтожение отдельных сообществ.

Быстрое развитие информационного пространства, глобальная информатизация всех жизненных процессов не позволяют нам в должной мере контролировать распространение экстремистских взглядов среди представителей молодого поколения. Социальные сети, флешмобы и групповой характер экстремистских действий характерны для подростков, поэтому необходимо обратить особое внимание не только на развитие новых методов контроля информационных ресурсов, но и использовать естественную потребность в коллективизме, образовательном и воспитательном процессах.

В.П. Ефферин,

*профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России,
кандидат экономических наук*

Э.Р. Занчурин,

*преподаватель кафедры противодействия терроризму и экстремизму
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России*

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВОПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

На современном этапе массовые мероприятия представляют собой важное социально значимое явление, требующее комплексного использования сил и средств территориальных органов МВД России в обеспечении общественной безопасности при их проведении, согласованных действий не только различных подразделений органов внутренних дел и внутренних войск, но и других государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций.

Содержание управленческой деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий образует комплекс организационных и правовых мер, объединенных в единый цикл этапов в зависимости от последовательности их осуществления.

Для организации и проведения массовых мероприятий, как правило, создаются рабочие группы, оргкомитеты, оперативные штабы, в состав которых входят представители местных органов власти и различных ведомств, руководители органов внутренних дел и внутренних войск. Они определяют место, время, порядок проведения мероприятий, количество их участников, рассматривают и утверждают планы их проведения, заслушивают отчеты руководителей ведомств, предприятий и других

должностных лиц, в том числе и органов внутренних дел, по вопросам готовности к обеспечению правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий.

В соответствии с действующими нормативными актами все проводимые мероприятия осуществляются в несколько последовательных этапов.

В последние годы подразделениями системы МВД России накоплен значительный опыт организации деятельности служб и подразделений органов внутренних дел и внутренних войск в период подготовки и проведения массовых мероприятий различного уровня, таких как Универсиада 2013 года в г. Казани и Олимпийские Игры 2014 года в г. Сочи.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31). Каждый имеет право на объединение в общественные организации. Гарантируется свобода деятельности этих общественных организаций (ст. 30). Каждому гарантируется свобода мысли и слова (ст. 29). Для осуществления данных политических прав и свобод гражданам и их организациям предоставляются помещения, улицы, площади, стадионы, а также возможность использования печати, телевидения и радио. Гражданам должна гарантироваться личная и общественная безопасность, поэтому охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий как деятельность исполнительных органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел, выступает в качестве гарантии реализации гражданами и общественными организациями их конституционных прав и свобод.

По содержанию и направленности массовые мероприятия можно подразделить на *общественно-политические, культурно-зрелищные, спортивно-массовые, религиозные и другие.*

К **общественно-политическим мероприятиям** относятся митинги, шествия и демонстрации, массовые собрания граждан, выборы в органы власти т. д. Для этого вида мероприятий характерны, как правило, высокий уровень организации, общность мотивов и стереотипов поведения, определенность состава их участников. Основными целями таких акций являются выражение поддержки, солидарности или осуждения, несогласия либо оказание прямого противодействия со стороны отдельных групп граждан тем или иным социально-политическим решениям органов власти и управления.

Спортивные массовые мероприятия (олимпиады, спартакиады, матчи, кроссы, эстафеты и т.п.) характеризуются присутствием большого числа зрителей (болельщиков), в массе своей представляющих один из видов экспрессивной толпы. В последнее время все большую остроту для органов внутренних дел приобретают проблемы обеспечения правопорядка

и безопасности во время проведения этих мероприятий, а также после их завершения, когда участники в массовом порядке покидают спортивные сооружения. Объекты транспорта при этом оказываются такими же «зонами риска», как и спортивные объекты.

Культурно-массовые мероприятия включают в себя фестивали, народные гулянья, театрализованные представления, карнавалы, танцевальные вечера, дискотеки, концерты и т. п. В этих мероприятиях также участвует, как правило, большое количество людей, в массе своей представляющих экспрессивную веселящуюся толпу. На их поведение влияют анонимность присутствия, употребление зрителями спиртных напитков, а иногда и наркотиков. Это приводит к снижению чувства ответственности за свои действия, проявлению психологической возбужденности участников мероприятий.

К наиболее распространенным **религиозным мероприятиям** следует отнести такие культовые праздники, как православная либо еврейская Пасха, Рождество, мусульманские Ураза-байрам и Курбан-байрам и т. д. Основные места их проведения – церкви, синагоги, мечети, костелы, дацаны, различные молитвенные дома, кладбища. Общее количество указанных культовых мест за последние 5 лет увеличилось в несколько раз.

Иные массовые мероприятия включают в себя ярмарки, спецпроезды, многолюдные траурные процессии и др. Их проведение направлено на решение каких-либо специфических задач отдельными группами граждан, должностными лицами, коллективами, государственными органами или общественностью. Применительно к объектам транспорта в качестве специальных следует в первую очередь рассматривать литерные мероприятия, связанные с перемещением высших должностных лиц (спецпроезды).

Исследования проблемы охраны общественного порядка при проведении различных массовых мероприятий доказывают, что обстановка, складывающаяся при этом, существенно отличается от повседневной обстановки в процессе охраны правопорядка на улицах и в других общественных местах. Этой обстановке свойственны следующие особенности:

- изменение обычного ритма жизнедеятельности населения, введение ограничения на движение транспорта и пешеходов, на торговлю отдельными видами товаров в районе проведения массового мероприятия;
- сосредоточение больших масс людей на ограниченной территории, что создает трудности в обеспечении общественного порядка и безопасности;
- зависимость состояния оперативной обстановки от состава участников массового мероприятия, их отношения к нему, эмоциональной возбужденности, наличия или отсутствия противоречий между группами участников;

– большое влияние метеорологических условий (например, резкое ухудшение погодных условий в ходе или конце мероприятий, проводимых на открытых стадионах, может создать угрозу безопасности из-за массового покидания участниками объектов);

– использование массовых акций нередко различными преступными группами для достижения своих целей (например, разжигания конфликтов на национальной почве или банального воровства);

– использование дополнительных сил и средств органами внутренних дел, проведение большой подготовительной работы, организация взаимодействия с органами местной власти и другими государственными органами, общественными объединениями.

Обозначенное выше позволяет сделать вывод о том, что условия, в которых осуществляется охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий, могут быть охарактеризованы как особые и требующие дополнительного правового регулирования.

Правовой основой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.1993 № 959 «О мерах по усилению охраны общественного порядка на улицах городов и других населенных пунктов Российской Федерации» и др. Также в каждом субъекте Российской Федерации принимаются свои законы и подзаконные акты, регламентирующие организацию и проведение массовых мероприятий.

Организация взаимодействия. Взаимодействие территориальных органов МВД России при реализации мероприятий по обеспечению общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий организуется по следующим направлениям деятельности:

1. Определение задач, количества сил и средств, привлекаемых к их выполнению, сроков готовности и времени прибытия в районы сосре-

доточения, порядка включения сил и средств в группы служебно-боевого порядка и другим вопросам – с руководителями сопредельных органов внутренних дел, командующими войсками региональных командований, командирами соединений, воинских частей (подразделений) внутренних войск, Минобороны России, других войск, воинских формирований и органов.

2. Охрана важных объектов, выделение транспортных средств для перевозки личного состава к местам выполнения задач, размещение, питание, бытовое обеспечение личного состава и другие вопросы – с иными федеральными органами государственной власти и их территориальными подразделениями, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

3. Формирование следственно-оперативных групп – с руководителями подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

4. Определение основных (запасных) станций (аэродромов, пристаней) погрузки личного состава и техники, порядка их перевозки, усиления охраны специальных грузов, важных объектов и выполнения задач при возможном возникновении чрезвычайных обстоятельств на объектах транспорта – с руководителями железных дорог, аэропортов (аэродромов), морских (речных) пароходств.

Механизм взаимодействия территориальных органов МВД России с заинтересованными органами власти включает несколько этапов.

На первом этапе проводится комплексный анализ, с помощью которого определяются содержание проблемы в правоохранительной сфере, ее влияние на развитие событий, возможные участники взаимодействия. Выясняется, как каждый из них видит проблему и свое участие в ее решении, каковы действия других возможных партнеров по взаимодействию. Происходит взаимное информирование возможных партнеров по всему спектру вопросов правоохранительной деятельности, вызывающих у них интерес и относящихся к решению проблем, на которые должно будет направлено взаимодействие.

На данном этапе выясняются реальные возможности предполагаемых партнеров, анализируется состояние общественного мнения и прогнозируется его реакция на возможное в будущем взаимодействие. Определяются группы или организации, требующие в процессе дальнейшей деятельности особого внимания из-за отрицательного отношения к решению проблем укрепления законности и правопорядка, стимулирующих взаимодействие. С учетом анализа на этом этапе определяются приоритетные направления совместной деятельности в правоохранительной сфере.

На втором этапе разрабатывается система будущих мероприятий и проекты планов действий. Намечаются меры по нейтрализации или устра-

нению всего того, что усложняет проблему, и решения по эффективной реализации разрабатываемых мероприятий. На этом этапе происходит совместное обсуждение как вышеназванных мер, так и других, а также проектов планов действий. При этом каждый из участников взаимодействия может предлагать свой собственный вариант, свободно критиковать и высказывать замечания по любому из вариантов, предлагаемых партнерами. Совместно определяются цели и задачи разрабатываемых планов действий. Взаимодействующие стороны после совместных консультаций формулируют конкретные пункты планов действий и решений, назначают сроки исполнения и исполнителя. Если исполнителей несколько, то четко разграничиваются функции каждого из них. Обсуждаются также вопросы обеспечения разрабатываемых мероприятий, роль и место каждого участника в процессе функционирования правового, организационного, идеологического, информационного механизма обеспечения и самого взаимодействия и реализации мер в правоохранительной сфере. На этом этапе определяются координирующий центр и его функции.

На третьем этапе – принятие решений – разработанные концепции трансформируются как в собственные решения участников взаимодействия, так и в совместные, а также в решения органов внутренних дел.

На четвертом этапе происходит взаимодействие территориальных органов МВД России с государственными органами при реализации мероприятий по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в реализации совместно принятых решений.

На пятом этапе проводятся контроль и проверка исполнения решений, разработанных и принятых взаимодействующими партнерами.

Последний этап – это этап обратной связи, на котором оценивается эффективность принятых решений, вносятся соответствующие коррективы.

Организация информационного обеспечения. Работа с представителями средств массовой информации начинается с подготовительного этапа и строится на основе строгого соблюдения Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» непосредственно соответствующими службами территориальных органов МВД России. Ведется учет представителей СМИ в порядке аккредитации, подготавливаются и выдаются соответствующие бейджи, закрепляются сотрудники управлений (отделов, отделений, групп) информации и общественных связей (УИиОС) МВД республик, ГУ МВД/УМВД России по субъектам федерации (отделов, отделений, групп по связям со СМИ территориальных органов МВД России на районном уровне) с целью своевременного разъяснения действий органов внутренних дел в ходе проведения мероприятий, недопущения и своевременного пресечения противоправных действий в отношении представителей

СМИ со стороны участников мероприятий. Определяются и согласовываются места размещения представителей СМИ с целью обеспечения полных мер их личной безопасности. Все эти аспекты предусматриваются в плане обеспечения правопорядка и безопасности при проведении мероприятий.

Руководители территориальных органов МВД России при общении с представителями средств массовой информации не должны выходить за пределы своей компетенции и четко соблюдать как Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», так и требования ведомственных нормативных актов, определяющих степень открытости запрашиваемой информации. При необходимости следует обращаться за консультацией в Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России, информационные подразделения (УИиОС) МВД республик, ГУ МВД/УМВД России по субъектам федерации.

Планируя работу со СМИ в органах внутренних дел, следует понимать, что поступление высококачественной информации о проблемах правопорядка должно отражать мнение разных людей, представителей разных общественных организаций, групп, слоев общества, в том числе людей различного возраста, социального статуса, конфессий, носителей различных ценностей. Кроме того, необходимо постоянное сотрудничество со СМИ, при котором предоставляемая информация о деятельности органов внутренних дел превращается не только в сведения, соответствующие целям и политике органов внутренних дел, но и представляющие интерес для самих СМИ и их обширной аудитории. Это особенно актуально в том случае, когда в СМИ выражается официальная позиция органов внутренних дел и распространяется информация о решениях органов внутренних дел, выполнении ими задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, итогах проведения специальных операций в регионе и т. д.

Эффективная связь территориальных органов МВД России (например, с прессой) предполагает необходимость:

- соответствия сообщений для печати о наиболее значимых событиях в деятельности органов внутренних дел общепринятым нормам, точности, понятности;
- заблаговременной передачи информации с целью облегчения работы журналистов, предоставления им времени для ее изучения и анализа;
- объективности высказывания собственного мнения лишь в случае, когда это соответствует цели публикации;
- постоянного общения и контактов с журналистами;
- предоставления по просьбе журналистов информации о негативных фактах, связанных с деятельностью органов внутренних дел (при предварительном продумывании этой информации).

Что касается взаимодействия с телевидением и радио, то здесь эффективным инструментом является, в частности, организация радио- и теледебатов по проблемам правопорядка. Удачно проведенные острые теледебаты долго обсуждаются в обществе, добавляют много ценной информации по обсуждаемой проблеме, способствуя ее пониманию обществом. Необходимо отметить, что информационные подразделения системы МВД России накопили опыт работы по информированию населения о деятельности органов внутренних дел, формированию позитивного образа сотрудника полиции, информационной работы в чрезвычайных ситуациях, апробировали новые формы и методы, позволяющие получать позитивные результаты. Усилиями отделов, отделений и групп информации продолжают развиваться и совершенствоваться такие формы работы с населением, как проведение «прямых радио и телеэфиров», «телефоны доверия», общение граждан по «горячим линиям» непосредственно с руководителями органов внутренних дел.

В системе МВД России приоритетное значение придается электронным средствам массовой информации. Практически все МВД республик, ГУ МВД/УМВД России по субъектам федерации имеют на региональных телеканалах и радиостанциях свое эфирное время, тематические передачи и рубрики. Многим информационным подразделениям удалось добиться увеличения времени вещания и трансляции на местных теле- и радиоканалах. С появлением в ряде МВД республик, ГУ МВД/УМВД России по субъектам федерации своих телегрупп возросло число подготовленных для местного телевидения программ, видеосюжетов, что свидетельствует об укреплении позиций информационных подразделений.

В целях проведения эффективной информационной политики со стороны органов внутренних дел, недопущения распространения недостоверной информации о деятельности правоохранительных органов, соблюдения прав и свобод граждан, улучшения взаимодействия с представителями СМИ, правозащитными и другими общественными организациями целесообразно предпринять ряд контрмер со стороны МВД России, в том числе разработать механизмы противодействия проведению уличных противоправных выступлений. При этом необходимо:

- формировать единую информационную политику о деятельности органов внутренних дел на основе анализа общественно-политической и оперативной обстановки в регионе или городе, в том числе через мониторинг СМИ, а также осуществлять правовую оценку действий оппозиции и прогноз возможных информационных выпадов со стороны организаторов и участников планируемых противоправных акций;
- сформировать пул журналистов, объективно освещающих деятельность органов внутренних дел, принимать контрпропагандистские ме-

ры в отношении организаторов незаконных акций через работу со СМИ, показывая их умысел на подстрекательство граждан к групповым нарушениям общественного порядка, противоправному поведению и незаконному противодействию силам правопорядка;

- при проведении инструктажей сотрудников, заступающих на охрану общественного порядка, обращать особое внимание на разъяснение алгоритма взаимодействия с журналистами и общественностью при проведении массовых мероприятий;

- с учетом того, что представители СМИ (особенно зарубежной прессы) зачастую заранее имеют информацию о времени и месте проведения протестных акций, следует ориентировать сотрудников полиции на необходимость адекватного реагирования в рамках действующего законодательства на «внезапные» появления представителей СМИ на улицах и в общественных местах, которые не были санкционированы для проведения общественно-массовых мероприятий;

- обращать особое внимание на недопустимость передачи информации, комментариев представителям СМИ о деятельности органов внутренних дел сотрудниками, не компетентными и не уполномоченными на такие действия;

- предусмотреть работу специалиста информационной службы (УИиОС) из числа юридически подготовленных сотрудников, желательно владеющего одним из иностранных языков, способного качественно и оперативно доводить до общественности через СМИ объективную информацию о происходящем;

- для удобства работы с журналистами совместно с органами исполнительной власти осуществлять предварительное согласование с представителями СМИ их участие и порядок работы на планируемых массовых акциях, прорабатывать вопросы изготовления и обеспечения журналистов знаками отличия (жилеты, кепи, бейджи);

- проводить накануне массовых мероприятий пресс-конференции с участием руководителей органов внутренних дел, местных органов власти и представителей общественности, на которых следует информировать о направленности, времени и месте проведения согласованного или несогласованного в установленном законом порядке массового мероприятия, принимаемых мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности, в том числе в случаях осложнения обстановки, о порядке работы СМИ, ответственных сотрудниках подразделений информации и общественных связей, их контактных телефонах;

- разработать обращения для передачи по громкоговорящей связи к гражданам, нарушающим законодательство, и журналистам, находящимся в месте проведения любой общественно-политической акции.

При проведении массового мероприятия необходимо осуществлять (в рамках действующего законодательства и нормативных актов МВД России) обязательные аудио- и видеозаписи действий участников в целях документирования их возможного противоправного поведения с применением технических средств, в том числе:

- зачинщиков групповых нарушений общественного порядка и агрессивно настроенных участников общественно-массовых мероприятий, использующих транспаранты и призывающих к противоправным действиям;

- лиц, осуществляющих финансовое стимулирование участников массового мероприятия, граждан, не подчиняющихся законным требованиям сотрудников полиции и оказывающих сопротивление, а также граждан, находящихся в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения;

- тщательно фиксировать факты изъятия оружия, колюще-режущих предметов, дубинок и арматуры, боеприпасов, взрывных и пиротехнических устройств, наркотиков и алкогольной продукции, распространения листовок, плакатов, лозунгов экстремистского содержания;

- действия сотрудников полиции по пресечению противоправных акций, факты их обращения за медицинской помощью, факты приведения в негодность форменного обмундирования сотрудников полиции и их служебного автотранспорта;

- копии видеосъемок незамедлительно представлять в подразделения информации и общественных связей для своевременной подготовки соответствующих комментариев в СМИ.

Необходимо также:

- организовывать во время проведения массовых акций работу временных пресс-центров, включать в их состав руководителей подразделений полиции по оперативной работе, полиции по охране общественного порядка, подразделений УИиОС (либо отделов по связям со СМИ территориальных органов МВД России на районном уровне), ответственных за взаимодействие и представление информации в СМИ;

- в случаях совершения противоправных действий со стороны отдельных представителей средств массовой информации, препятствующих выполнению служебных обязанностей сотрудниками полиции и военнослужащими внутренних войск, предупреждать их, в том числе по громкоговорящей связи, о том, что они нарушают закон и будут привлекаться к ответственности в соответствии с действующим законодательством;

- осуществлять в интересах поддержания правопорядка и имиджа органов внутренних дел оперативное представление информации в СМИ о численности, составе участников акции, их действиях, фактах нарушения общественного порядка, лицах, их совершивших, принимаемых к ним мерах воздействия в пределах компетенции и целесообразности;

– по согласованию с руководителями органов власти привлекать позитивно настроенных членов общественных советов, представителей правозащитных и иных организаций в качестве наблюдателей при проведении публичных мероприятий.

На заключительном этапе (по окончании мероприятия) необходимо:

– организовывать и проводить итоговые пресс-конференции, предусмотрев участие в них представителей органов государственной власти, а также правозащитных и общественных объединений, российских и иностранных журналистов;

– анализировать работу органов внутренних дел, подразделений внутренних войск по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении каждой массовой акции;

– прогнозировать возможную реакцию СМИ на действия правоохранительных органов, вырабатывать официальную позицию по прошедшему мероприятию.

Зачастую руководители территориальных органов МВД России ошибочно ориентируются на работу только центральных средств массовой информации, забывая о том, что появлению информационных поводов для негативного освещения деятельности органов внутренних дел способствуют публикации в региональных СМИ, которые затем подхватываются оппозиционными СМИ межрегионального и федерального уровня для вынесения на обсуждение широкой общественности.

Не стоит также забывать, что сеть «Интернет» – это эффективный ресурс передачи информации для радикально настроенной аудитории, в том числе и с конкретными указаниями места и времени проведения противоправных акций.

Таким образом, существует необходимость глубокого и всестороннего мониторинга теле- и радиоэфира, Интернет-пространства, печатных изданий для возможности прогнозирования информационных угроз, принятия управленческих решений по своевременному и адекватному реагированию на клеветнические публикации о деятельности органов государственной власти, зачастую имеющие экстремистскую окраску.

Рассуждая о своевременности представления информации для СМИ, нужно понимать, что ее задержка неминуемо ведет к публикациям из иных источников, преднамеренно или непреднамеренно искажающим действительность и вызывающим негативный общественный резонанс.

В целях наиболее эффективного решения правоохранительных задач при проведении массовых мероприятий нужно согласованное действие всех субъектов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что является возможным лишь при комплексном применении сил и средств органов внутренних дел, внутренних войск и иных государственных органов, негосударственных и общественных организаций.

Совместные действия, направленные на обеспечение правопорядка при проведении массовых мероприятий, должны осуществляться на всех этапах их подготовки и проведения.

Порядок организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции, а также комплексного использования сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения массовых мероприятий регламентирован следующими нормативными правовыми актами: приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции», приказ МВД России от 29.01.2008 № 81 «Наставление об организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка в общественных местах», приказ МВД России от 17.09.2007 № 806 «Об утверждении Наставления по организации деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, использующих служебных лошадей для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности» и др.

Необходимые рекомендации по мерам обеспечения безопасности сотрудников и поддержания их психологической устойчивости при несении службы в период проведения массовых мероприятий содержатся в методических рекомендациях по мерам обеспечения безопасности сотрудников при несении службы в различных условиях и поддержания психологической устойчивости в условиях чрезвычайных ситуаций, связанные с применением и использованием оружия (2003).

Представляет практический интерес опыт обеспечения правопорядка и общественной безопасности при проведении крупномасштабных юбилейных мероприятий во время празднования 1000-летия основания г. Казани, освещенный в учебно-практическом пособии «Обеспечение правопорядка и общественной безопасности при проведении крупномасштабных юбилейных мероприятий (на опыте празднования 1000-летия основания г. Казани)» (2006).

В.П. Ефферин,

*профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России,
кандидат экономических наук*

А.В. Бакулев,

*преподаватель кафедры противодействия терроризму и экстремизму
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ ПРИ РЕШЕНИИ СОВМЕСТНЫХ ЗАДАЧ

Взаимодействие – это согласованные по целям, задачам, месту, времени и способам выполнения задач действия сил между соответствующими органами управления и подчиненными им силами, направленные на достижение конкретного результата.

Взаимодействие по составу его участников может быть *внутриведомственным* (взаимодействие служб и подразделений внутри территориального органа МВД России или взаимодействие нескольких территориальных органов МВД России) и *межведомственным* (взаимодействие органов внутренних дел с иными правоохранительными и государственными органами, силовыми структурами и организациями).

Основными принципами взаимодействия являются:

- соблюдение законности, конституционных прав и свобод граждан;
- направленность на конкретную цель (результат);
- комплексное использование сил и средств взаимодействующих сторон;
- персональная ответственность участников за проведение действий и их результаты;
- самостоятельность действий и принятия решений участниками в пределах компетенции;
- согласованность планирования и реализации действий;
- непрерывность взаимодействия.

Взаимодействие исполнителей (индивидуальных и коллективных) может осуществляться в различных формах, связанных с многосторонностью содержания совместной деятельности участников, и определяется их взаимной зависимостью друг от друга в этом процессе.

Различают следующие типы взаимозависимости исполнителей, от которых зависят формы взаимодействия и механизмы координации их совместной деятельности:

Номинальная взаимозависимость. Подразделения (исполнители), объединяемые взаимозависимостью, вносят вклад в общее дело, но непосредственно не связаны между собой и контактируют редко. Например, заместителю начальника полиции по охране общественного порядка подчинены отдел охраны общественного порядка (ОООП) и отдел государственной инспекции безопасности дорожного движения (ОГИБДД), которые выполняют предписанные им обязанности и тем самым вносят вклад в общее дело. Однако они не являются самостоятельными и между собой, за редким исключением, не взаимодействуют (рис. 1).

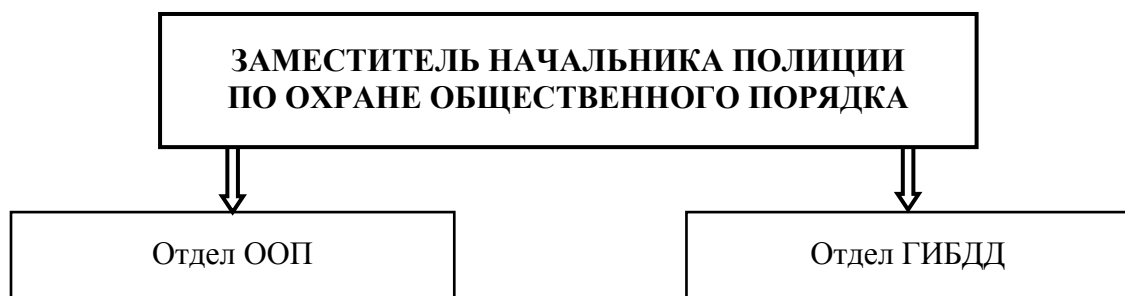

Рисунок 1. Номинальная взаимозависимость

Последовательная взаимозависимость. При таком типе связи работа подразделений, занятых на последующих этапах работы, зависит от работы на предыдущих этапах. При последовательной взаимозависимости требуется более тесная координация, чем при номинальной, особенно на более поздних этапах взаимодействия. Например, отдел уголовного розыска после проведения оперативных мероприятий передает результаты в следственный отдел, который по завершении следствия направляет материалы в прокуратуру и суд (рис. 2).

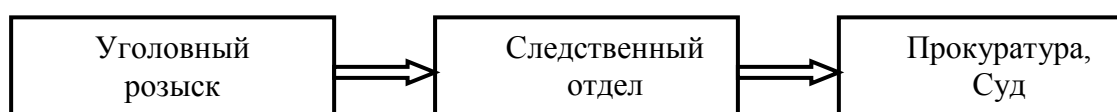

Рисунок 2. Последовательная взаимозависимость

Обоюдная взаимозависимость. При таком типе взаимосвязи результаты работы одного подразделения являются исходными данными для другого, которое после выполнения требуемых операций предоставляет (возвращает) свои результаты первому подразделению. Например, отдел уголовного розыска (ОУР) передает заслуживающую внимания информацию в базу (банк) данных, который по мере необходимости предоставляет ее тому же ОУР наравне с другими (рис. 3).

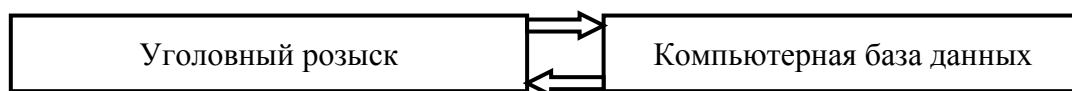

Рисунок 3. Обоюдная взаимозависимость

При существовании номинальной взаимозависимости в территориальных органах МВД России может использоваться стандартная координация, не затрагивающая сотрудников и подразделения непосредственно, при которой подразделения и отдельные исполнители действуют в соответствии с утвержденными наставлениями, административными регламентами, положениями, должностными инструкциями и т. п.

Для организации взаимодействия при последовательной взаимозависимости требуется совместное планирование работы исполнителей и подразделений, а также обмен информацией между ними.

Для организации взаимодействия при обоюдной взаимозависимости требуется взаимное согласование (регулирование) – определение порядка и процедур обмена информацией и ее использования.

Исходя из вышесказанного, а также учитывая тот факт, что Росгвардия не является субъектом оперативно-розыскной деятельности, все формы взаимодействия МВД России с Росгвардией при решении совместных задач по противодействию экстремизму и терроризму можно свести в две группы:

- взаимодействие в форме непосредственной совместной деятельности, например, согласованное предварительное планирование спецопераций (мероприятий), совместное проведение спецопераций (мероприятий), обсуждение результатов проведенных спецопераций (мероприятий) и т. д.;

- взаимодействие в форме информационного обмена, например обмен оперативной информацией, справочными сведениями и т. д.

В состав основных функций управления наряду с прочими входит функция *организации* или *организовывания*, содержанием которой при разработке спецопераций (мероприятий) должно являться:

- формирование организационной структуры управления взаимодействующими сторонами;

- распределение управленческих задач, полномочий и ответственности между взаимодействующими подразделениями и уровнями управления;
- разработка процедур (правил, инструкций, наставлений) по выполнению поставленных задач;
- создание действенной системы информационно-аналитического обеспечения и связи;
- обеспечение современными средствами связи, оружием, боеприпасами, спецсредствами, средствами индивидуальной защиты, автотранспортом и другими материально-техническими ресурсами;
- медицинское обеспечение.

Организация взаимодействия включает в себя:

1. Определение форм взаимодействия.
2. Определение состава взаимодействующих сторон, выявление возможных сфер совместных действий территориальных органов МВД России с правоохранительными и силовыми структурами, иными государственными органами, ведущими борьбу с преступностью, а также с администрацией предприятий, учреждений, организаций, общественными объединениями, благотворительными и иными фондами, религиозными конфессиями, частными охранными и детективными агентствами, средствами массовой информации.
3. Разработку мероприятий по согласованию действий сторон по целям, задачам, способам, месту, времени.
4. Организацию связи взаимодействующих сторон.
5. Порядок обмена оперативной информацией, в том числе в автоматизированном режиме, между сторонами взаимодействия и отдельными участниками.
6. Контроль за состоянием взаимодействия сторон.
7. Подведение итогов деятельности взаимодействующих сторон (исполнителей) по выполнению поставленных перед ними целей и задач.

При подготовке совместного приказа по организации взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму и терроризму должны быть учтены вышеназванные управленческие и организационные аспекты, а также должен быть четко определен круг совместно решаемых задач и отработана служебная терминология. Отметим, что спецподразделения (ОМОН и СОБР) Росгвардии во взаимодействии с подразделениями территориальных органов МВД России, территориальными органами иных федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, расположенными на территории соответствующего субъекта Российской Фе-

дерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, воинскими формированиями Минобороны России могут задействоваться:

1) в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах путем патрулирования и проведения (при необходимости) специальных операций (мероприятий) по контролю наиболее криминогенно-опасных мест в целях предупреждения и пресечения преступлений экстремистской и террористической направленности, а также для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства;

2) в качестве силовой составляющей при проведении специальных операций (мероприятий) по защите населения, общества, государства от противоправных посягательств, по предупреждению и пресечению административных правонарушений и преступлений, в том числе террористического характера и экстремистской направленности, по обеспечению в установленном порядке силовой поддержки подразделений территориальных органов МВД России при осуществлении ими следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий;

3) в обеспечении правопорядка и общественной безопасности в местах пребывания объектов государственной охраны;

4) в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности в период проведения публичных мероприятий (собраний, митингов, демонстраций, шествий и др.), оказывать в соответствии с законодательством Российской Федерации содействие организаторам массовых мероприятий (спортивных, зрелищных и иных) в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения этих мероприятий;

5) в осуществлении мероприятий по пресечению и локализации групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков, связанных с этим иных противоправных действий экстремистской и террористической направленности, выявлению и задержанию лиц, к ним причастных;

6) в проведении контртеррористических и специальных комплексных оперативно-профилактических операций, специальных операций (мероприятий) по освобождению заложников, обнаружению, блокированию, задержанию террористов, членов незаконных вооруженных формирований, экстремистских, террористических и диверсионно-разведывательных групп, вооруженных преступников и их пособников, изъятию из незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых и наркотических веществ;

7) в обеспечении в пределах своей компетенции режимов чрезвычайного положения и военного положения, в случае их введения на территории Российской Федерации или ее отдельных местностях, а также в обеспечении правопорядка и общественной безопасности при возникновении чрезвычайных обстоятельств, в том числе на объектах особой важности, повышенной опасности, объектах жизнеобеспечения и инфраструктуры, органов государственной власти, объектах транспорта и связи;

8) в мероприятиях по разблокированию (разграждению) препятствий, нарушающих работу транспорта, связи, иных важных инфраструктурных объектов, спасению и эвакуации людей, в том числе из зон, опасных для их пребывания, оказанию им при необходимости первой помощи, а также пресечению фактов хищения или умышленного уничтожения собственности;

9) в осуществлении мероприятий силовой поддержки при перевозке транспортными средствами важных пассажиров и грузов;

10) в соответствии с совместными решениями руководства МВД России и Росгвардии в проведении командно-штабных, тактико-специальных учений и тренировок для отработки взаимодействия.

Управление спецподразделениями Росгвардии, задействованными для выполнения задач, поставленных в ходе подготовки и проведения специальной операции (мероприятия), осуществляется руководителем операции или созданным для этих целей органом управления через руководителей (старших групп) задействуемых спецподразделений Росгвардии.

Способы действий спецподразделения Росгвардии при выполнении оперативно-служебных (боевых) задач определяет его руководитель (старший группы), который несет персональную ответственность за результаты выполнения поставленных задач.

При подготовке служебной документации в целях организации взаимодействия подразделений МВД России с привлеченными силами и средствами подразделений специального назначения Росгвардии при проведении специальных операций (мероприятий) и контртеррористических операций предлагается использовать следующие термины:

– *руководитель соответствующего территориального органа МВД России* – министр внутренних дел республики в составе Российской Федерации, начальник главного управления/управления МВД России по иному субъекту федерации, начальник управления на транспорте МВД России по федеральному округу, линейного управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте;

– *специальная операция (мероприятие)* – комплекс согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту, времени и способам действий сил и средств подразделений МВД России и спецподразделений Росгвар-

дии, а также взаимодействующих с ними подразделений иных правоохранительных и силовых ведомств, органов исполнительной власти, проводимых на определенной территории по единому замыслу и под общим руководством сроки;

– *руководитель специальной операции (мероприятия)* – должностное лицо, утвержденное приказом и назначенное ответственным (в плане проведения массовых мероприятий или задании) за подготовку и проведение специальной операции (мероприятия) с привлечением сил и средств подразделений МВД России и спецподразделений Росгвардии. Руководитель операции утверждает состав групп боевого применения и определяет порядок их задействования. Руководитель операции одновременно может являться руководителем органа оперативного управления (оперативного штаба);

– *инициатор специальной операции (мероприятия)* – руководители и их заместители (в ранге не ниже заместителей начальников департаментов, главных управлений, управлений МВД России, заместителей министров внутренних дел республик в составе Российской Федерации, заместителей начальников главных управлений (управлений) МВД России по иным субъектам федерации, заместителей начальников управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, заместителей начальников линейных управлений МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте);

– *задание на задействование спецподразделений* – оформленное и утвержденное в установленном порядке обращение уполномоченного должностного лица (руководителя соответствующего территориального органа МВД России) к уполномоченному руководителю территориального органа Росгвардии для задействования сил и средств спецподразделений (ОМОН и СОБР) в специальной операции (мероприятии);

– *приказ на задействование спецподразделений* – решение в письменной форме уполномоченного должностного лица (руководителя соответствующего территориального органа Росгвардии) о проведении специальной операции (мероприятия) с указанием цели, задач, места, времени и способов действий сил и средств спецподразделений (ОМОН и СОБР) Росгвардии;

– *план проведения массовых мероприятий* – оформленное в письменном виде (с приложением необходимых графических материалов в виде карт, схем, поэтажных планов и т. п.) и утвержденное в установленном порядке управленческое решение на задействование сил и средств спецподразделений (ОМОН и СОБР) Росгвардии и взаимодействующих с ними подразделений территориальных органов МВД России для обеспечения правопорядка и общественной безопасности при проведении собраний,

митингов, демонстраций, шествий, пикетирований и других публичных мероприятий, а также спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий;

– *контртеррористическая операция* – комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта;

– *орган оперативного управления* – орган, осуществляющий управление силами и средствами спецподразделений Росгвардии и взаимодействующих с ними подразделений территориальных органов МВД России и иными приданными силами, привлекаемыми в установленном порядке к проведению специальной операции (мероприятия). Формируется из квалифицированных сотрудников и возглавляется руководителем спецоперации (мероприятия), который утверждает структуру и персональный состав органа оперативного управления. Начинает свою работу по подготовке и проведению спецоперации (мероприятия) с момента издания соответствующего приказа.

Порядок подготовки и принятия решений на задействование спецподразделений Росгвардии должен быть регламентирован совместными нормативными правовыми актами МВД России и Росгвардии, в которых необходимо отразить такие наиболее важные аспекты организации взаимодействия, как цели, задачи, обязанности и ответственность сторон.

Основанием для задействования сил и средств спецподразделений Росгвардии должен являться письменный приказ, план массового мероприятия или задание, утвержденные руководителем, уполномоченным принимать такое решение, или лицом, исполняющим его обязанности, а также руководителями территориальных органов МВД России, которым предоставлены соответствующие полномочия.

Ф.М. Жовтовский,

*старший преподаватель кафедры противодействия терроризму
и экстремизму Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России*

ПОДРОСТКОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Молодежный радикализм как форма массового поведения и сознания на протяжении последних пятнадцати лет демонстрирует неуклонный рост протестных настроений и противозаконных деяний со стороны российской молодежи.

Молодежь современной России испытала на себе все перипетии политических и экономических реформ. В девяностых годах она оказалась одной из самых незащищенных социальных групп общества. Выживала, как могла. Рухнувшие надежды и разочарование в современных идеалах, поиски себя в условиях неблагоприятного общественного окружения неизбежно сопровождались ростом противоправного и протестного поведения, отклоняющегося от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм в молодежной среде самой разнообразной направленности.

Многочисленные реформы, многократная смена парадигм исторического сознания привела молодежь в состояние абсолютной социальной дезорганизации, неопределенности и нестабильности, а также породила у ее большей части враждебное неприятие всяких исходящих извне концепций и идей¹. Вследствие чего был блокирован процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе. Результаты этого процесса стали полностью зависимы от его непосредственного социального окружения².

В условиях радикальных российских реформ каждый молодой человек стоял перед выбором, как найти себя в жизни, раскрыть потенциал, реализоваться. Такие независимые поиски не могли привести ни к чему хорошему, поэтому не удивительно, что поколения молодежи, сформировавшиеся за минувшие тридцать лет, очутились совершенно неадаптиро-

¹ Рывкин Р.В. Социальные корни криминализации российского общества // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 74-76.

² Большой психологический словарь / под редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М., 2008. – С. 642.

ванными к условиям российского социума. Предоставленные сами себе они прошли путь от разочарования в идеалах, бессодержательности и потерянности до радикализма и экстремизма¹.

По мнению экспертов, в среднем 80% молодых людей в возрасте до 30 лет являются членами экстремистских организаций². В период первого десятилетия двухтысячных годов количество правонарушений среди молодежи в России снизилось. Понижение общего количества правонарушений, совершаемых молодежью, происходило на фоне уменьшения численности самой молодежи (рис. 1). С конца 90-х и на протяжении 2000-х годов доля молодежи в составе населения страны устойчиво снижалась как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Рисунок 1. Динамика прироста населения России с 1952 по 2019 год

Несмотря на то, что подростковая преступность за последние десять лет сократилась (см. рис. 2), наметились несколько опасных тенденций. Статистика подростковых преступлений идет на спад. Так, по данным МВД России, в 2018 году число преступлений, совершенных детьми, составило 41 000, что на 4% меньше, чем годом ранее. Однако правоохранители не спешат радоваться, поскольку преступность молодеет. Отмечается рост преступлений среди 14-15-летних. Причем не мелкое хулиганство, а тяжкие и особо тяжкие преступления. Число первых за год выросло

¹ Лощаков Д.Г. Радикализация молодежи в современном российском обществе и ее факторы // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 6. – С. 35.

² Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде [Электронный ресурс] // URL: <https://ershichi-sk.edusite.ru/DswMedia/metodicheskierekomendaciioprofilaktikeyekstremizma.doc> (дата обращения: 15.12.2019).

на 3%, вторых – на 7%. По данным детского омбудсмана Анны Кузнецовой, каждый 5 ребенок, совершивший преступление, ранее уже попадал в полицию за противоправные действия. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова отмечает изменения в характере подросткового преступления, в частности, что статистика не свидетельствует о том, что детская преступность растет количественно, но она изменилась качественно, стала более жестокой и бездушной.

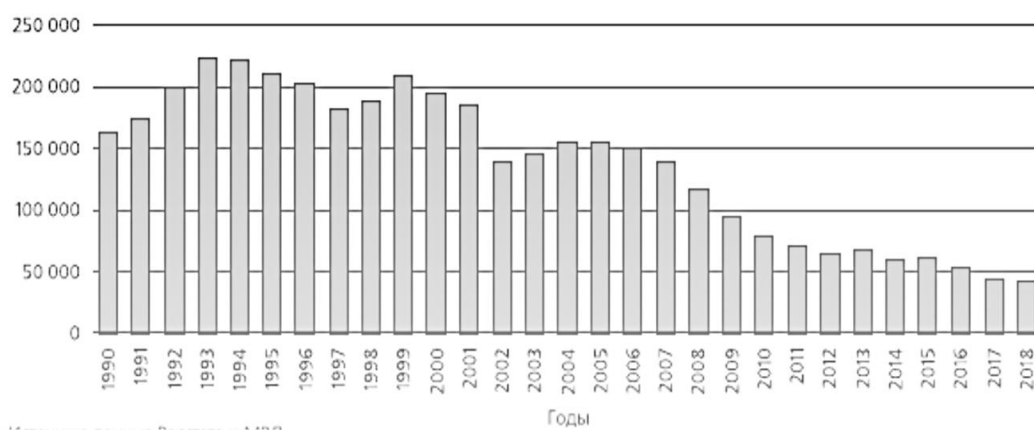

Рисунок 2. Показатели преступности населения (человек) в возрасте 14-17 лет в 1990-2018 гг.

Среди несовершеннолетних снова набирает обороты криминальная субкультура, в которую вовлечены подростки от 14 лет. В советские годы через систему лагерей и тюрем прошли миллионы граждан, а тюремная лексика вошла в повседневную речь, поэтому не удивительно, что в 90-е и 2000-е годы в молодежном лексиконе появилась аббревиатура А.У.Е., то есть арестантский уклад един. Под ее лозунгами объединялись молодые люди, которым преступный мир казался миром свободы и романтики. Сегодня движение контролирует 18 регионов России. С детьми проводится пропагандистская работа, их целенаправленно вовлекают в криминальную среду. Заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Александр Башкин отмечает, что молодые люди и подростки в силу незрелости характера более склонны к упрощению и романтизации отношений между людьми. Этим активно пользуются представители криминального мира и всюду эксплуатируют романтический компонент преступной идеологии. Криминализация молодежной среды лишает страну перспективы, устойчивого развития и равновесия, чего никак нельзя допустить.

Год назад священный сенод русской православной церкви подготовил рекомендации по работе священнослужителей с молодыми людьми, вовлеченными в различные субкультуры. «Иногда эти субкультуры создаются

достаточно деструктивными силами. Отметим недавний прецедент в Таврическом саду г. Санкт-Петербурга, когда группа подростков-приверженцев популярной сейчас субкультуры А.У.Е. нападала на прохожих и избивала их абсолютно немотивированно. Подобного рода поступки должны встречать противодействие со стороны правоохранительных органов, но вместе с тем ответственность за то, что сейчас происходит в молодежной среде лежит на всем обществе, на школе и семье. Однако мы не вправе исключать и своей ответственности. Если мы не оказываем должного влияния на молодежь, то в этом есть и наша ответственность. Необходимо помнить, что зачастую ощущение собственной ненужности и не востребоваемости толкает молодежь к поиску разнообразных форм активности, далеких от христианской нравственности. Чтобы уберечь молодежь от разрушительного влияния деструктивных субкультур, мы обязаны обеспечить молодым людям открытые, альтернативные площадки для общения в христианском духе»¹.

Одну из причин подростковой преступности эксперты называют сеть «Интернет». По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации заблокировано более 7 000 страниц, которые рекламировали криминальные субкультуры (А.У.Е. и др.). Однако место одной закрытой страницы моментально занимают две новые. В связи с этим Генеральная прокуратура Российской Федерации попросила Министерство связи подумать о законопроекте, который бы ограничивал распространение в СМИ информации о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Однако ведомство не поддержало эту идею, объяснив, что существующий набор запретов и ограничений уже «более, чем избыточный, а с запретами пора остановиться. Надежда на то, что если мы о чем-то не пишем, то этого и не происходит, означает борьбу с зеркалом, а не причиной. Это очень похоже на страусиную позицию»².

На первый взгляд непонятно, откуда возникают неприятные и опасные тенденции, которые касаются подрастающего поколения. Это все беретя. Отметим, что причины и условия совершения противоправных деяний классические, но вместе с тем то, что сегодня происходит – это зеркальное отражение того, что происходит во взрослом мире и в обществе в целом. Люди не хотят слышать и слушать друг друга, желают обогнать друг друга даже в публичных местах, в политике и др., допускают факты

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 7 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=3473> (дата обращения: 05.12.2019).

² В Минкомсвязи не поддержали идею запретить СМИ писать о преступлениях подростков [Электронный ресурс] // URL: https://www.znak.com/2019-10-24/v_minkomsvyazi_ne_podderzhali_ideyu_zapretit_smi_pisat_o_prestupleniyah_podrostkov (дата обращения: 05.12.2019).

нанесения телесных повреждений друг другу и т. д. Дети конечно все видят, считая данное нормой поведения. Все это является результатом целого ряда допущенных ошибок, начиная от среды распространения подобного рода явлений. Проблема не столько в сети «Интернет», сколько в вербовке, которая происходит в телекоммуникационной сети. Сеть «Интернет» – виртуальная площадка для самопрезентации, а вот реальное преступление и реальное вовлечение, то есть вербовка, происходит в обычной жизни. Чаще всего это населенные пункты с неразвитой инфраструктурой, в которой «градообразующим местом является туалет на заправке и сама заправка», а также сельские и городские поселения вблизи колоний, из которых происходит переток специфической культуры во внешнее пространство и др. Когда это касается абсолютно благополучных городских молодых людей, то совершенно непонятно, где кроются истоки таких метаморфоз, так как ничего привлекательного в этой субкультуре нет. Так что же в этом находит молодежь? Когда тебя никто не хочет видеть, слышать и общаться с тобой, вот тогда молодой человек обращается к субкультуре и слышит, что «Мы все такие, как и ты. Свои. Будем вместе». К сожалению, в данном случае легче проявить себя, ведь возникают эти антиобщественные противоправные, преступные группы на пустом месте, а именно там, где нет кружков и спортивных секций, где не поняли в школе и дома. Остается выйти на улицу, где нет альтернативы. Тогда начинается пьянство, наркомания и совершение преступлений. Сейчас существует огромный доступ к информации, а молодой человек может выбрать все что угодно. Одна из реальностей – потребность в объединении, некой команде. Это нормальное тяготение любого подростка. Когда к молодым людям от 11 до 14 лет подходит кто-то взрослый и на взрослом интересном языке говорит о каком-то братстве и единстве интересов, то данное им кажется классным и помогающим взрослению. За этой политинформацией (обманом) дети не знают, что будет происходить в дальнейшем в реальной жизни. Далее начинают происходить угрозы, но не напрямую, например требуют для общего дела собрать деньги: «Как ты будешь собирать – это твои проблемы. Ты должен быть классным пацаном (девчонкой). Ты не должен подвести и не должен бросить». Иногда может возникнуть ситуация прямых реальных угроз, например при так называемых «списках». Молодые люди, находясь в школе, получают сообщение, что «Если кто не приходит на списку, то тот «опущенный». Не пришедшему присваивается некий «ярлык». Никто из сверстников не хочет быть изгоем в своем классе, поэтому приходят. Вот тогда начинается новый дубль и «втаскивание» молодых людей в новые «капканы». Сегодня более 65% школьников подвергаются насилию в школе – булинг (травля). Учителя тоже подвергаются насилию.

Конечно же нормальный школьник не захочет быть в эпицентре травли, но когда нет доверия с учителями и родителями, то молодой чело-

век будет там, где говорят: «Слушай, ты будешь классным пацаном, давай в нашу компанию». При позитивном взрослом окружении криминал не сможет протянуть порочную руку.

Хотя сегодня существует уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, но, к сожалению, такого рода дел очень мало. Взрослые лица почти не выявляются, оперативное сопровождение по выявлению людей слабое, правоохранительная система в этом направлении слаба и не отвечает адекватно на вызовы.

На сегодняшний день есть классические методы разобщения таких групп правоохранительным путем: привлечение к уголовной ответственности, направление в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и другие методы. Однако спецшкол открытого типа и реабилитационных центров в стране очень мало.

Отметим, что необходимы телефоны доверия, точки или места, куда мог бы обратиться несовершеннолетний.

Сложность заключается в том, что несовершеннолетние «втаскивают» младших в эту сферу. Подростки в возрасте 11-13 лет не подвергаются уголовному преследованию, поэтому часто бывают такие бравады, как «Нас не поймают», «Нас не посадят», «Тебя не возьмут. По уголовному законодательству будешь свободен и чист». Есть телефоны доверия для тех, кто готов к суициду, но нет телефонов, по которым подросток мог бы обратиться в случае «втаскивания» в криминал.

Среда обитания определяет сознание. Если молодые люди вокруг себя видят разруху, невымытые и загаженные дома, то ситуация грязи вокруг будет ситуацией грязи в сердце человека. Иллюзии безнаказанности не должно быть ни у кого. Для детей, которые не являются субъектом преступления (до 14 лет), имеются специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа – спецшколы. Также должны быть спецшколы открытого типа.

Сегодня мы говорим о том, что наблюдается снижение преступности в целом. По статистике, каждый четвертый малолетний преступник – это преступник в возрасте до 13 лет. С одной стороны, есть телефоны доверия и спеццентры, но инфраструктуры по обращениям несовершеннолетних не существует. Вся работа такого направления должна быть координирована. Необходимы общие усилия власти и гражданского общества по помощи семье и ребенку.

Нужно предпринимать эффективные меры для занятости молодежи и ее социального обеспечения, а также в сфере миграционной и национальной политики, так как процесс радикализации российской молодежи будет продолжаться. Не стоит ожидать в будущем снижения ее протестной и противоправной активности.

Л.В. Кан,

*старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России,
кандидат педагогических наук*

РАБОТА С ПОДРАСТАЮЩИМ ПОКОЛЕНИЕМ В ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАК КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАДИКАЛИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Проблема распространения молодежного радикализма в современной России стоит весьма остро, поэтому для ее решения необходимо использовать ряд общих и специальных профилактических мер. Данному негативному явлению подвержена молодежь от 14 до 30 лет, поэтому меры по предупреждению экстремистских проявлений должны применяться с учетом возрастного фактора. Государственная политика в отношении детей отличается непоследовательностью, школа от воспитания практически самоустранилась (нет реальных методов воздействия и материального ресурса), семья дезориентирована¹. Окружающая сегодня детей жестокость, насилие, криминальные разборки, социальная нестабильность в обществе, сумасшедшая индустрия развлечений и повсеместная реклама сомнительных ценностей, падение авторитета семьи, распространение алкоголизма и наркомании, трудное материальное положение, миграция населения препятствуют развитию личностных и волевых качеств ребенка, а отсутствие должного внимания со стороны государства и взрослых приводит к асоциальному поведению.

Наблюдение за подростками показывает, что материальный достаток и высокое социальное положение родителей не является гарантией соблюдения детьми социальных норм. Именно поэтому проблема профилактики радикализма, предупреждение экстремистских проявлений у детей и подростков становится все более актуальной. В образовательных учреждениях должна быть усилена работа по профилактике радикализма, предупреждению экстремистских проявлений в молодежной среде и пропаганде здорового образа жизни. Широкое поле для такой деятельности открыто в системе дополнительного образования детей.

¹ Афанасьев Ю.В., Конюхов К.Р. Организация военно-патриотического клуба: методическое пособие. – М.: Департамент семейной и молодежной политики АНО «Молодежный центр «Старт», 2009. – С. 28.

В числе причин роста радикализма и экстремистских проявлений особо следует выделить недостатки в воспитательной работе с детьми и подростками. Отметим, что отношения взаимного доверия и уважения разрушают асоциальные установки у несовершеннолетних. Важно дать возможность почувствовать, что они нужны и полезны людям и всему обществу. Хочется обратить внимание, что в воспитании подрастающего поколения главное не только то, насколько умным, знающим, образованным и настойчивым в достижении своих жизненных целей будет человек, но и то, будет ли он добрым и отзывчивым, а также будет ли он сопереживать другим.

Одним из способов профилактики и противодействия радикализма в молодежной среде является вовлечение молодежи в военно-патриотические общественные организации, поскольку в их деятельности решается широкий круг не только воспитательных и развивающих задач, но и образовательных, способствующих повышению гражданской сознательности у подростков и молодежи.

Работа по профилактике и противодействию радикализма в молодежной среде в военно-патриотических общественных организациях должно вестись комплексно. С этой целью необходимо разработать комплексную программу общественного объединения, рассчитанную на детей разного возраста. В работу программу необходимо включить проблемные вопросы по формированию культуры безопасности жизнедеятельности школьников и молодежи.

Главными составляющими профилактики и противодействия радикализма в молодежной среде при вовлечении молодежи в военно-патриотические общественные организации является ведение здорового образа жизни, воспитание нравственности, патриотизма, а также получение знаний, умений и навыков безопасного взаимодействия с окружающей средой. Работа в этом направлении должна вестись систематически.

Изучаемые дисциплины в военно-патриотических общественных организациях можно разделить на две группы: общеобразовательные и специальные.

Общеобразовательная дисциплина включает в себя учебные занятия по основным воинским дисциплинам и методом тренировочного процесса, изучение истории Отечества, малой Родины – своего города, его боевых, трудовых, культурных традиций. Особое место должно отводиться изучению военной истории, видов и родов войск, их предназначения. Содержание обучения должно быть ориентировано на формирование правильного представления о роли государства в сфере обороны, о воинской службе, о Вооруженных Силах Российской Федерации и других силовых структурах, а также на осознание своего священного долга по защите Отечества.

Специальные предметы направлены на профориентацию и подготовку к службе в рядах силовых структур. Курсанты изучают топографию и ориентирование, уставы Вооруженных Сил Российской Федерации и нормы воинского этикета, основы тактики, физической и огневой подготовки, выживание и первую помощь. В клубах, ориентированных на определенные рода войск, могут практиковаться такие предметы, как вождение автотранспорта, радиодело, парашютная подготовка.

Кроме того, в военно-патриотической общественной организации особое внимание должно уделяться воспитательной работе подростков и молодежи, направленной на формирование личности гражданина, готового выступить на защиту своего Отечества. Суть патриотизма понимается как готовность отдавать обществу больше, чем брать от него. Каждый курсант должен быть готов пожертвовать собой ради благополучия своей семьи и страны. Воспитание таких качеств, как благородство, честность, чувство собственного достоинства и психология победителя возможно только на личном примере руководителя, поэтому ответственность инструкторов и педагогов исключительно велика.

Воспитательный процесс должен реализовываться через такие различные формы, как спортивно-массовые мероприятия, уроки мужества, военно-полевые сборы, работа с родителями, взаимодействие с общественными организациями.

Большое внимание должно уделяться работе с семьей. Экскурсионные поездки и учебно-полевые сборы нужно проводить с участием родителей и педагогов. Такие мероприятия помогают родителям лучше познать своих детей, укрепляют связь между ними. Тематику совместных с родителями занятий необходимо делать актуальной, например «Основы семейной жизни», «Родители как педагогические партнеры дополнительного образования», «Что такое толерантность, и как научить подростка строить отношения с окружающим миром» и др.

С целью закрепления полученных знаний, умений и навыков в течение учебного года необходимо проводить военно-полевые сборы.

Работа военно-патриотических общественных организаций является многоплановой, систематической, целенаправленной и скоординированной деятельностью государственных органов, общественных объединений и организаций, направленной на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, важнейших конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

С.Н. Мешалкин,

*профессор кафедры противодействия терроризму и экстремизму
Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России,
доктор юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЗНАКОВ ЭКСТРЕМИЗМА КАК ИСТОЧНИКА РАДИКАЛИЗМА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Экстремизм как негативное явление общества существует во всех государствах. В современных глобализированных условиях он является благоприятной почвой для наиболее тяжких криминальных проявлений, к которым можно отнести радикализацию как населения в целом, так и молодежи в частности.

Исследовав основные факторы, оказывающие решающее действие на рост экстремистского поведения, можно создать механизмы, устраняющие негативные явления либо их минимизирующие. Именно это побуждает многих исследователей к тщательному рассмотрению вопросов, связанных с историей экстремизма, его признаками и особенностями состояния.

Необходимо констатировать, что современный молодежный экстремизм обусловлен социальными, религиозными, экономическими, организационно-правовыми и другими процессами, которые протекали на международном пространстве в течение последних лет. Он превратился в одну из самых острых проблем, дестабилизирующих жизнь всего международного сообщества. В этой связи, понимая опасность рассматриваемого негативного явления, необходимо констатировать, что существуют реальные проблемы противодействия экстремистским проявлениям, одной из которых является окончательное уяснение юридического толкования дефиниции «экстремизм». То понимание экстремизма, которое дано в справочных источниках, а именно приверженность (кого-то) к крайним взглядам и мерам, не раскрывает всей сущности экстремизма¹.

В статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм определяется через перечисление конкретных действий, совершение которых запрещено российскими законами (в основном Уголовным кодексом Российской Федерации). В этой связи существует реальная необходимость в законодательном закреплении дефиниции «экстремизм» на национальном и международном уровнях.

¹ Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 2020. – С. 591.

Не менее важна проблема научного прогнозирования состояния и динамики организованной экстремистской деятельности с учетом имеющегося международного опыта активного противодействия (особенно молодежному экстремизму) в целях пресечения планируемых противоправных актов и выработки понятия экстремизма как правовой категории.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что радикализм и экстремизм, прикрывающиеся религиозными лозунгами, ведущие к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, а также проявлениям регионального сепаратизма, представляют серьезную опасность для всего мирового сообщества. Борьба с молодежным экстремизмом становится глобальной международной проблемой и требует координации усилий различных государств. В этой связи большой интерес представляет опыт зарубежных государств по противодействию экстремизму, который может оказаться полезным в современных российских условиях.

Особая актуальность темы противодействия экстремистским проявлениям в молодежной среде обусловлена такими негативными факторами, как рост числа преступлений экстремистской направленности и террористического характера, появление новых террористических организаций с задачами завоевывания территорий различных государств. Речь идет о террористической организации «Исламское государство», деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации (решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 по делу № АКПИ14-1424С). Данная ситуация возникла посредством радикальной экстремистской идеологии, расширением границ деятельности и новыми задачами, которые ставят перед собой организаторы экстремистских и террористических движений¹. Это еще раз подтверждает вывод о необходимости не только отечественного правового регламентирования, но и международного объединения позиций по отношению к определению как дефиниции «экстремизм», так и по установлению общественно опасных деяний в сфере противодействия экстремистской деятельности.

Экстремизм как социальное явление имеет глубокие корни и долгую историю. Достаточно разносторонне исследованы его причины, идеология, формы и особенности проявления в разных странах и в различные исторические периоды. Многие исследователи подчеркивают, что значительная «часть этих причин восходит к нашей действительности и обусловлены со-

¹ Мешалкин С.Н. Роль органов внутренних дел в борьбе с экстремистскими проявлениями // Современные проблемы молодежного экстремизма в Российской Федерации: состояние и тенденции: материалы круглого стола. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 108.

стоянием государства и общества»¹. В связи с этим актуальность исследования признаков молодежного экстремизма в контексте противодействия данному явлению различными государствами не ослабевает, а наоборот, нуждается в периодическом переосмыслении с учетом меняющихся социальных, правовых, политических, культурных, экономических и иных условий жизни общества.

Многие отечественные и зарубежные исследователи утверждают, что на современном этапе развития мирового сообщества экстремизм в большинстве своем является молодежным явлением. Однако необходимо отметить, что такая точка зрения не всегда совпадает с уголовной статистикой различных стран, где четко прослеживается тенденция в том, что экстремизму подвержены различные социально-демографические группы.

К большому сожалению необходимо констатировать тот факт, что при многообразии определений экстремизма в них не прослеживается сущность экстремистской идеологии, которая, как правило, подвигает молодого человека к совершению экстремистских действий. В этой связи отсутствие четкого представления о глубине мотивации экстремистской идеологии, предполагающей нетерпимость других воззрений, легко приравнять другие действия радикального характера, не имеющие ни малейшего отношения к экстремизму. Более того, определение экстремизма посредством перечисления определенных общественных отношений не может отражать реальную действительность, а может лишь исказить уголовно-правовую регламентацию в рассматриваемой сфере.

Рассматривая причины возникновения молодежного экстремизма в целях определения его признаков, следует проанализировать некоторые вопросы конфликтологии.

Общеизвестно, что история человеческого общества в целом состоит из определенных конфликтов, которые зарождаются, видоизменяются, а в некоторых случаях прекращают свое существование. Процесс зарождения конфликтной ситуации – это результативное явление возникших ранее противоречий (религиозных, молодежных, фанатских и др.), которые появляются между отдельными личностями, группами лиц, государствами и т. д. Развитие конфликтов осуществляется в различных ракурсах, где данную ситуацию нельзя рассматривать только как отрицательную, поскольку существуют яркие примеры, когда именно конфликты давали возможность разрешить ту или иную ситуацию с помощью уступок, компромиссов или консенсуса.

¹ Гутман М.Ю. О некоторых вопросах методики формирования у обучаемых иммунитета к экстремизму и ксенофобии // Социально-правовая и политическая природа экстремизма и терроризма: материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: СПВГУ, 2010. – С. 8.

Конфликт может развиваться по другому сценарию, например привести к более серьезным последствиям в виде усиления противоречий, вовлечения в данный процесс большего количества участников, который можно назвать радикализацией молодежной среды, увеличения конфликтных претензий, перерастания из национального конфликта в межнациональный. В этой связи можно говорить о сложности и многообразии конфликтных процессов, различных подходах определения рассматриваемой обстановки, а также о защите прав и свобод человека и гражданина в конфликтных ситуациях.

Сегодня в цивилизованных странах соблюдение основных прав свобод человека и гражданина рассматривается в качестве неперменной составляющей безопасности общества. Отсутствие должного реагирования со стороны государства и институтов гражданского общества на проявления нетерпимости, ненависти или вражды по отношению к тем или иным членам общества может привести и приводит к весьма печальным результатам. Поэтому выработка дефиниции «экстремизм» на национальном и международном уровнях просто необходима. Действительно, вопросы терминологии обладают не только академическим, но и практическим характером.

Несмотря на важность рассматриваемого вопроса, в большинстве зарубежных европейских стран нет удовлетворительного законодательного определения экстремизма как социального явления, представляющего большую угрозу для общества.

Подводя итог, можно констатировать, что исследование сущности, видов, форм проявления экстремизма, в том числе и молодежного, факторов, которые детерминируют экстремизм и благоприятствуют осуществлению экстремистских акций, а также определение нормативной регламентации противодействия данному негативному явлению не только в России, но и за рубежом позволит выработать современные действенные меры по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию общественно опасных деяний экстремистской направленности.

Исследование дефиниций «экстремизма» различных государств дальнего и ближнего зарубежья позволяет сделать следующие выводы:

1. На современном этапе развития мирового сообщества существует реальная необходимость в выработке международного определения всех признаков экстремизма, которое было бы закреплено законодательно как на международном, так и на национальном уровне.

2. Необходимо привести к соответствию законодательное регулирование процессов выявления, предупреждения, раскрытия и расследования общественно опасных деяний в сфере противодействия экстремистской деятельности, особенно касающихся радикализации молодежной среды.

3. Нужно добиться определенных соглашений зарубежных стран по вопросам оперативно-розыскного, уголовно-процессуального, уголовно-правового регламента противодействия данному негативному явлению общества.

4. На международном уровне надо решить проблему осуществления экстрадиции лиц, причастных к совершению противоправных деяний экстремистской направленности.

Е.Д. Мизгачева,

заместитель начальника кафедры
оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России

В.В. Левенков,

старший преподаватель кафедры
оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева ВИПК МВД России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИЗМА КАК КРАЙНЕЙ СТАДИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Предпринимаемые международным сообществом усиленные меры по противодействию терроризму не принесли должной удовлетворенности, поэтому уровень как глобальной, так и региональной террористической угрозы остается достаточно высоким. При этом можно отметить усердное стремление международных террористических организаций более активно принимать участие во внутренних конфликтах суверенных государств, что несомненно содействует процессу постепенного размывания определенных границ между международным и внутренним терроризмом, а также усиливает их влияние на социально-политическую обстановку в других странах¹.

Развитие обстановки в мировом пространстве и в первую очередь в государствах Содружества Независимых Государств и сопредельных с ним странах показало актуальность темы противодействия террористическим угрозам². Общеизвестно, что большинство международных террористических организаций в основном ориентируются на дестабилизацию государственных устоев, что угрожает общественной безопасности как российского государства, так и других стран.

¹ Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. – С. 9.

² Мешалкин С.Н. Международное сотрудничество в сфере противодействия финансированию террористической и экстремистской деятельности // Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты: сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции. – М.: Государственный университет управления, 2015. – С. 149.

Необходимо констатировать, что основу состава международных террористических организаций (МТО) и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда особенностей, а именно социально-психологических, физиологических и демографических, являются наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию¹.

В сложившейся ситуации религиозной дезориентации, социальной незащищенности, уровня криминализации, пришедшие извне террористические идеи, предлагающие простейшие решения наболевших проблем, нередко находят свою питательную среду². В частности, особое направление пропагандистской деятельности международной террористической организации «Хизбут-Тахрир» устремлено на организацию так называемого «молодежного крыла» из числа молодежи, которое в соответствии с террористическим планом наравне с выполнением агитационной работы будет также ориентировано на выполнение определенных задач по приобретению и укреплению позиций в государственных структурах и органах власти в будущем.

Что касается динамики террористической преступности на территории СНГ, то она выглядит следующим образом.

В 2019 году структура преступности на территории государств – участников Содружества Независимых Государств существенно не изменилась. Как и в прошлом году наибольший удельный вес приходится на преступления против собственности, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, экономической направленности и в сфере информационных технологий.

В прошедшем году на территории стран Содружества Независимых Государств продолжилось снижение количества зарегистрированных преступлений террористического характера (-13,6% к 2017 году). Динамика уменьшения данного показателя наблюдается на протяжении последних двух лет. Наибольшие темпы снижения числа зарегистрированных преступлений террористического характера в 2018 году отмечаются в республиках Казахстан (-39,0% к 2017 году), Беларусь (-33,3% к 2017 году) и Узбекистан (-27,4% к 2017 году)³.

¹ Григорьев М.С. Противодействие террористической пропаганде. – М.: Фонд исследования проблем демократии. – 2017. – С. 31.

² Мешалкин С.Н. Особенности взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам гармонизации межнациональных отношений // Вестник ВИПК МВД России. – 2016. – № 1.

³ О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ за 2018 год. – М.: БКБОП. – 2019. – С. 11.

На протяжении достаточно большого периода времени наблюдается снижение количества совершенных преступлений террористического характера, однако необходимо констатировать, что активность террористических организаций постоянно увеличивается. Подтверждается это достаточно большим количеством предотвращенных общественно опасных деяний, относящихся к террористической деятельности.

Терроризм в России на современном этапе развития общества имеет организованный характер, обуславливающий его существование как долговременного негативного фактора.

Результативность системы мер¹ в сфере противодействия терроризму в современных условиях в большей степени будет зависеть от объективности и глубины научного анализа² террористической деятельности, а также процесса прогнозирования ее дальнейшего развития. Поэтому особую значимость имеет процесс установления тенденций развития террористических проявлений, который позволит своевременно обнаруживать определенные изменения, происходящие в стратегических и тактических позициях террористической деятельности.

К первой тенденций развития террористических проявлений можно отнести значительное возрастание удельного веса политического терроризма. Данная тенденция определяется непредвзятым устремлением лиц, осуществляющих террористическую деятельность, в различных ситуациях к ликвидации уже имеющегося политического строя, к разрешению по их усмотрению национальной или религиозной проблематики, к блокированию социальных вопросов посредством использования насильственных форм и методов.

Терроризм, определяя свое существование в области социально-политических отношений, ведет работу по обслуживанию интересов определенных социальных групп (борьба за власть, за ослабление позиций своих политических противников и укрепление собственных позиций)³.

Терроризм как негативное явление характеризуется рядом признаков, которые отличают его от других видов негативных явлений общества, придавая ему определенную самостоятельность. К таким признакам можно отнести:

- насилие и устрашение;

¹ Мешалкин С.Н. Особенности индивидуальной профилактики террористических проявлений (оперативно-розыскной аспект) // Вестник ВИПК МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 29.

² Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты научного обеспечения противодействия террористическим угрозам // Вестник ВИПК МВД России. – 2018. – № 2. – С. 114.

³ Степанов А.Г. Ретроспектива терроризма и современность. Захват, похищение, исчезновение – преступления террористического характера // Сборник научных статей. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – С. 83.

- четкая политическая направленность деятельности;
- мощная конспирация, которая включает в себя прежде всего образ действий террористов, формирование террористических структур, подготовку и осуществление террористических актов.

Данные позиции указывают на серьезность намерений главарей террористических организаций.

Вторая тенденция терроризма обуславливается увеличением активности террористической деятельности. Террористические атаки в последнее время влекли масштабные человеческие жертвы¹.

Третья тенденция терроризма указывает на постоянное увеличение как числа террористических организаций, так и числа их членов. Более того, такая ситуация относится к крупным международным террористическим организациям, в структуру которых входит не только обширный руководящий аппарат, но и разветвленная сеть данных организаций, разбросанных по всему миру. Необходимо констатировать, что только в Российской Федерации на основании решения суда 27 организаций признаны террористическими.

Особенностью организационного процесса, связанного с террористической деятельностью, является постоянное совершенствование управленческой составляющей, которая опирается на развитие специализации участников террористических структур как в сфере осуществления террористических актов, так и в области обеспечения деятельности террористических структур.

По мнению многих исследователей, основными позициями указанной специализации являются:

- материализация разведывательных актов;
- террористическая пропаганда;
- взаимодействие международных террористических организаций с подобными структурами;
- вовлечение и подбор участников террористических организаций и их обучение;
- материально-техническое обеспечение;
- осуществление финансирования террористической деятельности².

Четвертой тенденцией терроризма является плановый и системный подход к осуществлению террористической деятельности. Плановый подход связан прежде всего с тем, что у террористических организаций присутствует наличие долговременных целей, вытекающих из идеологических концепций терроризма.

¹ Долгова А.И. Системные аспекты терроризма и борьбы с ним. – М.: НОРМА, 2014. – С. 3.

² Информационно-психологические операции в борьбе с терроризмом и экстремизмом: учебно-методическое пособие. – Домодедово, ВИПК МВД России, 2014. – С. 11.

Системность в террористической деятельности определяется развитием сети террористических организаций, в которые входят не только боевые подразделения, но и обеспечивающие структуры, в том числе террористические медиахолдинги.

Пятая тенденция терроризма заключается в расширении масштабов и географии террористической деятельности. Общеизвестно, что террористические атаки совершаются не только против правительства определенной страны, но и против народа, общественных организаций и т. д., где зачастую требования террористов сводятся к получению определенной результативности любой ценой, невзирая на многочисленные человеческие жертвы, экологические катастрофы, потерю территориальной целостности суверенного государства.

К шестой тенденции терроризма можно отнести живучесть террористических организаций, что обусловлено обязательным внедрением в практическую деятельность указанных структур новых технологий террористического насилия («психологический» и «технологический» терроризм, кибертерроризм и т. д.).

Седьмой тенденцией терроризма является повышение профессионального уровня членов террористической организаций, превращение террористической деятельности в профессиональное ремесло¹.

Данная краткая характеристика тенденций развития современного терроризма выдвигает проблему противодействия террористическим проявлениям в разряд глобальных, заставляет искать эффективные формы и методы борьбы с преступлениями террористического характера, в том числе уголовно-правовыми методами.

¹ Международное гуманитарное право и обеспечение прав человека в деятельности сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. – Смоленск, 2018. – С. 54.

Е.А. Раненкова,

старший преподаватель кафедры

уголовного права и криминологии Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ «ИНТЕРНЕТ» КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ МОЛОДЕЖНЫМИ ГРУППАМИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

На заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 1 ноября 2019 г. было принято решение о создании в структуре МВД России специализированных подразделений по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. Деятельность таких подразделений будет направлена на повышение результативности предупреждения и пресечения преступлений в IT-сфере, а также на обучение наиболее подготовленных сотрудников работе по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В качестве одного из ключевых направлений названо противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности, совершаемым в IT-сфере. Предполагается, что уже до конца декабря текущего года будет подготовлен ведомственный приказ по созданию таких подразделений. Формировать их планируют как в центральном аппарате МВД России, так и в территориальных органах внутренних дел по отраслевому принципу в пределах имеющейся штатной численности. Деятельность будет основываться на тесном межведомственном взаимодействии с Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Роскомнадзором¹.

В связи с неуклонным ростом популярности сети «Интернет» среди представителей экстремистских и террористических организаций, а также неэффективной работой правоохранительных органов по пресечению указанной неправомерной деятельности в силу многочисленных пробелов в правовом и организационном обеспечении назревала необходимость создания подобных подразделений.

В 2018 году была предпринята попытка устранить пробел в правовом обеспечении деятельности полиции по противодействию преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием сети «Ин-

¹ МВД РФ создаст подразделения для борьбы с преступлениями в IT-сфере [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/news/t/474214/> (дата обращения: 01.11.2019).

тернет». Так, 3 октября 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин внес на рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации поправки о частичной декриминализации статьи 282 УК РФ, которыми вводится административная преюдиция. Указанные поправки нашли отражение в Федеральном законе от 27.12.2018 № 519-ФЗ, согласно которому ч. 1 ст. 282 УК РФ излагается в следующей редакции: «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, наказываются штрафом».

Сам факт вмешательства Президента Российской Федерации вполне оправдан, ввиду многочисленных жалоб, поступающих в его адрес относительно неправомерности принятых уполномоченными органами решений. По словам пресс-секретаря главы государства Дмитрия Пескова, «Закон был составлен таким образом, что зачастую граждане совершали деяния без какого-то злого умысла и не отдавали себе отчет, то есть его применение показало несовершенство формулировок и необходимость внесения корректив»¹.

Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения было высказано мнение, что «в обществе давно распространено устойчивое мнение о том, что рост числа осужденных «за лайки» и «репосты» обусловлен стремлением правоохранительных органов улучшить показатели ведомственной отчетности. Фактор отчетности вряд ли может рассматриваться как главная причина роста количества уголовных дел, но вместе с тем было предложено отказаться от общего учета преступлений экстремистской направленности, разделив их на три категории: участие в экстремистских сообществах и организациях, экстремистские высказывания, иные преступления, совершаемые по мотиву ненависти. Такая мера позволила бы не допустить наращивания общих показателей за счет преследования мало-значительных правонарушений в сети «Интернет»².

¹ «Соломоново решение»: поправки в 282 статью УК обеспечат баланс [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/797202/galina-volynetc/solomonovo-reshenie-popravki-v-282-iu-statiu-uk-obespechat-balans> (дата обращения: 01.11.2019).

² Рекомендации СПЧ по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения [Электронный ресурс] // URL: <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875/> (дата обращения: 04.11.2019).

И вот теперь настала очередь за созданием специализированных подразделений. К чему приведут подобные изменения, нам еще предстоит узнать. Тем не менее уже сейчас можно проанализировать статистические данные за первое полугодие 2019 года, опубликованные на сайте Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации в октябре 2019 года. Отметим уменьшение количества уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности и очевидный рост административных правонарушений по экстремистским статьям. Так, в первой половине 2019 года за «экстремистские высказывания» по статьям 282, 280, 280.1, 205.2, 354.1, ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ осуждено 115 человек.

За участие в экстремистских или террористических сообществах и за продолжение деятельности организаций, которые были запрещены, осуждено 85 человек (ст. 282.1, 282.2, 205.4, 205.5 УК РФ). В первой половине 2019 года по ст. 20.3.1 КоАП РФ были наказаны 158 человек. По ст. 20.3 КоАП РФ санкции были наложены 1 388 раз, а по ст. 20.29 КоАП РФ – 865¹.

По данным Московского областного суда, во всех уголовных делах о преступлениях экстремистской направленности, совершенных с использованием сети «Интернет», речь шла именно о социальной сети «Vkontakte». Одним из последних примеров, иллюстрирующих данное обстоятельство, является обвинительный приговор по ч. 2 ст. 280 УК РФ, вынесенный 1 октября 2019 г. 21-летнему жителю Кореневского района Курской области. По версии следствия, в январе 2017 года мужчина при помощи мобильного телефона разместил на своей странице в одной из социальных сетей доступные для свободного просмотра две публикации, содержащие признаки призыва к насильственным действиям в отношении группы лиц, объединенных по признакам национальности и расы, о чем свидетельствует проведенная экспертиза. Суд признал молодого человека виновным и приговорил его к одному году лишения свободы условно с испытательным сроком один год. Кроме того, суд запретил ему в течение года заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и социальных сетей.

Интересно разобраться с самой процедурой выявления экстремистских преступлений в социальных сетях, а также уяснить некоторые моменты относительно того, какие именно материалы относятся к экстремистским, чтобы в первую очередь самим не стать «случайными» фигурантами подобных дел.

По некоторым данным, Управления МВД по Тверской, Ивановской, Костромской, Новосибирской, Пензенской, Рязанской, Смоленской, Яро-

¹ Национализм и ксенофобия. Итоги октября 2019 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2019/11/d41656/> (дата обращения: 03.11.2019).

славской областях и Пермскому краю, а также администрации Курганской и Орловской областей проводят тендер на приобретение поисковой системы мониторинга и анализа информации, размещенной в социальных сетях. Закупают автоматизированные системы для поиска запрещенного контента в соцсетях¹. В частности, за программу, которая будет искать информацию в «Vkontakte», региональная полиция одной из указанных областей будет платить 338 000 рублей в месяц. Практически все заказчики к необходимой им системе предъявляют одинаковые требования. Система должна проводить ежедневный мониторинг по заданным ключевым словам, а также уметь искать в архиве информацию. Победителем всех тендеров стала пермская компания «Сеуслаб». Как сообщается на сайте самой компании, данная программа прошла успешную апробацию среди сотрудников региональных Центров «Э», которые учились «находить как экстремистский контент, так и самих злоумышленников не выходя из рабочего кабинета».

В 2018 году правительство Новгородской области, управление МВД России по Республике Хакасия и Ярославский госуниверситет начали использовать систему «Демон Лапласа», которая собирает открытую информацию в пяти соцсетях – «Vkontakte», «Facebook», «Twitter», «Одноклассники», «ЖЖ». Утверждается, что система позволяет «оперативно узнавать о готовящихся акциях протеста, не согласованных должным образом с органами государственной власти, фиксировать накал межнациональных отношений, а также находить в сети «Интернет» пользователей, распространяющих экстремистский контент»².

Еще одну систему мониторинга социальных сетей под названием «Iqbuzz» используют администрации Башкирии, Приморского края, Липецкой, Нижегородской и Тульской областей. Данная система позволяет отслеживать информацию и реакцию пользователей на действия властей в пяти социальных сетях – «Vkontakte», «Facebook», «Twitter», Instagram, «Одноклассники».

Мы рассказали лишь о трех наиболее популярных и эффективных системах автоматического мониторинга, которые успешно используются на территории Российской Федерации. Однако необходимо разобраться еще в некоторых немаловажных моментах, в частности как быть тем регионам, где еще не закупили подобные системы мониторинга, а также как помочь правоохранительным органам, педагогическим работникам образовательных учреждений и родителям обучающихся своевременно выявлять и пресекать неправомерную деятельность лиц, занимающихся вовле-

¹ Системы мониторинга соцсетей помогают искать проявления экстремизма [Электронный ресурс] // URL: <http://mpgu.su/novosti/sistemyi-monitoringa-sotssetey-pomogayut-iskat-proyavleniya-ekstremizma/> (дата обращения: 01.11.2019).

² Там же.

чением несовершеннолетних в экстремистскую или террористическую деятельность посредством использования социальной сети «Vkontakte». Общеизвестно, что в силу своих возрастных психофизиологических особенностей, именно малолетние и несовершеннолетние лица, большинство из которых имеют неограниченный доступ с сети «Интернет» и регулярно используют его для общения, наиболее подвержены влиянию экстремистских идеологов,

Проведенный анализ имеющихся алгоритмов мониторинга, а также собственный практический опыт позволил выработать нам простой и эффективный алгоритм мониторинга сети «Vkontakte», доступный любому пользователю и не требующий специальных знаний и навыков работы. Данный алгоритм может быть использован как на бытовом уровне, так и в профессиональной деятельности.

На примере 18-летнего Владислава Игоревича Рослякова («Керченского стрелка») попробуем разобраться, что именно могло подтолкнуть его к совершению массового убийства в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 г. В результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, включая предполагаемого нападавшего. В итоге пострадали 67 человек. По некоторым данным, у Рослякова имелась «фейковая» страничка под «никнеймом» (псевдонимом) «Анатолий Смирнов». Именно с этой странички он вел переписку с человеком под «никнеймом» «Рудольф Гесс», который являлся сторонником националистической идеологии. Об этом говорит список его интересов и друзей. У многих на аватарках (графическое представление персоны пользователя) – изображения Гитлера, свастики, оружия и пр. Собеседник Рослякова являлся администратором сообщества «Vkontakte», в котором публиковались анонсы таких книг, как «Скинхеды», «Не прирожденные убийцы», «Поваренная книга анархиста» (часть этой литературы запрещена в России). Тем не менее она находилась в открытом доступе на сайте этого сообщества. О существовании этой стороны Рослякова никто из окружающих его людей не знал. Более того, он не пил и занимался спортом. Абсолютно ничем не отличался от сверстников.

Вся эта информация наводит на мысль о том, насколько опасны такие вот «тихие убийцы» и насколько важно суметь своевременно получить достоверную информацию, чтобы предпринять необходимые меры. Наилучшим способом для этого является мониторинг страниц пользователей «Vkontakte». Особенно это касается родителей, у чьих детей есть социальные странички в данной сети. Таким родителям достаточно лишь время от времени следить за лицами, с которыми их ребенок вступает в переписку, смотреть сообщества, на которые ребенок подписан, какую музыку он слушает и пр.

Прежде чем приступить непосредственно к алгоритму мониторинга, стоит напомнить о том, что в настоящее время «Vkontakte» утратило свою конфиденциальность относительно «гостей», посетивших страничку. Данное означает, что пользователь, установив специальное приложение, легко может отследить тех, кто им интересуется. Поэтому стоит задуматься о дополнительной страничке, на которой не будет ваших персональных данных.

В рамках мониторинга целесообразно опираться на предварительно полученную информацию о появлении в региональном сегменте сети «Интернет» информации экстремистского содержания (получение конкретных сообщений из различных источников); о фактах пропаганды в общественных местах, сети «Интернет», экстремистских взглядов конкретными лицами; о появлении на страницах пользователей социальных сетей внешней символики и атрибутики экстремистской направленности. Если такой информации не получено, то самым простым, но довольно трудоемким будет анализ персональной странички каждого пользователя. Условно можно выделить три основных этапа мониторинга:

1. «Случайный поиск» и выбор пользователей социальной сети «Vkontakte» по определенным критериям: «По имени» (никнейму), «Ключевым словам» (цитатам, хештегам) и пр., «По символике» или «По изображению на аватарке».

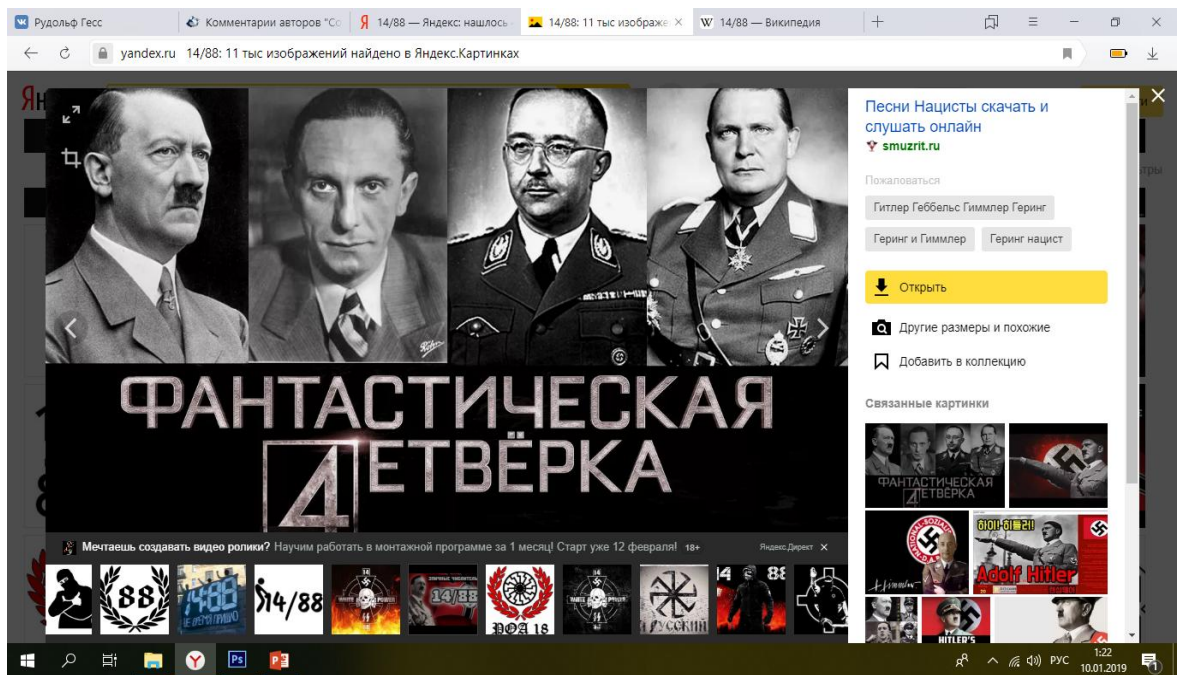
2. Работа с выбранной страничкой определенного пользователя. Анализ всех элементов на странице пользователя, размещенной в открытом доступе в следующих разделах: «О себе», «Фотографии», «Друзья», «Лента пользователя», «Интересные страницы», «Сообщества», «Группы», «Музыка», «Видео».

3. Фиксация информации посредством скриншотов. Предварительные выводы о противоправной деятельности данного пользователя на основании УК РФ, КоАП РФ и иных нормативных правовых актов.

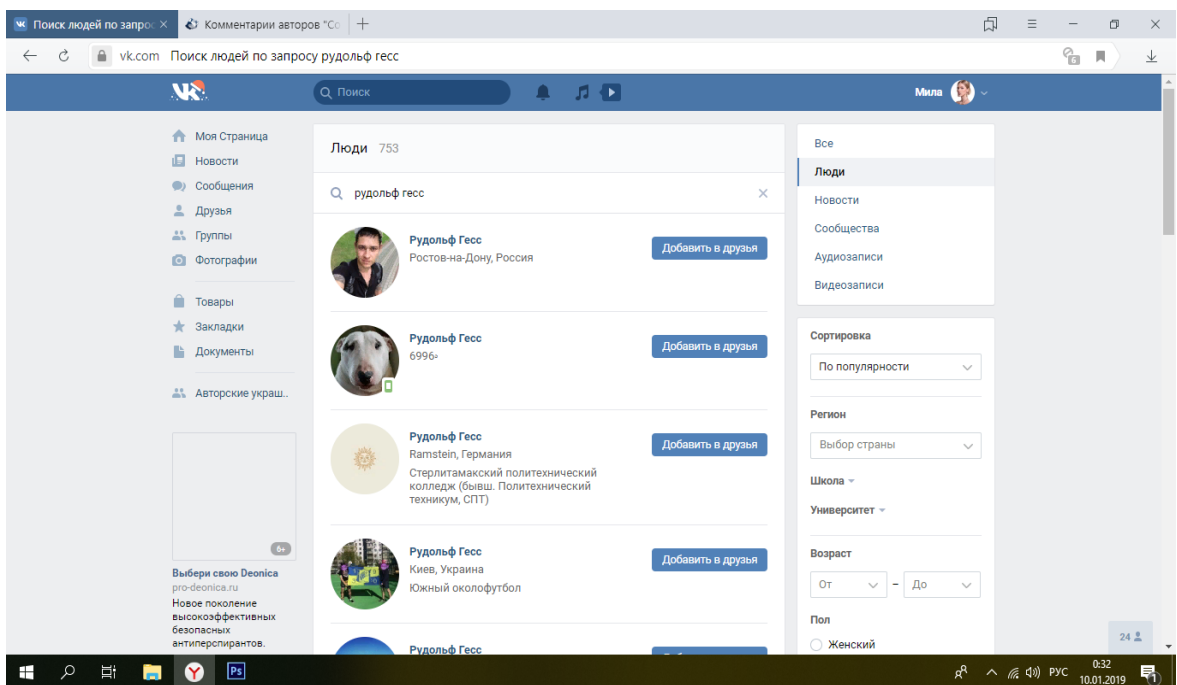
Рассмотрим каждый этап более подробно.

Первый этап заключается в случайном поиске и выборе пользователей социальной сети «Vkontakte» по определенным критериям. Минус этого этапа состоит в большом массиве информации, которая будет выдаваться автоматически по этим критериям.

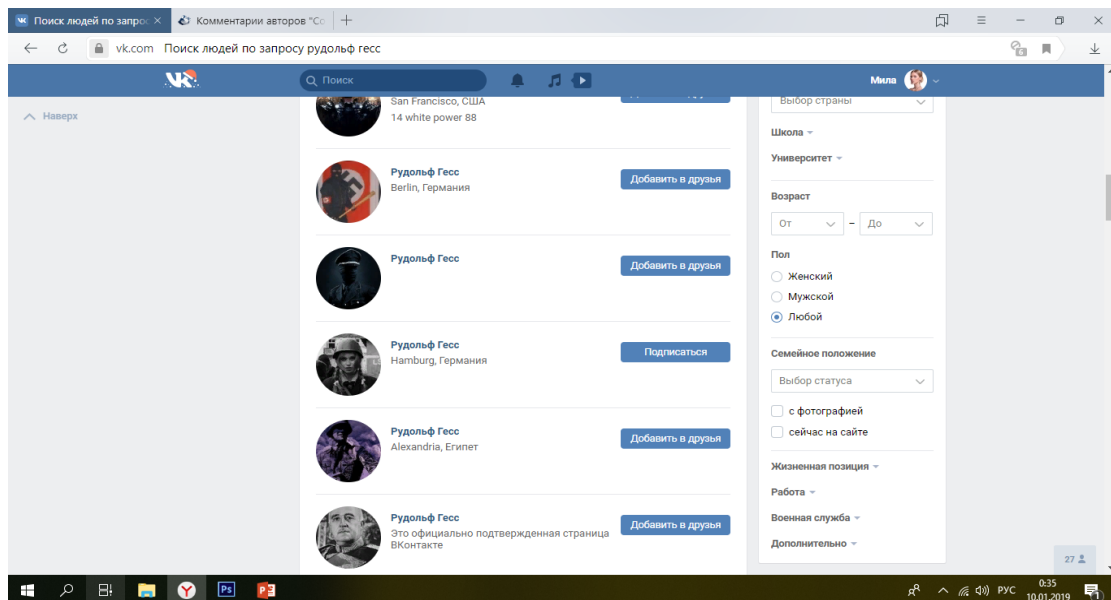
Самыми популярными «экстремистскими никнеймами», означающими стойкую приверженность к националистическим и фашистским взглядам, являются «РУДОЛЬФ ГЕСС», «АДОЛЬФ ГИТЛЕР», «ГЕББЕЛЬС» и пр.

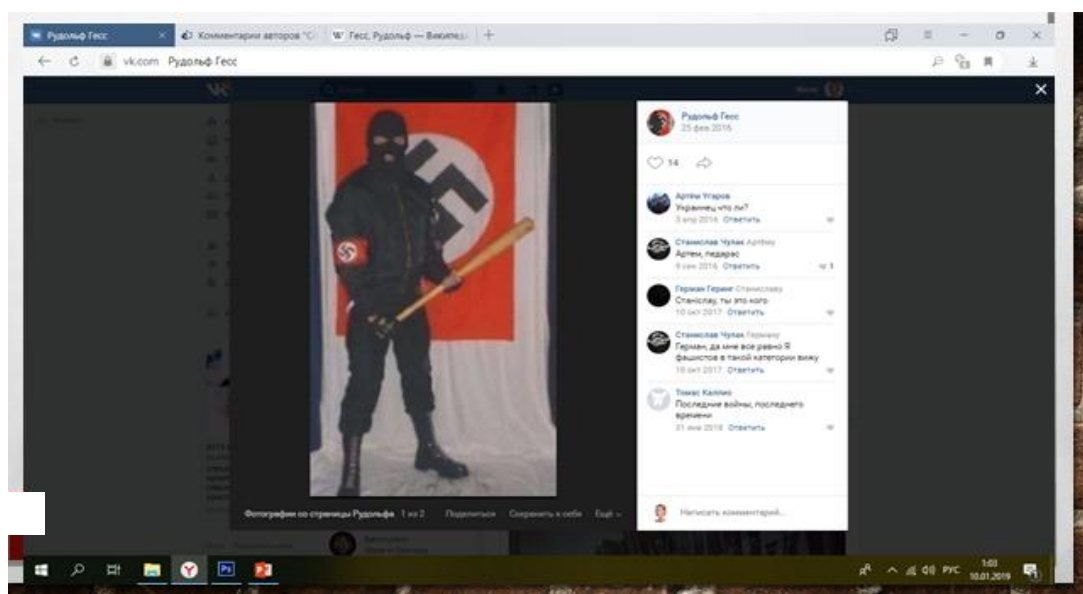
Данные имена (ключевые слова) необходимо по очереди вводить в поисковую строку запроса, например поиск по вкладке «Люди», расположенной справа на панели управления.

Наше внимание сразу же привлекла фотография мужчины на фоне официального государственного символа Германии с 1935 по 1945 годы, который представляет собой прямоугольное красное полотнище с расположенной в центре на белом круге черной наклонной правосторонней свастики. Этот же этап можно отнести и ко второму способу выявления – «По символике».

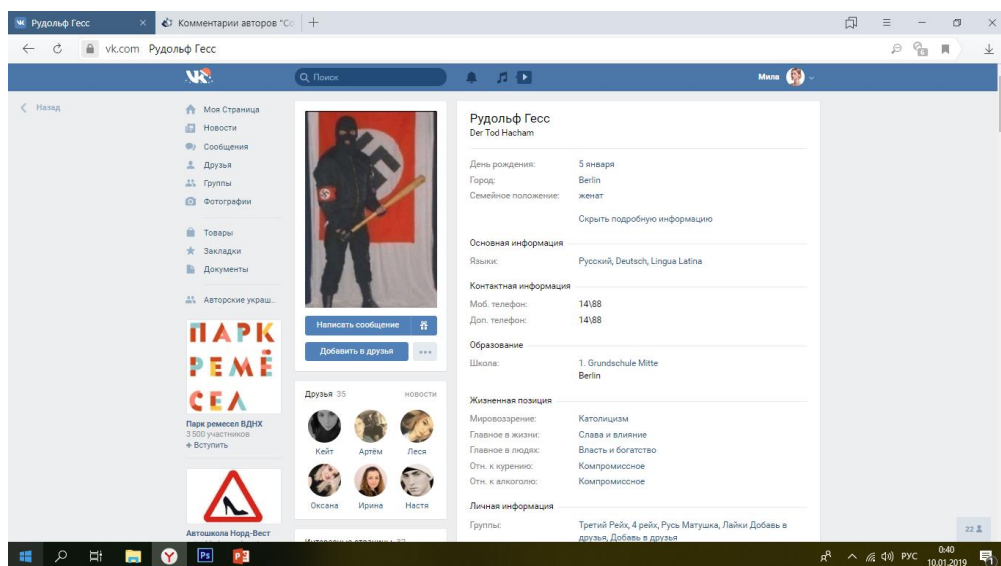

Проводим визуальный осмотр страницы данного пользователя. Копируем адрес его странички и изучаем тех, кто одобрил его фото, а также поставил «лайк».

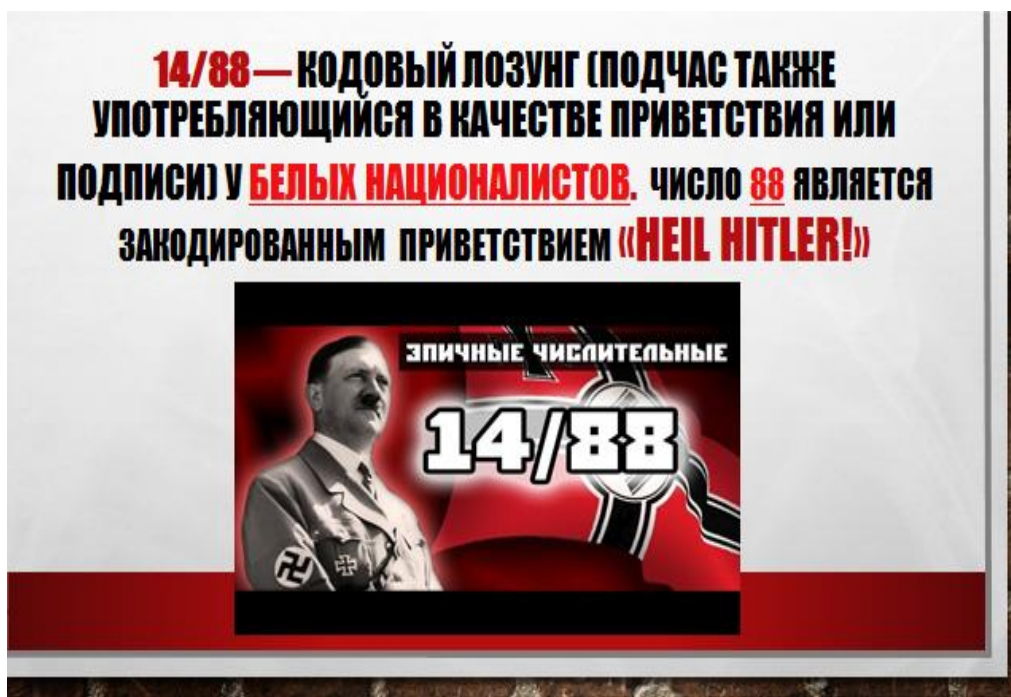

Далее, плавно переходим ко второму этапу – работа с выбранной страничкой определенного пользователя. Анализируем все элементы на странице пользователя, размещенной в открытом доступе, в следующих разделах: «О себе», «Фотографии», «Друзья», «Лента пользователя», «Интересные страницы», «Сообщества», «Группы», «Музыка», «Видео».

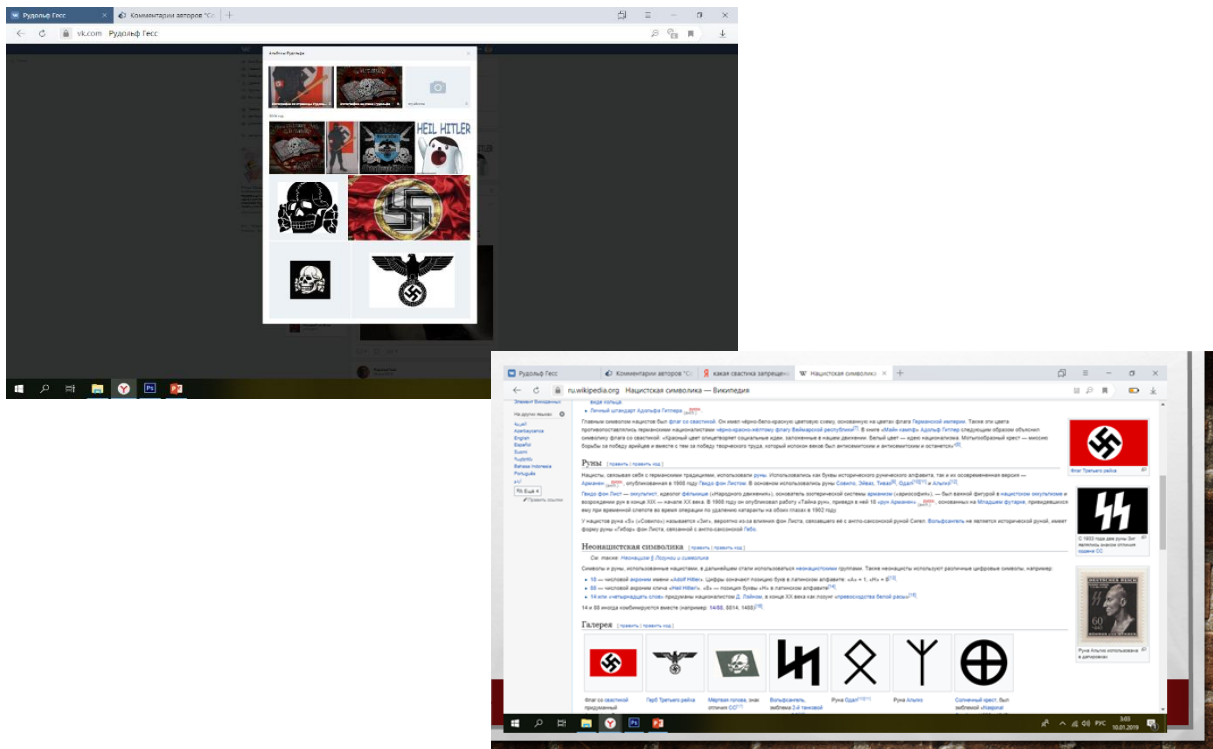
Просматриваем информацию в разделе «О себе».

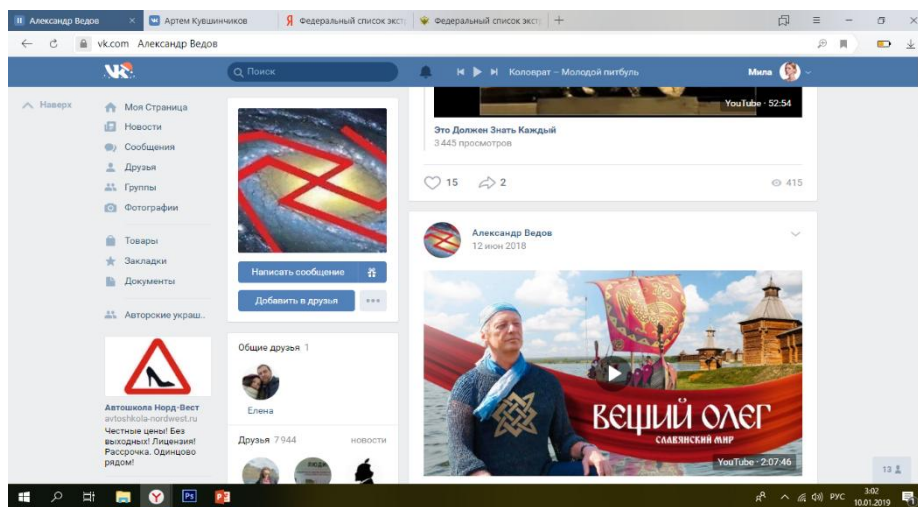
Выясняем, что им неоднократно использовались символы 14/88.

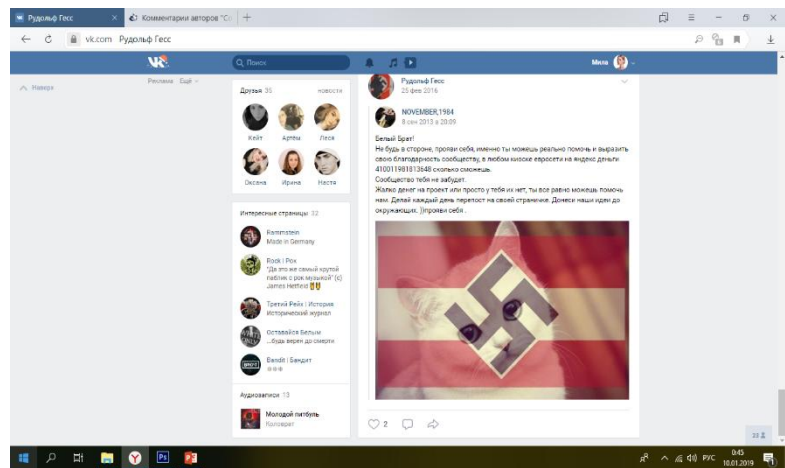
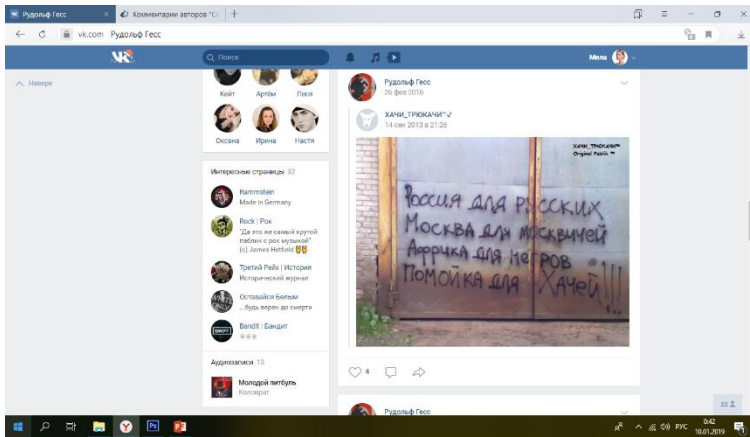
Просматриваем раздел «Фотографии». В нем также повсеместно используется символика, запрещенная на территории Российской Федерации.

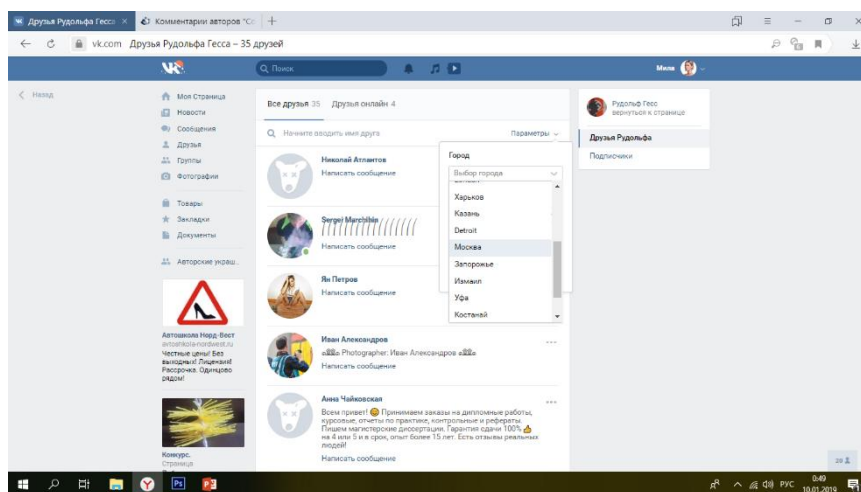
Стоит напомнить о том, что существуют различные варианты написания свастики, а также использования ее в различных значениях. Однако запрещенной по законодательству Российской Федерации является лишь четырехконечный Накенkreuz «хакенкройц» с концами, направленными в правую сторону, повернутый на 45°, изображенный на белом круге красного полотнища в центре.

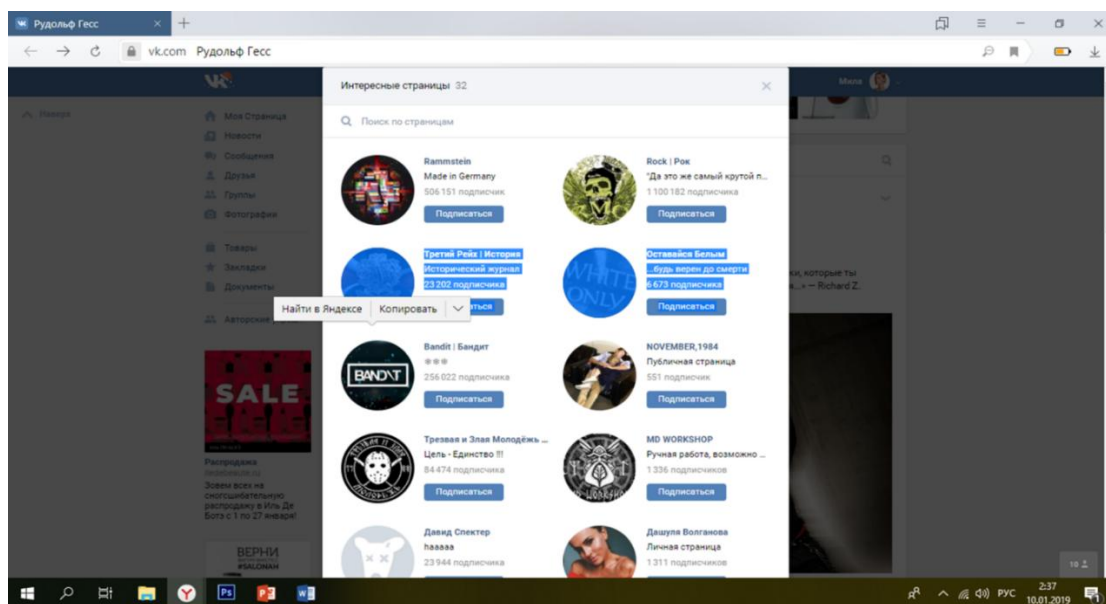
Далее просматриваем «Ленту пользователя» (размещенные им посты и перепосты, скопированные у других пользователей). Наше внимание привлекло два «перепоста», отмеченных «лайками» других пользователей.

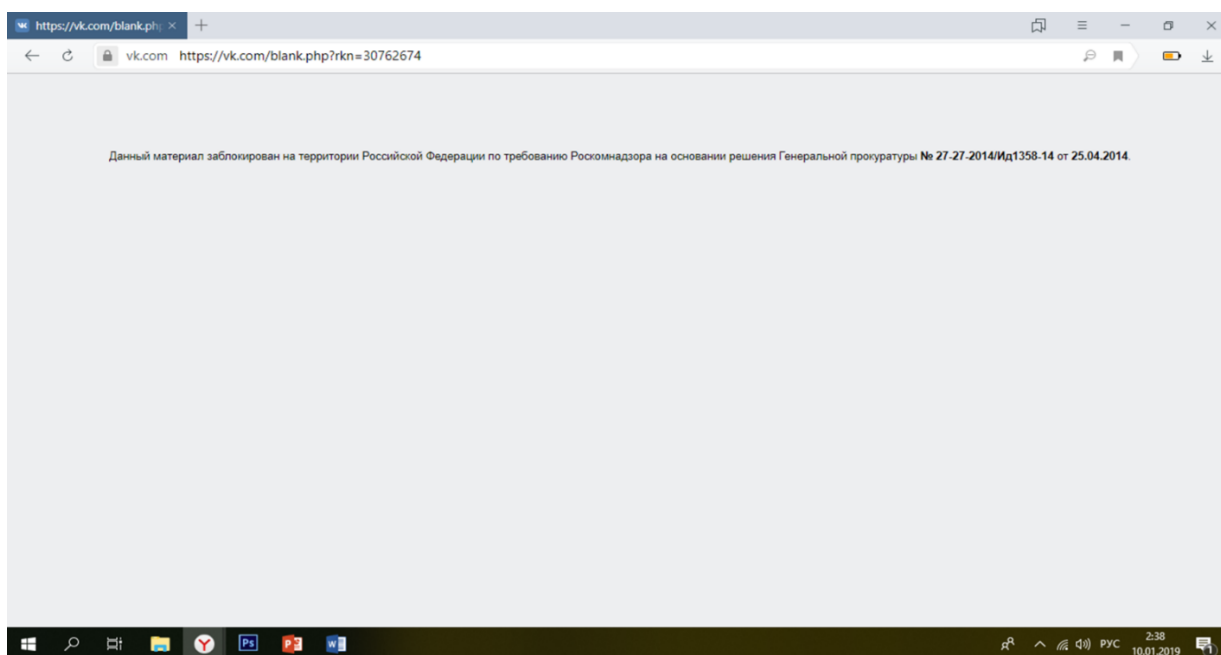
Следующим этапом анализируем круг общения пользователя. Для этого выбираем раздел «Друзья» и устанавливаем фильтр «Выбор города».

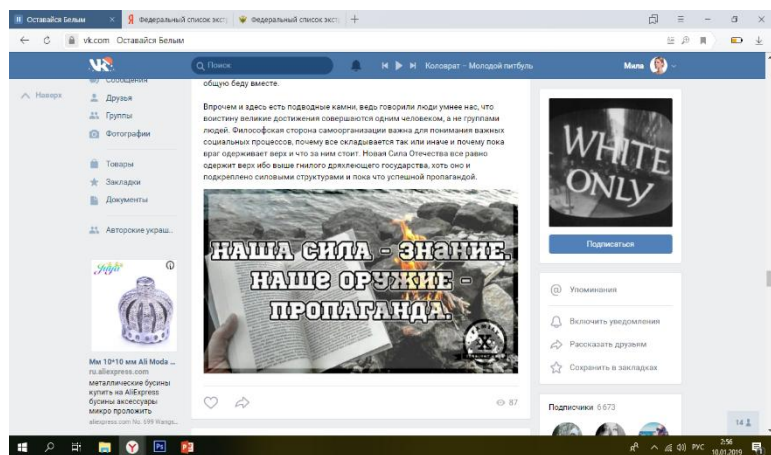
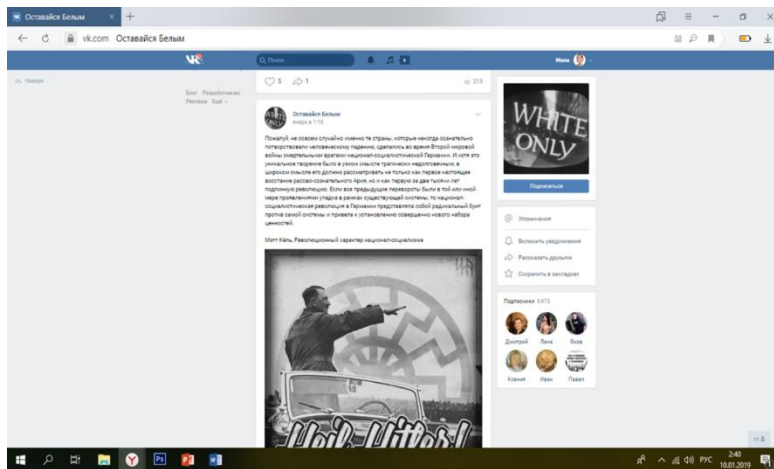
Также рассматриваем раздел «Сообщества» и «Интересные страницы», на которые подписан наш пользователь.

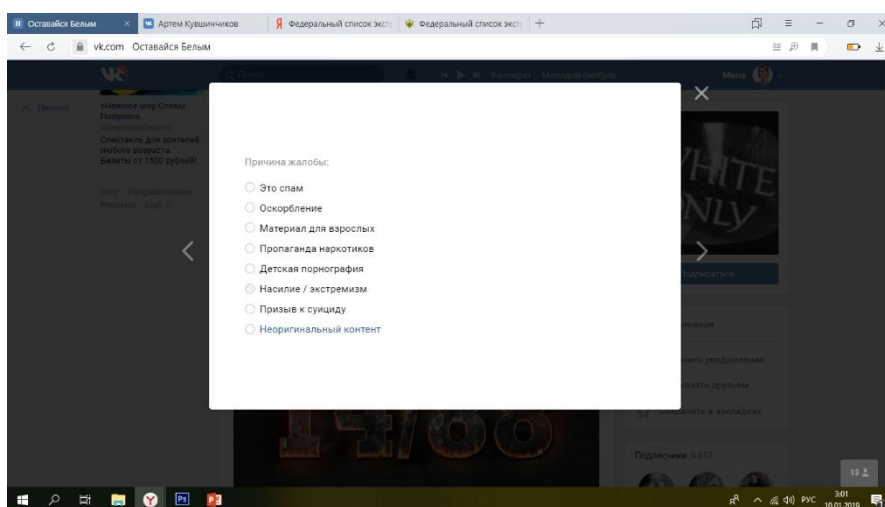
Замечаем, что некоторые сообщества в своем названии содержат экстремистскую окраску. Войдя в них, обнаруживаем, что данные группы уже заблокированы по требованию Роскомнадзора на основании решения Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

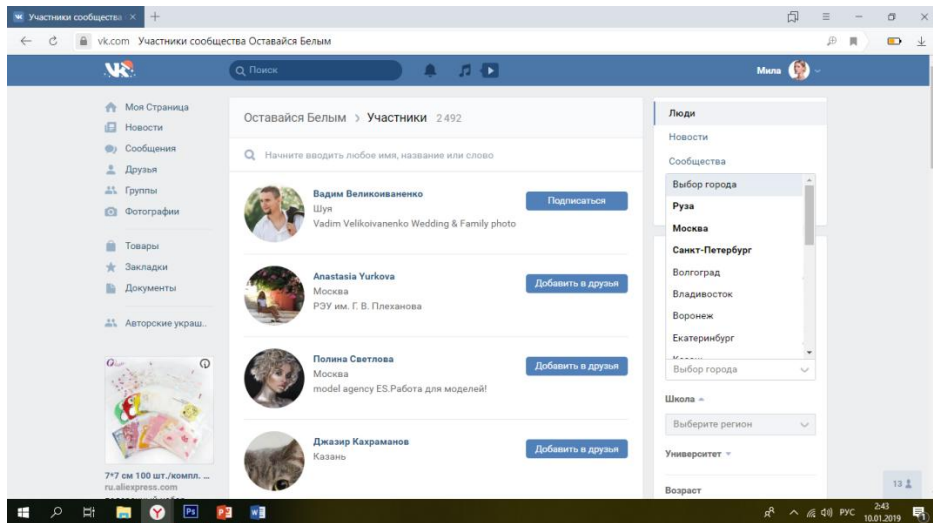
Однако некоторые все еще существуют и продолжают нести «фашистскую идеологию в массы».

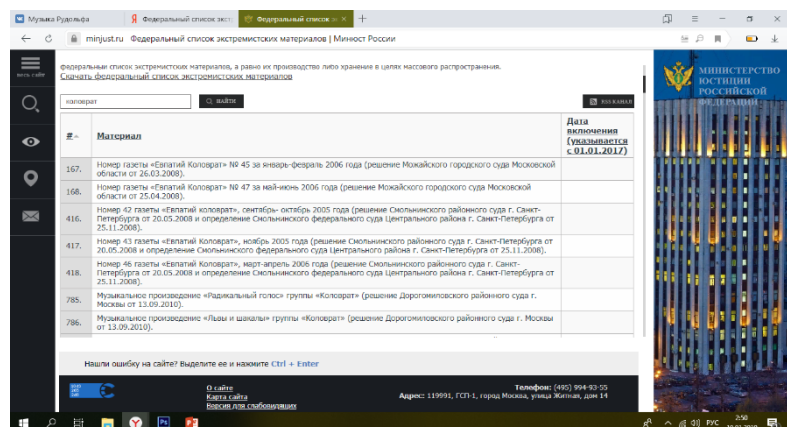
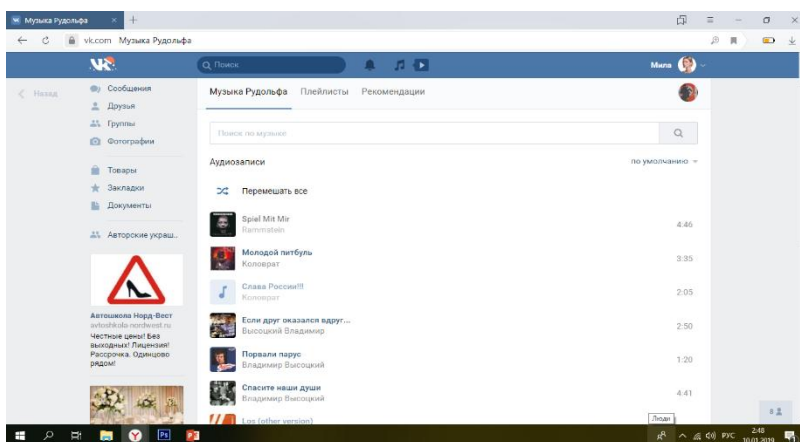
В данном случае самым правильным будет выполнить свой общественный долг и воспользоваться услугой «Пожаловаться», выбрав из предложенного перечня нужную причину – «Насилие/экстремизм».

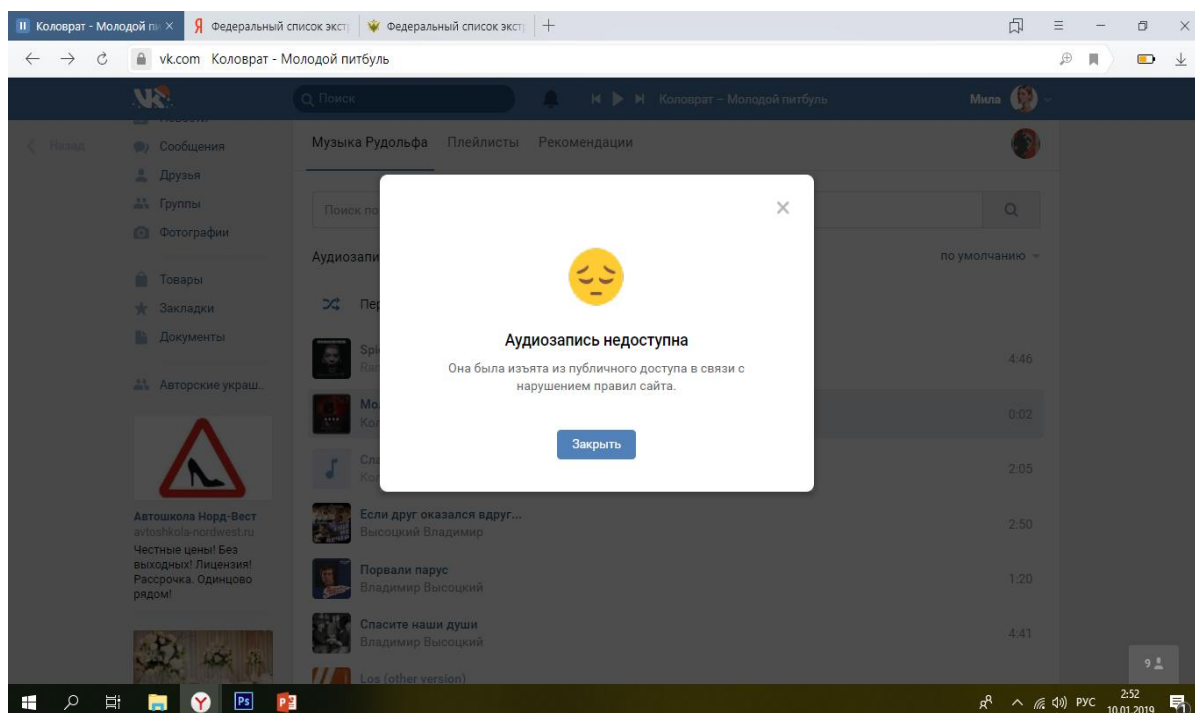
Среди участников данного сообщества были выявлены и жители г. Москвы и Московской области.

Следующей ступенью станет анализ разделов «Музыка» и «Видео», а значит аудио- и видеозаписей пользователя посредством сопоставления их с теми, что указаны в федеральном списке экстремистских материалов, расположенных на сайте Министерства юстиции Российской Федерации.

Стоит отметить, что данная запись тоже удалена за нарушение правил сайта.

Переходим к выполнению третьего этапа. Предварительные выводы об экстремистской тематике данных постов делаются на основании законодательства Российской Федерации, в частности опираясь на следующие основные статьи:

- 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;
- 20.3. КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»;
- 20.3.1. КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Результаты мониторинга следует зафиксировать и оформить с помощью скриншотов. Такие скриншоты также могут послужить основанием для проведения дальнейшей проверки уполномоченными органами на случай, если данный пользователь поспешит удалить свои посты. Отметим, что совсем удалить их из социальной сети у него получится, так как информация хранится на сервере «Vkontakte» с момента основания, то есть с 2006 года.

В заключение стоит отметить, что успешность использования как автоматизированной системы мониторинга, так и предложенного нами алгоритма исследования странички в социальной сети будет во многом зависеть от участия в данной деятельности институтов гражданского общества, а также от уровня профессиональной подготовки специалистов, в чью компетенцию будет входить данная деятельность. Динамика и многообразие современных проявлений экстремизма, а также повышенная степень общественной опасности экстремистских преступлений совершенных с использованием сети «Интернет» делают невозможным формальный подход к этому процессу.

Р.Н. Самойлюк,

*начальник Международного межведомственного центра
подготовки и переподготовки специалистов
по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Дети – важнейший, а также определяющий потенциал развития любой страны. От уровня их духовного, физического, интеллектуального развития, культуры, гражданской зрелости и профессиональной подготовки зависит развитие общества, его способность приумножать, сохранять свое качество и богатство будущих трудовых ресурсов. Сегодня подрастающее поколение развивается в достаточно сложных условиях формирования новых социальных отношений и ломки многих старых ценностей. Сложная социально-экономическая обстановка, сложившаяся в обществе, отсутствие единой системы ценностей и норм, недостаток бережного отношения к детям и чуткости к их проблемам сказались на морально-нравственном состоянии подрастающего поколения. Представления о всеобщих социальных и нравственных нормах не прижились в сознании подростков, носят размытый характер и не являются определяющими в их поведенческом выборе. Одним из главных показателей, который определяет недостатки воспитания в школе и семье, а также нерешенные проблемы организации занятости и досуга подростков и детей, является их девиантное поведение.

Определяя поведение как понятие, необходимо отметить, что оно тесно связано с соблюдением общественных норм. Нормы общества включают в себя этические, религиозные, правовые и моральные нормы. Однако часто наблюдается отклонение от них. Такое отклонение принято определять как девиантное поведение. Менделевич В.Д. определяет девиантное поведение человека как совокупность поступков, которые противоречат принятым в обществе нормам и могут проявляться в виде неадаптивности, несбалансированности психических процессов, уклонения от нравственного и эстетического контроля или нарушении процесса самоактуализации над собственным поведением¹. По мнению Козырева Г.И., к девиантному поведению относится такое поведение личности, которое не может соответствовать установленным в обществе ценностям и нормам, считается недопустимым, нарушает правовые нормы и, как правило, осуждается обществом².

¹ Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения. – СПб.: Речь, 2005. – С. 70.

² Козырев Г.И. Социология: учебное пособие. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: ИД «Форум», 2010. – С. 274.

Тетерский С.В. выделяет в девиантном поведении присущие ему особенности, которые определяют отклонение от социальных норм:

- корыстная ориентация (проступки и правонарушения, связанные со стремлением получить имущественную, материальную и денежную выгоду);
- агрессивная ориентация (действия, направленные против личности: побои, оскорбление, хулиганство);
- социально-пассивная ориентация (стремление ухода от активной общественной жизни, уклонение от своих долга и обязанностей, нежелание решать социальные и личные проблемы: уклонение от учебы и работы, потребление алкоголя, наркотиков и токсических средств, бродяжничество, самоубийства, суицид)¹.

Исходя из вышесказанного, сформулируем авторское понятие девиантного поведения – это устойчивое поведение личности, выражающееся в отклонении от наиболее значимых общественных норм, способное причинить реальный ущерб самой личности или обществу, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Общество постоянно изменяется и развивается, бросая уникальные вызовы для тех, кто живет в данный период времени. Если взрослые члены общества имеют возможность строить и определять общественные отношения, в которых они участвуют, то несовершеннолетние такой возможностью не обладают. Они «наследуют» свою социальную среду, в которой воспитываются (особенности взаимоотношений и правил поведения в обществе и семье и др.). Несовершеннолетние имеют гораздо меньше возможностей, чтобы влиять на окружающий мир и изменять его. Они вынуждены прикладывать большие усилия к тому, чтобы осознать и адекватно справляться с трудностями, которые возникают на их жизненном пути². Таким образом, прежде чем несовершеннолетний сможет успешно перешагнуть во взрослую жизнь, он должен научиться справляться с вызовами, которые ждут его в подростковом возрасте.

Известно, что несовершеннолетние далеко не всегда находят оптимальные средства для адаптации в социуме. Очевидно, что прошлому поколению приходилось сталкиваться с гораздо более серьезными трудностями, чем теми, с которыми сталкивается поколение нынешнее. Вместе с тем современные дети оказались в ситуации, когда система ценностей предыдущего поколения была полностью девальвирована, нарушился процесс преемственности поколений. Быстрые темпы развития техники и науки,

¹ Тетерский С.В. Введение в социальную работу: учебное пособие. – 5-е изд. – М.: Академический проект, 2011. – С. 427.

² Вавилов А.М., Родионов В.А. Профилактика девиантного поведения подростков в спортивно-туристическом лагере // Юридическая психология. – 2013. – № 3. – С. 32.

а также вызовы социального, политического и экономического характера, с которыми сталкивается современное российское общество, оставили их один на один с комплексом проблем, природу которых с трудом понимают даже взрослые. Это заставляет несовершеннолетних искать такие пути выхода из трудной жизненной ситуации, которые оказываются разрушительными для них самих и приводят к отрицательным последствиям.

Данная ситуация способствует развитию у несовершеннолетних как классических (употребление алкоголя и наркотиков, курение табака и др.) девиантных стратегий поведения, так и новых (игровая зависимость, интернет-зависимость, зависимость от мобильных устройств и социальных сетей и др.). Потеря нравственных и моральных ориентиров, невнимание со стороны государства, негативное влияние социального окружения и ухудшение материального положения семей привели к обострению проблемы социальной дезадаптации подрастающего поколения. Особенно остро данная проблема стоит в крупных мегаполисах. С одной стороны, у несовершеннолетних, живущих в крупных городах, существует множество возможностей для организации социально приемлемых форм проведения свободного времени, но, с другой стороны, в мегаполисах значительно больше вариантов для деструктивного времяпрепровождения.

Проблемы девиантного поведения несовершеннолетних во все времена привлекали к себе повышенный интерес со стороны ученых, общественных и государственных деятелей, политических институтов во всех цивилизованных странах мира. Данный интерес поддерживается и обусловлен прежде всего тем, что преступность несовершеннолетних, находящаяся в корреляционной взаимозависимости с причинами их девиантного поведения, составляет основу общей преступности.

Характерной особенностью проблемы роста числа несовершеннолетних с девиантным поведением является то, что подобное поведение перестало являться «привилегией» в большей степени подростков, относящихся к группе риска¹. В литературе существуют разные термины, описывающие данную группу: «подростки с отклоняющимся поведением» (В.Г. Степанов), «дезадаптированные подростки» (Е.И. Холостова, С.А. Беличева), «трудные подростки» (А.Г. Петрынин, В.К. Григорова) и др. Эти понятия отражают примерно один и тот же комплекс проблем.

Отдельно необходимо выделить подростков, относящихся к группам риска, – это подростки, которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, что приводит к их психологической и социальной дезадаптации. Дезадаптированными называют

¹ Родионов В.А., Лещук О.В., Морозова Т.Ю. Мониторинг образовательного пространства Москвы: проблемы мегаполиса // Школа здоровья. – 2007. – № 4.

таких подростков и детей, поведение которых неадекватно нормам и требованиям ближайшего окружения, которое выполняет функцию институтов социализации (семья, школа)¹.

К группе риска чаще всего относятся:

1. Дети из семей, где кто-либо имеет или имел зависимость от психоактивных веществ.
2. Дети из конфликтных и дисфункциональных семей. Эти дети несут в себе комплекс психологических проблем, связанных с ролевыми установками и определенными правилами такой семьи.
3. Дети, живущие в неблагоприятных условиях и в условиях высокой распространенности употребления психотропных веществ.
4. Дети, пережившие насилие (физическое, эмоциональное, сексуальное).
5. Дети, имеющие личностные проблемы (завышенные ожидания, ощущение несостоятельности, отвержение, насилие, определенный тип акцентуации характера).

К группе риска также можно отнести дезадаптивных подростков и детей; подростков и детей с аддиктивным поведением; детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных и беспризорных детей, детей-сирот.

Среди негативных факторов, влияющих на формирование отклоняющегося поведения у подростков, необходимо отметить снижение родительского контроля над детьми. Как правило, в современной городской семье работают оба родителя, а ребенок предоставлен сам себе.

Еще одним фактором служит тенденция к социальным формам протеста среди подростков, что проявляется в стремлении примкнуть к движениям и субкультурам, деятельность которых носит асоциальный и даже экстремистский характер. Часто под влиянием старших по возрасту лиц и под страхом быть изрядно покалеченными они вовлекаются в совершение преступлений и иных правонарушений. Состояние и тенденции подростковых правонарушений являются своего рода индикатором нравственного здоровья и положения подрастающего поколения.

В заключение отметим, что для преодоления кризиса роста девиаций среди несовершеннолетних требуется проведение совокупной профилактики, в том числе и раннего предупреждения нарушений, совершаемых несовершеннолетними, а также организация более тесного взаимодействия с образовательными, досуговыми, оздоровительными учреждениями и учреждениями, способствующими развитию физической культуры и спорта.

¹ Беличева С.А. Психологическое обеспечение социальной работы и превентивной практики в России. – М., 2014. – С. 49.

М.Е. Храмов,

старший преподаватель кафедры

противодействия терроризму и экстремизму

Международного межведомственного центра

подготовки и переподготовки специалистов

по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ИСТОЧНИКА РАДИКАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Терроризм как негативное явление современной действительности присуще всему мировому сообществу. Данный феномен обладает множеством признаков, меняющихся в соответствии с изменениями в общественной жизни, экономике, правоохранительной деятельности стран, и носит в себе повышенную общественную опасность для личности, общества и государства в целом. В этой связи необходимо четко представлять, что оказывать противодействие данному негативному явлению, имеющему транснациональные корни, в одиночку, то есть одним подразделением правоохранительной структуры, одним правоохранительным органом или правоохранительными органами одной страны, не представляется возможным¹.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, к основным угрозам государственной и общественной безопасности относит:

– деятельностное убеждение террористических и экстремистских организаций, направленное на предназначенное насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, истребление или нарушение работы военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

¹ Мешалкин С.Н. Организация противодействия террористической деятельности в Российской Федерации (вопросы теории и практики): монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. – С. 9.

– деятельность радикально настроенных общественных объединений и организаций, использующих в своих целях националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, международных неправительственных структур, финансовых и экономических учреждений, в том числе частных лиц, направленная на разрушение единства и территориальной целостности российского государства, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций».

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации не только определяет категории преступной деятельности, но и раскрывает ее основные противоправные направления, где в большинстве своем речь идет о террористической деятельности. В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» существует дефиниция «террористическая деятельность», которая включает в себя ряд аспектов, а именно:

– организационные аспекты, к которым можно отнести подготовительные мероприятия, а также мероприятия по финансированию и осуществлению террористического акта;

– аспекты подстрекательства к террористическому акту;

– организационные аспекты по созданию преступных образований (незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группировки) для осуществления террористического акта, а равно участие в такой структуре;

– организационные аспекты по подготовке террористов (вербовка, вооружение, обучение);

– организационные аспекты в сфере информационного или иного пособничества в планировании, подготовке или реализации террористического акта, а также пропаганды идей терроризма, распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Анализируя данные аспекты, можно сделать вывод о недостаточном выделении противоправных деяний и их несоответствие нормам отечественного уголовного законодательства¹.

В рассматриваемой ситуации несоответствие норм Федерального закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» нормам Уголовного кодекса Российской Федерации имеет критическое значение. Общеизвестно, что Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ

¹ Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты законодательного регулирования антитеррористической деятельности в Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. – 2017. – № 2 (42). – С. 8-12.

«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» определил не только нормы уголовного закона, относящиеся к террористической деятельности, но и ее дефиницию, где под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Посредством данного закона были увеличены не только составы террористических преступлений, к которым можно отнести статью 205-6 УК РФ «Несообщение о преступлении» и статью 361 УК РФ «Акт международного терроризма», но и статьи уголовного законодательства, относящиеся к террористической деятельности. Поэтому при сопоставлении норм Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации видны количественные различия между ними¹.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости приведения в соответствие норм основного антитеррористического закона и Уголовного кодекса Российской Федерации с целью наиболее четкого уяснения направленности антитеррористической деятельности, при этом внести определенные изменения в Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Предлагается часть 2 статьи 3 изложить в следующей редакции:

«Статья 3. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

совершение общественно опасного деяния в виде взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями (террористический акт);

совершение общественно опасного деяния в виде осуществления процесса подстрекательства лица в совершение преступлений, относящихся к террористической деятельности (склонение, вербовка или иное вовлечение)²;

¹ Мешалкин С.Н. Противодействие идеологии терроризма // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3. – С. 34.

² Мешалкин С.Н. Международное сотрудничество правоохранительных органов в сфере противодействия терроризму // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 49.

совершение общественно опасного деяния в виде призывов к осуществлению террористической деятельности, имеющие публичный характер, а также публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма¹;

совершение общественно опасного деяния в виде прохождения лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения преступлений террористического характера, в том числе приобретения знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих;

совершение общественно опасного деяния в виде создания преступного организованного образования в виде террористического сообщества, имеющего признаки устойчивой преступной группы лиц, заблаговременно объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений террористического характера, иных общественно опасных деяний, имеющих цели пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководство таким преступным организованным образованием;

совершение общественно опасного деяния в виде недонесения о преступлении террористического характера, о лицах, осуществляющих подготовку к террористическому преступлению, совершающих или совершивших данные общественно опасные деяния и т. д. по нормам УК РФ».

Обозначенные изменения в части 2 статьи 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» придадут определенное соответствие положениям основного антитеррористического закона и уголовного законодательства Российской Федерации, что позволит выработать эффективные меры противодействия терроризму – источнику радикализации российской молодежи.

¹ Мешалкин С.Н. Особенности выявления преступлений, связанных с публичным призывом к осуществлению террористической деятельности и с публичным оправданием терроризма // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Новороссийск: Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 2017. – С. 355.

С.Б. Чернов,

*доцент кафедры мировой экономики
и международных экономических отношений
Государственного университета управления,
кандидат экономических наук, доцент,
заслуженный экономист Российской Федерации*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Борьба с терроризмом по-прежнему остается актуальной задачей российского государства, так как от террористических атак в 2019 году в мире погибло и пострадало около 7 000 человек, а в России за указанный период было предотвращено 39 готовившихся террористических актов, нейтрализовано 32 боевика, ликвидировано 49 террористических ячеек, члены которых планировали террористические атаки в различных регионах страны¹.

В самом общем виде под терроризмом понимается политика систематического применения террора, однако из-за политизации данного вопроса общепринятого определения этого понятия в настоящее время не существует². Правовое определение закреплено Федеральным законом Российской Федерации от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в котором под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Терроризм не может существовать без финансовых источников. Для осуществления террористических актов террористы несут материальные затраты, оплачивают труд наемников, покупают оборудование, транспорт, средства связи, подкупают должностных лиц государственных и муниципальных органов власти. Финансирование терроризма – это любые действия, совершенные с целью финансового или материального обеспечения:

- отдельного террориста, террористической группы, организации;
- подготовки или совершения террористического акта;

¹ С начала 2019 года в России предотвратили 39 терактов [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/7006062> (дата обращения: 01.06.2020).

² Чернов С.Б. Терроризм: определение и возможные источники финансирования // Экономические науки. – 2019. – № 6. – С. 70-76.

- вовлечения в совершение террористического акта;
- публичных призывов к совершению террористического акта;
- содействия совершению террористического акта;
- создания террористической группы (организации).

Таким образом, финансированием терроризма считаются не только денежные переводы или сбор средств на подготовку терактов, но и любая материальная поддержка террористической деятельности. Примерами такой поддержки могут быть:

- отчисления в общую кассу террористической группировки;
- покупка и передача террористам оружия, транспорта, недвижимости, телефонов, сим-карт, одежды, лекарств и другого движимого и недвижимого имущества;
- взятки чиновникам.

Коррупционность должностных лиц государственных и муниципальных органов власти облегчает террористическую деятельность, ухудшает инвестиционную активность в регионах Российской Федерации, наиболее подверженных террористическим атакам.

Следует отметить, что коррупция не является чисто российским феноменом. Так, по данным ООН, ежегодный объем взяток в мире оценивается в 1 трлн долларов США, а ущерб от коррупционной деятельности составляет 2,6 трлн долларов США¹.

Источники финансирования терроризма можно разграничить на внешние (поступают из-за рубежа) и внутренние (получаемые внутри страны).

Внешние источники терроризма можно разделить на частные и государственные².

Внутренние источники, как правило, связаны с теневой экономикой. Террористы могут как сами получать теневые доходы, так и вымогать их у субъектов теневой экономики. К внутренним источникам террористической деятельности можно отнести:

- доходы, полученные в теневой экономике;
- доходы, выведенные из легального оборота путем незаконного обналичивания денежных средств;
- безвозмездное использование имущества организаций и граждан, сочувствующих террористам;

¹ ООН назвала ежегодный объем взяток в мире [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2017/12/10/n_10915682.shtml (дата обращения: 10.12.2019).

² Чернов С.Б. Противодействие финансированию терроризма: монография. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 128 с.

– легальные источники, которые используются для прикрытия преступной деятельности и удовлетворения естественных потребностей террористов.

Основными источниками доходов террористических группировок, как отметил директор ФСБ России А. Бортников, являются наркобизнес, незаконная торговля оружием, природными ресурсами и культурными ценностями, вымогательство, организация каналов нелегальной миграции, работорговля и сбыт фальшивых денег. Полученные криминальные доходы вкладываются террористическими организациями в коммерческий сектор экономики, а в условиях государственного противодействия этому явлению осуществляется сложный процесс отмывания криминального капитала и криминальных доходов. Проникая в легальный сектор экономики, террористы вкладывают средства в недвижимость, создают подставные, но официально зарегистрированные организации в различных отраслях экономики, в том числе участвующие в торгах на фондовых биржах¹. Приращенный в легальном секторе капитал при необходимости может быть возвращен в сферу активной террористической деятельности, например, путем незаконного обналичивания денежных средств. Поэтому отмывание криминального капитала представляет реальную угрозу безопасности экономики Российской Федерации².

Необходимо учитывать то обстоятельство, что финансирование терроризма включает в себя также денежные и материальные расходы, которые обеспечивают проникновение грязных денег и другого имущества, полученных преступным путем, в легальный сектор экономики. Финансирование легализации криминальных средств террористических организаций может осуществляться как за счет уже имеющихся у них средств (самофинансирование терроризма), так и путем спонсорской помощи от лиц, сочувствующих террористам.

Внешние источники финансирования терроризма могут поступать с территорий враждебных для Российской Федерации государств и быть как государственными, так и частными. Они могут иметь как открытый противоправный характер, так и скрываться под личиной финансирования некоммерческих организаций, скрыто преследующих идентичные с террористами цели.

В настоящее время для финансирования международных террористических структур используется практика сбора средств с помощью электронных платежных сервисов, краудфандинговых онлайн-платформ и неформальной расчетной системы «Хавала».

¹ С начала 2019 года в России предотвратили 39 терактов [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/politika/7006062> (дата обращения: 01.06.2020).

² Чернов С.Б. Отмывание криминального капитала как угроза безопасности экономики России // Вестник университета. – 2016. – № 2. – С. 98-105.

В соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» происходит ужесточение контроля за финансовыми потоками. Однако это подталкивает организованную преступность и террористические организации к использованию криминально апробированного зарубежного опыта. Поэтому наиболее привлекательными объектами для легализации криминального капитала стали предприятия розничной торговли и сферы услуг, строительные организации, банки¹.

Даже в условиях государственного контроля, направленного на предотвращение фактов отмывания криминального капитала, организованная преступность и субъекты террористической деятельности смогут использовать сложные схемы легализации криминального капитала, среди которых:

- уход от финансовой отчетности;
- нарушение правил ведения отчетности;
- запись в документах фиктивного дохода;
- прирост и последующее извлечение стоимости реально выпускаемой продукции за счет проведения теневых работ².

Развитие пандемии Covid-19 приводит к появлению угроз даже для хорошо выстроенной системы противодействия легализации криминального капитала. К числу таких угроз следует отнести:

1. Переход на онлайн-режим удаленной работы многих государственных и муниципальных органов власти, фирм и физических лиц. В условиях недостаточной степени развитости квалификации сотрудников и программного обеспечения возникают обоснованные опасения проникновения вирусов в компьютерные сети, распространения компьютерных программ-вымогателей и увеличения фишинговых атак, что может увеличить доходную базу террористических организаций.

2. Закрытие или разорение значительной части организаций и увеличение безработицы. Как следствие, при определенных обстоятельствах могут накаляться социальные, национальные и религиозные противоречия в обществе, что послужит причиной притока новых членов в террористические организации.

¹ Чернов С.Б. Противодействие легализации криминального капитала как стратегическое направление борьбы с преступностью в условиях перехода к рыночной экономике в России // Преступность: стратегия борьбы. – М., 1997. – С. 120-124.

² Чернов С.Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта // Экономические науки. – 2019 – № 7. – С. 81-88.

3. Сосредоточение ресурсов на борьбу с пандемией в ущерб другим направлениям государственного регулирования, что может отвлечь ресурсы от противодействия легализации криминальных доходов и криминального капитала и уменьшить степень контроля за подозрительными финансовыми операциями.

4. Увеличение количества мошеннических действий при осуществлении продаж товаров и услуг, сборе средств на якобы благотворительные цели или на реализацию инвестиционных планов.

5. Ношение масок и перчаток затрудняет идентификацию криминальных элементов, может привести к росту преступлений против собственности, совершаемых в целях финансирования террористической деятельности.

6. Кризисные процессы в легальной экономике повысят привлекательность функционирования в теневом секторе экономики и, что особенно опасно, в криминальном секторе экономики.

Особо следует обратить внимание на то, что оказываемая в условиях пандемии развитыми государствами многомиллиардная помощь финансовому и реальному секторам экономики при определенных условиях может расхищаться и теневым способом перераспределяться на финансирование терроризма. Поэтому любые финансовые программы поддержки банковского, реального и иного секторов экономики должны строиться на принципах гласности и открытости для общественного контроля, в том числе за счет публичности финансовой отчетности организаций, доходов руководителей и собственников таких организаций.

Научное издание

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАДИКАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В двух частях

Часть 1

*Составители: Жовтовский Федор Михайлович,
Горюнкова Наталья Александровна*

Редактор, технический редактор В.Г. Коврова

Подписано в печать 21.12.2020.

Формат 60x84 1/16. Объем 8,5 уч.-изд. л.

Тираж 50 экз. Заказ 45/20. Цена договорная

Федеральное государственное казенное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации».
142007, Московская область, г. Домодедово,
микрорайон Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3